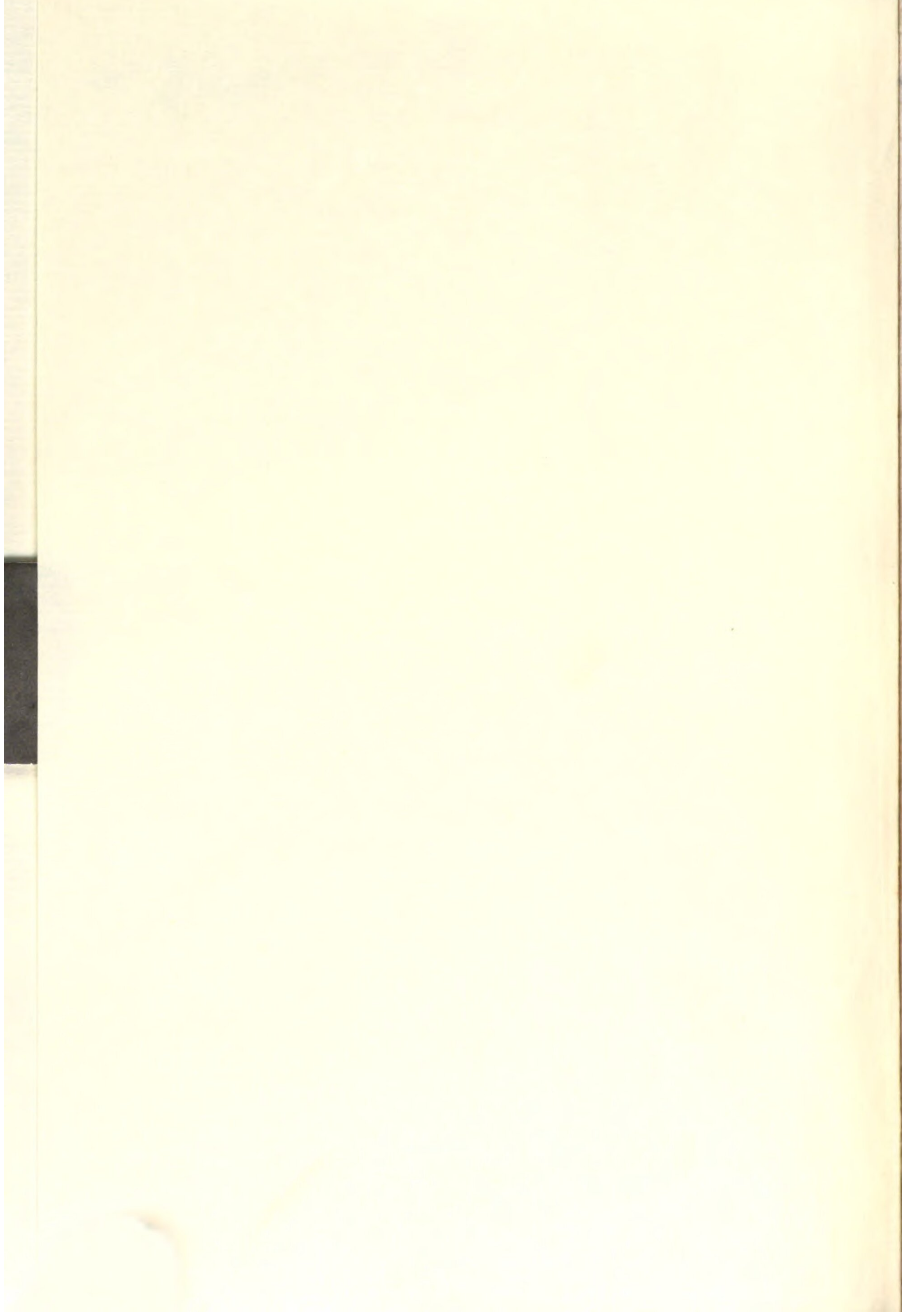

40 Fur. 505 2

91-
43

4° Eur. 503 2

1891

910031)

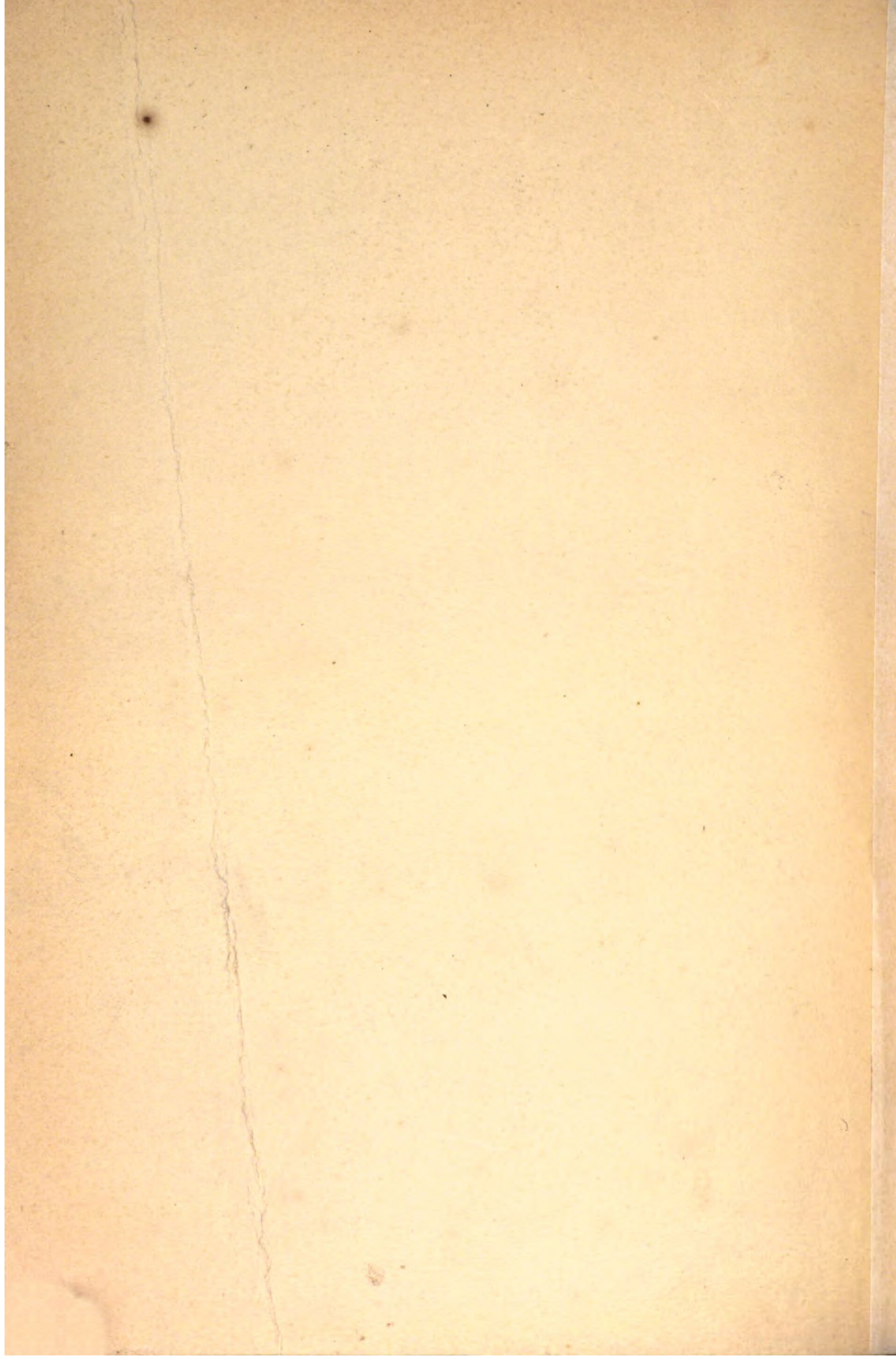
15

1812

2026.

MEMPHIS
CORP MEHLLKBT U
MEBUDYEBT

48

Urb. 2892

ВВЕДЕНО 1927.

Handwritten signature

КАЛЕНДАРЬ НАПОЛЕОНА

1812 г.

БОРОДИНО

по воспоминаніямъ кн. ВЯЗЕМСКАГО.

БЕРЕЗИНА

по воспоминаніямъ ЛЕГЛЕРА

и другіе матеріалы.

947.
K 163.

Изданіе Московскаго Товарищества

«ОБРАЗОВАНИЕ».

ТИПОГРАФІЯ РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, МОСКВА.

g.m.5176 ✓

4° Eur. 505 2

Bayerische
Staatsbibliothek
München

1 — 6 января 1812 г.

1. Среда (20 декабря 1811¹⁾).

Наполеонъ въ Парижѣ. Приемы и аудиенціи въ Тюльери.

2. Четвергъ (21 декабря 1811).

Императоръ посѣщаетъ сахарный заводъ Делессерта въ Пасси близъ Парижа. Вечеромъ онъ присутствуетъ на представленіи „Смерть Гектора“ въ Тюльери.

3. Пятница (22 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рожденія великой герцогини тосканской, Маріи-Анны-Елисаветы, сестры Наполеона. День свадьбы эксъ-короля Людовика голландскаго и королевы Гортензіи.

4. Суббота (23 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Король Фридрихъ-Августъ I саксонскій и королева Марія - Амалія возвращаются изъ Варшавы въ Дрезденъ.

5. Воскресенье (24 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Викторъ, герцогъ Беллуно, прекращаетъ осаду Тарифы въ Андалузіи.

6. Понедѣльникъ (25 декабря 1811).

Императоръ пребывалъ частью въ Сенъ-Клу, частью въ Парижѣ. Во внутреннихъ покояхъ Тюльери даютъ трехъ-актную комедію „Реваншъ“. Сѣверо-американскій законопроектъ о наборѣ 25000 рекрутъ.

¹⁾ Русскій календарь.

7—12 января 1812 г.

7. Вторникъ (26 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рожденія короля Іосифа испанскаго. Начало осады Гвидо-Родриго въ исполинской провинціи Саламанкѣ, подъ начальствомъ генерала маркиза Веллеслей (лорда Веллингтона), противъ французскаго генерала барона Баррье. Выздоровленіе и возвращеніе къ управленію государствомъ короля шведскаго Карла XII.

8. Среда (27 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ.

9. Четвергъ (28 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Сюше заставляетъ испанскаго генерала Блаке сдать Валенсію, осада которой была начата 3 ноября 1811 года. За это ему былъ въ послѣдствіи данъ Наполеономъ титулъ герцога Альбуфера. (См. 24 янв.) Уничтоженіе религіозныхъ корпорацій и духовныхъ орденовъ въ соединенныхъ департаментахъ.

10. Пятница (29 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ. Приказано явиться запаснымъ 1791 года со всего французскаго государства.

11. Суббота (30 декабря 1811).

Наполеонъ въ Парижѣ.

12. Воскресенье (31 декабря 1811).

Императоръ присутствуетъ въ Парижѣ на большомъ парадѣ, во время котораго онъ осматриваетъ всю королевскую гвардію, кроатскій полкъ и четыре швейцарскихъ батальона. Франкфуртскій гарнизонъ отправляется въ Данцигъ. День рожденія короля обѣихъ Сицилій Фердинанда I.

13—18 января 1812 г.

13. Понедѣльникъ (1 января).

Наполеонъ проводитъ частью въ Парижѣ, частью въ Сень-Клу. Въ Берлинѣ совершается освященіе знамени для корпуса гражданской гвардіи. Празднованіе дня бракосочетанія вице-короля Евгенія и вице-королевы Августы-Амаліи итальянскихъ.

14. Вторникъ (2 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ издаетъ декретъ относительно швейцарскаго рекрутскаго набора. Празднованіе дня рожденія великаго герцога гессенскаго Людвигъ.

15. Среда (3 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

16. Четвергъ (4 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Графъ Коллинъ де-Сюсси получаетъ портфель новаго министерства торговли и приноситъ присягу императору. Король обѣихъ Сицилій Фердинандъ I вынужденъ англійскою прокламаціей отъ 3 декабря 1811 года отказаться отъ престола въ пользу своего сына Франца-Януарія-Іосифа. Королева удаляется въ свои владѣнія Термини, а новый регентъ лордъ Бентинкъ объявляется начальникомъ всѣхъ сицилійскихъ войскъ.

17. Пятница (5 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. 7000 человекъ испанскихъ войскъ высаживаются въ Гаваннѣ, чтобъ овладѣть Мексикой для испанскаго правительства.

18. Суббота (6 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

19—24 января 1812 г.

19. Воскресенье (7 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Генералъ маркизъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) ночью беретъ приступомъ Гвидо-Родриго и получаетъ за это отъ кортесовъ титулъ герцога Гвидо-Родриго. (См. 7 января). Русскіе заключаютъ перемиріе съ турками. Празднованіе дня рожденія великой княгини Анны Павловны, сестры русскаго императора.

20. Понедѣльникъ (8 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Начало осады генераломъ графомъ Североли Пенисколы въ провинціи Таррагона противъ испанскаго генерала Гарсіа Наварро. День бракосочетанія короля Іоахима Наполеона (Мюрата) съ Маріей - Аннунціатой - Каролиной Бонапарте, сестрой Наполеона.

21. Вторникъ (9 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ утверждаетъ рѣшеніе государственнаго совѣта, чтобъ не считалась дѣйствительной натурализація ни одного француза за границей, кромѣ послѣдовавшей по закону 26 августа 1811 года.

22. Среда (10 января).

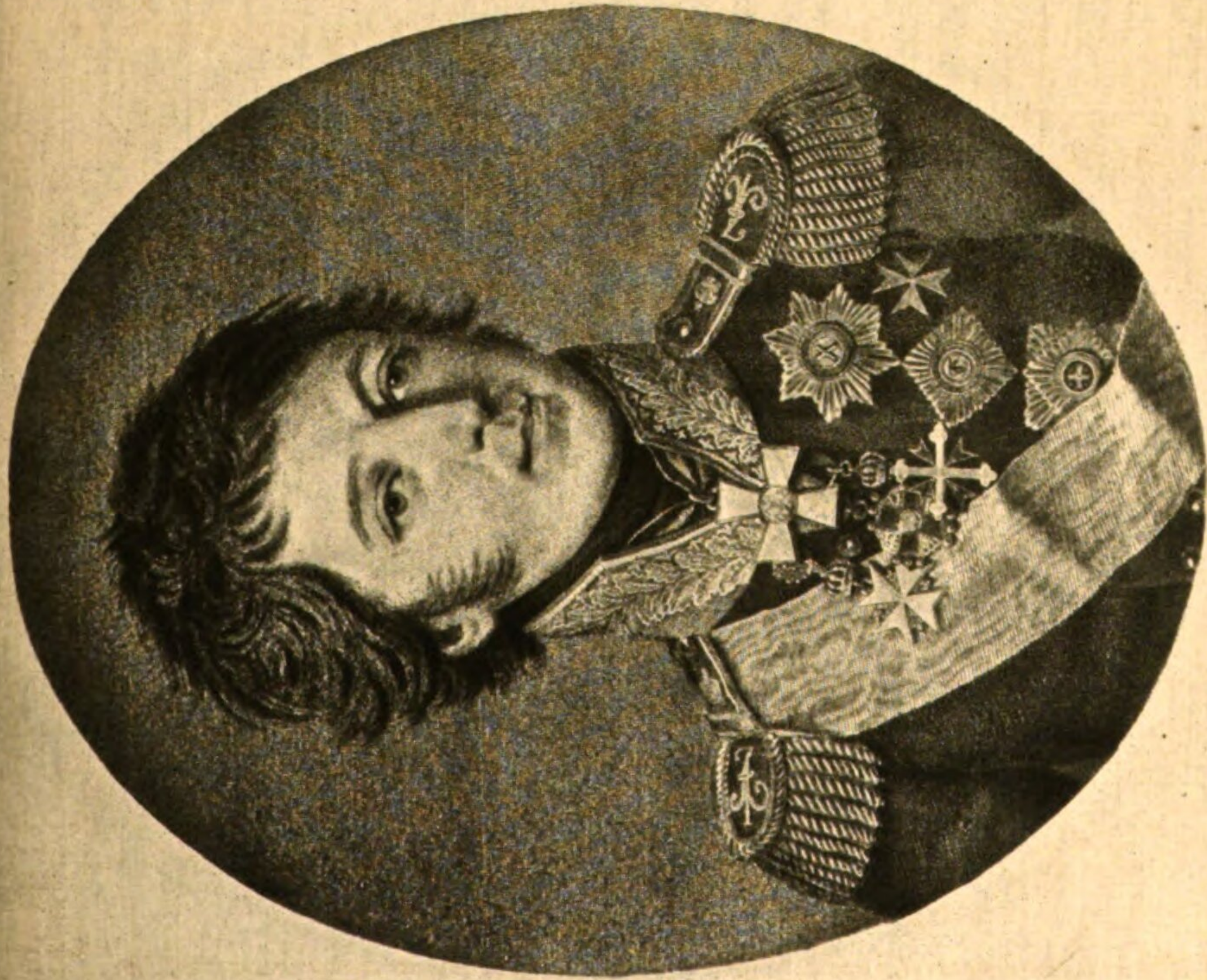
Наполеонъ въ Парижѣ. Учрежденіе ордена Соединенія для награжденія за военныя и гражданскія заслуги.

23. Четвергъ (11 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

24. Пятница (12 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Побѣда французовъ подъ командой генерала Мориса Матье де-ла-Редорте и графа Ламарка надъ испанцами подъ начальствомъ генерала барона Эролеса и генерала Ласси подъ Альтафуллой въ провинціи Таррагона. Маршалъ Сюше получаетъ титулъ герцога Альбуфера. (См. 7 января). Онъ одновременно получаетъ въ подарокъ богатое владѣніе Альбуферу, принадлежавшее ранѣ Годю, князю Мира. Празднованіе дня рожденія русской императрицы Елисаветы Алексѣевны, супруги императора Александра.

Гр. М. А. Милорадовичъ.
Генералъ отъ-инфантеріи.

Кн. Багратионъ.
Генералъ отъ-инфантеріи.

25—31 января 1812 г.

25. Суббота (13 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Въ Удине сожжены англійскіе товары.

26. Воскресенье (14 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

27. Понедѣльникъ (15 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Генералъ графъ Фріанъ, изъ корпуса маршала Даву, съ 15000 человѣкъ овладѣваетъ Шведской Помераніей въ пользу Франціи. Начало враждебныхъ дѣйствій Франціи противъ Швеціи.

28. Вторникъ (16 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

29. Среда (17 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

30. Четвергъ (18 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

31. Пятница (19 января).

Императоръ слушаетъ въ Тюльери оперу Паэра „Дидо“, Французы занимаютъ Штральзундъ и берега Шведской Помераніи.

1—7 февраля 1812 г.

1. Суббота (20 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

2. Воскресенье (21 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Магдебургъ объявляется Наполеономъ въ осадномъ положеніи. Генералъ Гарсія Наварро передаетъ фортъ Пенисколу генералу графу Североли. (См. 20 января).

3. Понедѣльникъ (22 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

4. Вторникъ (23 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

5. Среда (24 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Королевскій вестфальскій приказъ грозитъ смертною казнью всѣмъ вестфальцамъ, находящимся за границей на службѣ противъ своего отечества.

6. Четвергъ (25 января).

Императоръ устраиваетъ маскарадъ въ театральномъ залѣ Тюльери.

7. Пятница (26 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Императоръ издаетъ декретъ относительно обмундированія арміи.

8—13 февраля 1812 г.

8. Суббота (27 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Празднованіе дня рожденія князя Примье, великаго герцога франкфуртскаго Карла (Дальберга).

9. Воскресенье (28 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. Маршалъ Бертъе, князь невшателъскій, пишетъ французскому посланнику графу Нарбонна, что итальянская армія выступаетъ изъ Боцена и идетъ чрезъ Регенсбургъ. Передвиженіе должно сохраняться въ тайнѣ, чтобъ войска могли добраться до Вислы, незамѣченныя русскими.

10. Понедѣльникъ (29 января).

Наполеонъ въ Парижѣ.

11. Вторникъ (30 января).

Въ Тюльери повторяется маскарадъ, въ которомъ принимаетъ участіе Наполеонъ. Генераль-губернаторъ департаментовъ Везера и Эльбы маршалъ Даву, князь экмюльскій, повелѣваетъ, чтобы всякое общеніе съ Гельголандомъ считалось измѣной и наказывалось строжайшимъ образомъ.

12. Среда (31 января).

Наполеонъ въ Парижѣ. День рожденія императора австрійскаго Франца I. Административный совѣтъ Буэносъ-Айреса объявляетъ войну Бразиліи.

13. Четвергъ (1 февраля).

Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе переходятъ Дунай. Возобновленіе войны съ Турціей.

14 — 19 февраля 1812 г.

14. Пятница (2 февраля).

Наполеонъ посѣщаетъ въ полдень на короткое время Елисейскій дворецъ. Швейцарцы отзываютъ обратно своихъ офицеровъ, состоящихъ на англійской службѣ.

15. Суббота (3 февраля).

Императоръ проводитъ ночь въ Елисейскомъ дворцѣ. Перемѣна въ англійскомъ министерствѣ: Спенсеръ Персеваль становится канцлеромъ казначейства. (См. 24 февраля и 20 марта).

16. Воскресенье (4 февраля).

Наполеонъ живетъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Нерѣшенная стычка при Картамѣ въ Испаніи между генералами барономъ Маранзиномъ и Балвестеросомъ. Празднованіе дня рожденія великой княгини Маріи Павловны, сестры русскаго императора.

17. Понедѣльникъ (5 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Бракосочетаніе Эрнста-Константина гессенъ-филиппстальскаго съ принцессой той же фамиліи, Каролиной. Разводъ бывшаго короля шведскаго Густава-Адольфа IV съ королевой Фредерикой-Доротеей, урожденной принцессой Баденской.

18. Вторникъ (6 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Принцъ-регентъ Великобританіи (впослѣдствіи король Георгъ IV) приобрѣтаетъ всѣ права верховной власти.

19. Среда (7 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

20—25 февраля 1812 г.

20. Четвергъ (8 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

21. Пятница (9 февраля).

Императоръ присутствуетъ въ Парижѣ на парадѣ нѣкоторыхъ батальоновъ гвардейскихъ воспитанниковъ. Празднованіе дня рожденія королевы вестфальской Фредерики-Екатерины-Софіи-Доротей, супруги Жерома.

22. Суббота (10 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Разныя высокія должностныя лица приносятъ ему присягу въ Тюльери.

23. Воскресенье (11 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

24. Понедѣльникъ (12 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. День смерти Карла Бонапарте, отца Наполеона. (Сконч. 1785 г.). Между Пруссіей и Франціей подписывается Маре, герцогомъ Бассано и генераломъ фонъ-Круземаркомъ секретный союзный договоръ. (См .5 марта). Лордъ Кастлерэгъ дѣлается статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ въ англійскомъ министерствѣ.

25. Вторникъ (13 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ пишетъ начальнику генеральнаго штаба Бертье, князю невшательскому, что онъ думаетъ остаться при существующемъ положеніи вещей, если русскіе не будутъ дѣлать никакихъ передвиженій. Генералъ графъ Матье Дюма производится въ генералъ-лейтенанты Великой Арміи.

26 Февраля—3 марта 1812 г.

26. Среда (14 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

27. Четвергъ (15 февраля)

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

28. Пятница (16 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Смерть историка Іоганна-Вильгельма фонъ-Архенгольцъ.

29. Суббота (17 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

1. Воскресенье (18 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Празднованіе восшествія на престолъ императора австрійскаго Франца І. Договоръ между Франціей и Пруссіей. Снятіе съ Пруссіи еще остающейся неуплаченной контрибуціи; вмѣсто уплаты наличными деньгами Пруссія должна поставлять съѣстные припасы во французскіе склады во время войны съ Россіей.

2. Понедѣльникъ (19 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ отправляется въ Оперу, чтобы послушать „Тайны Изиды“.

3. Вторникъ (20 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Американскій президентъ Мадисонъ сообщаетъ конгрессу заговоръ Генриха.

4—10 марта 1812 г.

4. Среда (21 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

5. Четвергъ (22 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Артисты театра Фейдо исполняютъ въ малыхъ покояхъ передъ ихъ императорскими величествами комическую оперу Этіена „Одинъ часъ супружества“. Ратификація союзнаго договора, заключеннаго 24 февраля между Франціей и Пруссіей. (См. 24 февраля).

6. Пятница (23 февраля).

Императоръ созываетъ совѣтъ министровъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французы нападаютъ на шведскія войска, находящіяся въ Шведской Помераніи, обезоруживаютъ ихъ и отправляютъ въ плѣнъ во Францію.

7. Суббота (24 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

8. Воскресенье (24 февраля).

Императоръ созываетъ въ Елисейскомъ дворцѣ частный совѣтъ и осматриваетъ начатыя по постройкѣ моста Іены работы.

9. Понедѣльникъ (26 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Фридрихъ Вильгельмъ III прусскій исполняетъ просьбу генерала Гнейзенау объ отставкѣ отъ должности статсъ-секретаря.

10. Вторникъ (27 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французскій военный министръ генералъ Кларкъ, герцогъ фельтрскій, дѣлаетъ докладъ сенату относительно приобрѣтенія правъ на морѣ, въ которомъ предлагаетъ не распускать войскъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута свобода на моряхъ. Генералъ маркизъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) выступаетъ изъ Эльваса къ Бадахосу.

11—16 марта 1812 г.

11. Среда (28 февраля).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Маршалъ Даву, князь экмюльскій, издаетъ приказъ относительно вступленія французскихъ войскъ въ союзныя прусскія владѣнія. Евреи въ Пруссіи почти уравниваются въ государственныхъ правахъ и обязанностяхъ съ христіанами.

12. Четвергъ (29 февраля).

Наполеонъ присутствуетъ въ Елисейскомъ дворцѣ на представленіи „Андромахи“ Расина.

13. Пятница (1 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Бомбардировка Кадикса съ фортовъ „Наполеонъ“ и „Людовикъ“.

14. Суббота (2 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Организациа трехъ ополченій національной гвардіи. Князь фонъ-Шварценбергъ [и Маре, герцогъ Бассано, подписываютъ въ Парижѣ союзный договоръ между Франціей и Австріей, по которому Австрія [въ случаѣ войны съ Россіей обязуется представить вспомогательный корпусъ въ 30000 человекъ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ С.-Петербурга.

15. Воскресенье (3 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

16. Понедѣльникъ (4 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ назначаетъ маршала графа Журдана шефомъ генеральнаго штаба короля испанскаго Іосифа, главнокомандующаго сражающихся тамъ наполеоновскихъ войскъ.

17—22 марта 1912 г.

17. Вторникъ (5 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Начало осады Бадахоса при Гвадіанѣ въ Испаніи: 51000 англо-испанцевъ подъ начальствомъ генерала Веллеслей (лорда Веллингтона) противъ 5000 французовъ подъ начальствомъ генерала барона Филиппона. (См. 6 апрѣля).

18. Среда (6 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Въ Кадиксѣ въ Испаніи подтверждается присягой новое устройство обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ кортесовъ.

19. Четвергъ (7 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ.

20. Пятница (8 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Первая годовщина рожденія римскаго короля. Окончаніе начатаго въ Кадиксѣ 18 числа принесенія присяги новому устройству. Лордъ Ливерпуль становится статсъ-секретаремъ военныхъ и колоніальныхъ дѣлъ въ англійскомъ министерствѣ.

21. Суббота (9 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ набрасываетъ планъ величественнаго зданія въ Парижѣ, которое должно вмѣстить всѣ европейскіе архивы и планъ такого же зданія для университетскаго дворца.

22. Воскресенье (10 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ отправляется для аудіенцій въ Тюльери и присутствуетъ на большомъ парадѣ во дворѣ дворца. Значительное землетрясеніе въ Римѣ.

23—27 марта 1812 г.

23. Понедѣльникъ (11 марта)

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ посѣщаетъ маршала Бертье, князя невшательскаго. День восшествія на престолъ русскаго императора Александра. День кончины русскаго императора Павла (1801 г.). Смерть владѣтельнаго ландграфа гессенъ-ротенбургскаго 65 лѣтъ отъ роду.

24. Вторникъ (12 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Французскій декретъ относительно раздачи бѣднымъ 2 милліоновъ порцій румфордскаго супа.

25. Среда (13 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. День рожденія королевы неаполитанской Каролины, сестры Наполеона, и день рожденія ея супруга короля Іоахима Мюрата. Утвержденіе союзнаго договора Франціи съ Австріей, заключеннаго въ Парижѣ 14 марта. Выступленіе изъ Берлина прусскихъ войскъ подъ начальствомъ маршала Удино, герцога реджійскаго.

26. Четвергъ (14 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Императоръ Александръ назначаетъ генерала Барклая-де-Толли главнокомандующимъ первой русской Восточной арміи. Американскіе Соединенные Штаты овладѣваютъ обѣими Флоридами и островомъ Амелія. Главный городъ южно-американской республики Венецуэлы, Каракасъ и другіе города страны совершенно разрушены землетрясеніемъ. Жертвой его пали 12000 человѣкъ.

27. Пятница (15 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Организациа резервной арміи въ Россіи. Русскій императоръ Александръ вызываетъ имперскаго барона фонъ-Штейнъ къ себѣ въ главную квартиру. Саксонское войско подъ начальствомъ генерала графа Ренье выступаетъ въ Польшу.

28 марта—2 апрѣля 1812 г.

28. Суббота (16 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Франція возобновляетъ военную капитуляцію со Швейцаріей: 12000 человѣкъ на французскомъ содержаніи, 3000 человѣкъ резервовъ на 25 лѣтъ,

29. Воскресенье (17 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Онъ даетъ аудіенціи въ Тюльери. Въ Санктъ-Петербургѣ арестованы 40 человѣкъ за то, что они выдали Наполеону русскія государственныя тайны.

30. Понедѣльникъ (18 марта).

Наполеонъ въ Елисейскомъ дворцѣ. Артисты „Французской Комедіи“ исполняютъ передъ ихъ величествами въ малыхъ покояхъ „Игрока“. Въ 11 часовъ вечера императоръ и императрица ѣдутъ въ Сенъ-Клу.

31. Вторникъ (19 марта).

Наполеонъ проводитъ частью въ Сенъ-Клу, частью въ Парижѣ. Нѣмецкія, французскія и итальянскія войска двигаются къ сѣверу.

1. Среда (20 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Составленіе готовой къ походу датской армейской дивизіи въ герцогствахъ Шлезвигъ и Гольштейнъ. Маршалъ Ней, герцогъ эльхингенскій, покидаетъ Лейпцигъ.

2. Четвергъ (21 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. День церковнаго бракосочетанія Наполеона съ эрцгерцогиней австрійской Маріей-Луизой. Назначеніе генерала князя Багратіона главнокомандующимъ второй Восточной арміи, генерала князя Кутузова въ Дунайскую армію, а генерала Тормасова въ Галицкую обсерваціонную армію.

3—8 апрѣля 1812 г.

3. Пятница (22 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ предсѣдательствуетъ въ государственномъ совѣтѣ. Генералъ графъ фонъ-Гнейзенау покидаетъ Бреславль, чтобъ отправиться сначала въ Австрію.

4. Суббота (23 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ присутствуетъ въ Курбвуа на парадѣ многихъ гвардейскихъ полковъ и разныхъ другихъ частей войскъ. Возстанія въ англійскихъ фабричныхъ городахъ Манчестерѣ, Миддлтонѣ и Шеффилдѣ. Закрытіе гаваней Соединенныхъ Штатовъ Америки на 90 дней.

5. Воскресенье (24 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ мирится со своимъ зятемъ, королемъ неаполитанскимъ Іоахимомъ Мюратомъ. Король вестфальскій Жеромъ отправляется въ Польшу главнокомандующимъ трехъ собранныхъ тамъ армейскихъ корпусовъ. Секретный союзный договоръ между Россіей и Швеціей заключенъ противъ Наполеона въ Петербургѣ. Русскій указъ относительно рекрутскаго набора.

6. Понедѣльникъ (25 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ отправляется на охоту въ Булонскій лѣсъ. Вечеромъ въ замкѣ Сенъ-Клу даютъ оперу „Феликсъ“. Генералъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) послѣ упорной осады беретъ приступомъ Бадахось и захватываетъ въ плѣнъ губернатора барона Филиппона съ 4000 человекъ. (См. 17 марта).

7. Вторникъ (26 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу; на охотѣ въ Сенъ-Жерменскомъ лѣсу.

8. Среда (27 марта).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Императоръ Александръ поручаетъ своему посланнику, князю Куракину, вручить ультиматумъ Наполеону. (См. 24 апрѣля).

9—14 апрѣля 1812 г.

9. Четвергъ (28 марта).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Онъ передаетъ генералу Лоржу командованіе саксонскими полками лейбъ-гвардіи и цастровскими кирасирами, надъ которыми начальствуетъ Тильманъ.

10. Пятница (29 марта).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Наборъ 18000 рекрутовъ 1812 г. въ королевствѣ Неаполь. Празднованіе дня рожденія королевы голландской Гортензіи, падчерицы Наполеона.

11. Суббота (30 марта).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Обнародовано въ Дрезденѣ, что Наполеонъ обезпечилъ 46 инвалидовъ 1809 года ежегодной пенсіей въ 500 франковъ.

12. Воскресенье (31 марта).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Фридрихъ Августъ I, король саксонскій, издаетъ предписаніе объ учрежденіи національной гвардіи въ герцогствѣ Варшава.

13. Понедѣльникъ (1 апрѣля).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Парижскій судъ присяжныхъ выноситъ смертный приговоръ государственному измѣннику Мишелю. Онъ, будучи чиновникомъ французскаго военнаго министерства, выдалъ русскому чрезвычайному послу, полковнику Черничеву, важные военные документы. (См. 1 мая).

14. Вторникъ (2 апрѣля).

Наполеонъ въ Сень-Клу. Онъ отправляется на охоту въ Сень-Жермень и посѣщаетъ военное училище въ Сень-Жермень-анъ-Ле.

15—20 апрѣля 1912 г.

15. Среда (3 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Пруссія издаетъ приказъ, воспре-
щающій ввозъ всѣхъ колониальныхъ товаровъ изъ русскихъ го-
родовъ.

16. Четвергъ (4 апрѣля).

Императоръ отправляется изъ Сенъ-Клу въ Тюльери и при-
сутствуетъ тамъ на большомъ парадѣ. Онъ созываетъ админи-
стративный совѣтъ и проводитъ ночь въ Тюльери.

17. Пятница (5 апрѣля).

Наполеонъ возвращается изъ Парижа въ Сенъ-Клу. Статсъ-
секретарь Маре, герцогъ Бассано, представляетъ англійскому
статсъ-секретарю лорду Кастлерэгу письмо съ продиктованными
Наполеономъ условіями мира. (См. 23 апрѣля).

18. Суббота (6 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу, на охотѣ въ Ренси. Устройство
большихъ складовъ между Эльбой и Вислой, по порученію На-
полеона.

19. Воскресенье (7 апрѣля).

Императоръ созываетъ въ Сенъ-Клу частный и тайный
совѣты.

20. Понедѣльникъ (8 апрѣля).

Наполеонъ въ полдень присутствуетъ въ паркѣ Сенъ-Клу
на парадѣ четвертаго батальона Беллильскаго полка, который
послѣ этого выступаетъ въ Берлинъ. Шведскій король Карлъ XIII
открываетъ въ Эребро шведскій рейхстагъ.

21—26 апрѣля 1812 г.

21. Вторникъ (9 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Англійское объясненіе въ Вестминстерѣ о сохраненіи владычества на морѣ. Прошеніе ирійскихъ католиковъ отвергается громаднымъ большинствомъ голосовъ.

22. Среда (10 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Русскій императоръ Александръ отправляется съ герцогомъ ольденбургскимъ въ Вильну.

23. Четвергъ (11 апрѣля).

Императоръ Наполеонъ производитъ смотръ голландскаго батальона въ паркѣ Сенъ-Клу. Лордъ Кастлерэгъ даетъ уклончивый отвѣтъ на письмо Маре отъ 17 апрѣля. Французы и пруссаки совмѣстно занимаютъ Шпандау. Маршалъ Бессьеръ, герцогъ Истріи, выступаетъ съ частью императорской гвардіи въ Дрезденъ. Султанъ повелѣваетъ своимъ войскамъ выступить къ Дринъ противъ сербовъ.

24. Пятница (12 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Полученіе въ Парижѣ русскаго ультиматума. (См. 8 апрѣля).

25. Суббота (13 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Маре, герцогъ Бассано, пишетъ русскому, государственному канцлеру графу Румянцеву относительно мирнаго улаженія неудовольствій между двумя державами.

26. Воскресенье (14 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Бывшій французскій генераль Миранда становится неограниченнымъ диктаторомъ Венецуэлы.

27 апрѣля—2 мая 1812 г.

27. Понедѣльникъ (15 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Императоръ принимаетъ русскаго посланника, князя Куракина, на чрезвычайной аудіенціи въ Тюльери. Всеобщій рекрутскій наборъ 1813 года въ Австріи. Измѣненіе англійской системы привилегій.

28. Вторникъ (16 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Прибытіе императора Александра съ герцогомъ ольденбургскимъ въ Вильну. Вскрытіе Невы въ Санктъ-Петербургѣ, послѣ того какъ она ровно полгода была покрыта льдомъ.

29. Среда (17 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу.

30. Четвергъ (18 апрѣля)

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Князь Куракинъ повторяетъ въ письмѣ французскому статсъ-секретарю Маре представленныя имъ на аудіенціи 27 апрѣля условія его государя для сохраненія мира. Въ Швеціи вводится всеобщій рекрутскій наборъ.

1. Пятница (19 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Онъ издаетъ декретъ, воспрещающій капитуляцію на полѣ битвы подъ страхомъ смертной казни и ограничивающій капитуляцію крѣпостей. Казнь измѣнника Мишеля. (См. 13 апрѣля).

2. Суббота (20 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Выступленіе маршала Удино, герцога реджійскаго, изъ Берлина.

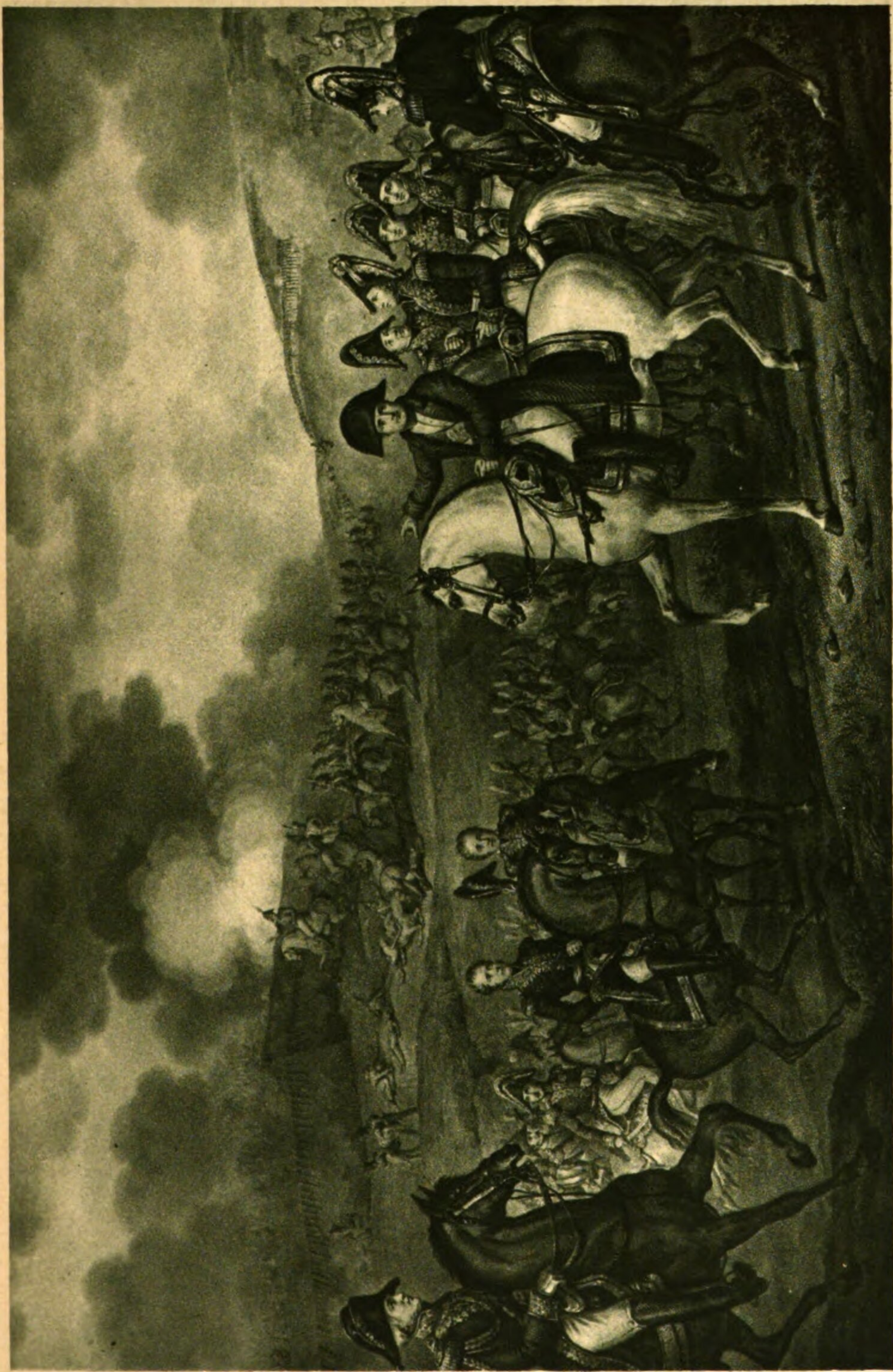

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

Наполеонъ со штабомъ подъ Бородинымъ.

3—8 мая 1812 г.

3. Воскресенье (21 апрѣля).

Императоръ созываетъ въ Сенъ-Клу тайный совѣтъ. Англія присоединяется къ заключенному между Россіей и Швеціей оборонительно-наступательному союзу.

4. Понедѣльникъ (22 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу. Испанія получаетъ новую конституцію.

5. Вторникъ (23 апрѣля).

Императоръ предсѣдательствуетъ въ государственномъ совѣтѣ и вечеромъ слушаетъ оперу Ж. Ж. Руссо „Деревенскій колдунъ“ и оперу „Расточительное дитя“. Смерть герцога Августа Христіана Фридриха ангальтъ-кѳтенскаго. День бракосочетанія великой герцогини тосканской Маріи-Анны-Луизы, сестры Наполеона, съ княземъ Феликсомъ Баччоки.

6. Среда (24 апрѣля).

Императоръ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министровъ въ Сенъ-Клу. На время отсутствія короля саксонскаго и герцога варшавскаго въ польской столицѣ учреждается совѣтъ министровъ. Празднованіе дня рожденія великаго герцога Фердинанда вюрцбургскаго, бывшаго великаго герцога тосканскаго.

7. Четвергъ (25 апрѣля).

Наполеонъ въ Сенъ-Клу.

8. Пятница (26 апрѣля).

Императоръ предсѣдательствуетъ во второмъ засѣданіи совѣта министровъ въ Сенъ-Клу. Король Жеромъ вестфальскій переноситъ свою главную квартиру въ Варшаву. Слѣдованіе вице-короля Евгенія итальянскаго черезъ Лейпцигъ.

9—13 мая 1812 г.

9. Суббота (27 апрѣля).

Императоръ въ 6 часовъ утра выѣзжаетъ изъ Сенъ-Клу къ Великой Арміи. Марія-Луиза провожаетъ его до Дрездена. Они проводятъ первую ночь пути въ префектурѣ Шалонъ-на-Марнѣ. Король прусскій поручаетъ французскому генералу барону Дуруту главное начальство надъ Берлиномъ. День рожденія цесаревича великаго князя Константина Павловича.

10. Воскресенье (28 апрѣля).

Наполеонъ и Марія-Луиза прибываютъ въ 3 часа дня въ Мецъ. Императоръ присутствуетъ на парадѣ и осматриваетъ укрѣпленія. Вечеромъ онъ устраиваетъ большой пріемъ. Пруссія и Франція заключаютъ между собой договоръ о выдачѣ дезертировъ. Смерть графа Александра Потоцкаго.

11. Понедѣльникъ (29 апрѣля).

Императоръ и императрица выѣзжаютъ въ 2 часа ночи изъ Меца и послѣ полудня прибываютъ въ Майнцъ. Русскій посланникъ, князь Куракинъ, которому отказано въ паспортахъ, покидаетъ Парижъ. Англійскій министръ Персиваль убитъ коварнымъ образомъ при входѣ въ Нижнюю Палату,

12. Вторникъ (30 апрѣля).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ войскамъ въ Майнцѣ, осматриваетъ крѣпость и принимаетъ великую герцогиню Луизу-Каролину-Генріетту гессенъ-дармштадтскую и герцога Августа-Христіана Фридриха ангальтъ-кѣтенскаго. Онъ проводитъ ночь въ Майнцѣ.

13. Среда (1 мая).

Императоръ и императрица на разсвѣтѣ покидаютъ Майнцъ. Они проѣзжаютъ черезъ Франкфуртъ и Ашаффенбургъ, гдѣ они завтракаютъ у великаго герцога Карла (Дальберга), князя Примы. Въ 11 часовъ утра они ѣдутъ далѣе и въ 5 часовъ пополудни прибываютъ въ Вюрцбургъ. Король Фридрихъ I вюртембергскій и великій герцогъ Карлъ-Лудвигъ-Фридрихъ баденскій являются ихъ привѣтствовать. Въ Вюрцбургѣ они проводятъ ночь. Часть французскихъ маршаловъ выѣзжаетъ къ Великой Арміи.

14—18 мая 1812 г.

14. Четвергъ (2 мая).

Наполеонъ и Марія-Луиза выѣзжаютъ въ 8 часовъ утра изъ Вюрцбурга и прибываютъ къ 10 часамъ вечера чрезъ Бамбергъ и Гольфельдъ въ Байретъ.

15. Пятница (3 мая).

Императоръ и императрица покидаютъ Байретъ и прибываютъ къ 6 часамъ утра въ Плауэнъ.

16. Суббота (4 мая).

Наполеонъ и Марія-Луиза пребываютъ до 4^{1/2} часовъ полудни въ Плауэнъ, потомъ отправляются въ Дрезденъ, куда прибываютъ въ 11 часовъ вечера. Король Фридрихъ Августъ I и королева Марія-Амалія-Августа выѣзжаютъ въ Фрейбергъ имъ навстрѣчу. Наполеонъ проводитъ ночь въ замкѣ принца Альберта, брата короля.

17. Воскресенье (5 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденъ. Обоюдные визиты обоихъ государей. Наполеонъ приказываетъ отслужить обѣдню въ своихъ покояхъ. Прибытіе въ Дрезденъ королевы Екатерины вестфальской и великаго герцога Фердинанда вюрцбургскаго. Аббатъ де-Прадтъ, бывшій архіепископъ малиньскій, прибываетъ въ Дрезденъ.

18. Понедѣльникъ (6 мая).

Большія празднества въ Дрезденъ. Прибытіе императора Франца I и императрицы Маріи-Людовики-Беатрисы австрійскихъ въ Дрезденъ. Послѣ обѣда Наполеонъ отправляется къ саксонской королевѣ, а вечеромъ—въ Оперу. Празднованіе дня восшествія Наполеона на престолъ. День рожденія князя Феликса Баччоки, супруга Елисаветы Бонапарте, великаго герцога тосканскаго.

19—23 мая 1812 г.

19. Вторникъ (7 мая).

Наполеонъ дѣлаетъ визитъ вестфальской королевѣ и кушаетъ вечеромъ въ обществѣ императора и императрицы австрійскихъ, короля Максимилиана-Иосифа и королевы Вильгельмины-Фредерики-Каролины баварскихъ. Завоеваніе англичанами форта у моста Альмеріа.

20. Среда (8 мая).

Наполеонъ принимаетъ приглашеніе императрицы австрійской на устроенный ею большой обѣдъ, послѣ котораго отправляется въ Оперу. Императоръ повелѣваетъ Маре, герцогу Басано, еще разъ написать русскому императору въ мирномъ духѣ.

21. Четвергъ (9 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Празднованіе дня рожденія принца Луціана Бонапарте. Королевѣ неаполитанской Маріи-Каролинѣ передается на время отсутствія короля Іоахима Мюрата управленіе страной. Вслѣдствіе убійства англійскаго министра Персиваля лордъ Ливерпуль становится премьеръ-министромъ, а лордъ Ванситтертъ канцлеромъ казначейства. Миранда обнародываетъ изъ своей главной квартиры знаменитую революціонную прокламацію противъ англичанъ. (См. 26 апрѣля).

22. Пятница (10 мая).

Наполеонъ даетъ въ Дрезденѣ большой обѣдъ. Празднованіе дня рожденія великой княгини Екатерины Павловны, сестры русскаго императора.

23. Суббота (11 мая).

Императоръ Наполеонъ дѣлаетъ визитъ императору Францу въ Дрезденѣ. Всѣ находящіеся въ Дрезденѣ высокія особы отправляются въ Пильницъ.

24—27 мая 1912 г.

24. Воскресенье (12 мая).

Наполеонъ слушаетъ въ королевской придворной церкви въ Дрезденѣ мессу, отслуженную аббатомъ де-Прадтомъ. Вечеромъ у него парадный обѣдъ, послѣ котораго онъ и всѣ присутствующія высокія особы отправляются на концертъ въ Оперу. Наполеонъ назначаетъ аббата де-Прадта своимъ посланникомъ въ Варшаву.

25. Понедѣльникъ (13 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ. Въ 11 часовъ утра онъ отправляется съ императрицей Маріей-Луизой, австрійскими и саксонскими величествами на кабанью охоту въ Морицбургъ. Завтракъ въ охотничьемъ замкѣ. Въ 4 часа возвращеніе въ Дрезденъ. Наполеонъ даетъ Карлу IV испанскому разрѣшеніе отправиться съ семьей изъ Марселя въ Италію.

26. Вторникъ (14 мая).

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. Прибытіе короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III въ Дрезденъ въ 11 часовъ утра. Онъ останавливается въ Ташенбергскомъ дворцѣ. Наполеонъ дѣлаетъ ему визитъ; король его ему отдаетъ. Празднованіе коронаванія Наполеона въ короли Италіи.

27. Среда (15 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ. Посѣщеніе французскаго императора прусскимъ королемъ. Наполеонъ совершаетъ прогулку по городу и посѣщаетъ Фрауенкирку. Вечеромъ парадный обѣдъ у саксонскаго короля. Наполеонъ отдаетъ приказъ тайно привезти папу Пія VII изъ Савоны въ Фонтенебло. Празднованіе дня рожденія короля Максимилиана-Іосифа баварскаго. Въ ночь со вторника на среду прибылъ въ Дрезденъ кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ [прусскій.

28 мая—1 іюня 1812 г.

28. Четвергъ (16 мая).

Наполеонъ въ Дрезденѣ прощается съ высокими особами и даетъ вечеромъ свой послѣдній обѣдъ. Послѣ того, какъ его посолъ графъ Нарбонна передалъ ему отрицательный отвѣтъ русскаго императора, онъ рѣшается въ ту же ночь выѣхать къ войску. На восточной границѣ Австріи выстраиваются три армейскихъ корпуса по 30000 человѣкъ. Миръ въ Бухарестѣ между Россіей и Портой. (См. 24 іюня и 14 іюля). Турція уступаетъ Россіи мѣстности между Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ.

29. Пятница (17 мая).

Императоръ въ 4 часа утра отправляется чрезъ Бауценъ и Глогау къ Великой Арміи. Отъѣздъ императора и императрицы австрійскихъ изъ Дрездена.

30. Суббота (18 мая).

Наполеонъ въ 3 часа утра прибываетъ въ Глогау, въ 7 часовъ снова выѣзжаетъ и къ вечеру прибываетъ въ Позенъ, гдѣ проводитъ ночь. Пруссіе король и кронпринцъ возвращаются изъ Дрездена въ Потсдамъ.

31. Воскресенье (19 мая).

Въ 9 часовъ утра императоръ даетъ въ Позенѣ большую аудіенцію; въ полдень онъ слушаетъ мессу, а послѣ полудня посѣщаетъ городъ.

1. Понедѣльникъ (20 мая).

Наполеонъ въ Позенѣ. Вечеромъ у него большой пріемъ. Испанскій генералъ Бальестеросъ нападаетъ на французовъ близъ Альжезираса. Генералъ князь Шварценбергъ прибываетъ въ Лембергъ. Закрытіе венгерскаго рейхстага.

2—7 іюня 1812 г.

2. Вторникъ (21 мая).

Наполеонъ въ 6 часовъ утра выѣзжаетъ изъ Позена и прибываетъ въ 6 часовъ вечера въ Торнъ. Перемиріе между Бразиліей и Буэносъ-Айресомъ. (См. 12 февраля).

3. Среда (22 мая).

Пребываніе Наполеона въ Торнѣ.

4. Четвергъ (23 мая).

Наполеонъ въ Торнѣ. Императрица Марія-Луиза выѣзжаетъ изъ Дрездена и отправляется въ Прагу чрезъ Теплицъ, также и великій герцогъ вюрцбургскій. Королева вестфальская возвращается чрезъ Лейпцигъ обратно въ Кассель. Смерть испанскаго инфанта принца Петра-Карла-Антоня.

5. Пятница (24 мая).

Императоръ Наполеонъ осматриваетъ близъ Торна инфантерскіе отряды своей старой гвардіи. Прибытіе Маріи-Луизы въ Прагу. Аббатъ де-Прадтъ, бывшій архіепископъ малиньскій, прибываетъ въ Варшаву. (См. 24 мая).

6. Суббота (25 мая).

Между 2—3 часами пополудни Наполеонъ покидаетъ Торнъ, переправляется черезъ Вислу и отправляется чрезъ Грауденцъ въ Данцигъ. Празднованіе бракосочетанія короля Іосифа испанскаго съ Маріей-Юліей-Кларой.

7. Воскресенье (26 мая).

Прибытіе Наполеона въ Данцигъ въ 8 часовъ вечера. Онъ останавливается у губернатора крѣпости, генерала графа Раппа.

8—13 іюня 1812 г.

8. Понедѣльникъ (27 мая).

Еще до разсвѣта императоръ осматриваетъ укрѣпленія Данцига и только въ полдень возвращается въ городъ. Послѣ полудня онъ принимаетъ городской сенатъ, а потомъ производитъ смотръ войскамъ. Празднованіе дня рожденія великаго герцога Карла-Людвига-Фридриха баденскаго, супруга принцессы Стефани-Адриенны Наполеонъ, пріемной дочери Наполеона.

9. Вторникъ (28 мая).

Наполеонъ въ Данцигѣ. Съ 4 часовъ утра до полудня онъ осматриваетъ гавань и берегъ устья Вислы. Папа Пій VII, лишенный знаковъ папскаго достоинства, привозится въ Фонте-небло. (См. 27 мая и 20 іюня).

10. Среда (29 мая).

Пребываніе Наполеона въ Данцигѣ. 3000 австрійцевъ, подъ начальствомъ князя Шварценберга, вступаютъ въ герцогство Варшаву. День восшествія на престолъ великаго герцога Карла-Людвика-Фридриха баденскаго.

11. Четвергъ (30 мая).

Наполеонъ уѣзжаетъ утромъ изъ Данцига, чтобы отправиться въ Мариенбургъ. Дорогой онъ дѣлаетъ смотръ всему армейскому корпусу маршала Даву, герцога экмюльскаго. Наполеонъ проводитъ ночь въ Мариенбургѣ.

12. Пятница (31 мая).

Прибытіе Наполеона послѣ полудня въ Кенигсбергъ, гдѣ и ночуетъ. Французскій статсъ-секретарь Маре, герцогъ Бассано, пересылаетъ русскому посланнику изъ Торна требуемые паспорта.

13. Суббота (1 іюня).

Императоръ остается въ Кенигсбергѣ. Русскій императоръ Александръ пишетъ президенту государственнаго совѣта, графу Салтыкову, что онъ испробовалъ всѣ средства для сохраненія мира, но Наполеонъ рѣшилъ совершенно уничтожить Россію.

14—19 іюня 1812 г.

14. Воскресенье (2 іюня).

Во время своего пребывания въ Кенигсбергѣ Наполеонъ ежедневно осматриваетъ находящіеся въ походѣ отряды войскъ.

15. Понедѣльникъ (3 іюня).

Наполеонъ въ Кенигсбергѣ. Смотръ войскъ. Въ Генуѣ сожжено на 100000 лиръ англійскихъ товаровъ.

16. Вторникъ (4 іюня).

Наполеонъ въ Кенигсбергѣ. Смотръ войскъ. Генералъ маркизъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) прибываетъ съ англійской арміей къ Саламанкѣ.

17. Среда (5 іюня).

Отъѣздъ императора изъ Кенигсберга до разсвѣта. Онъ обѣдаетъ въ Вейлау и послѣ полудня прибываетъ въ Инстербургъ. Король Жеромъ вестфальскій переноситъ свою главную квартиру въ Пултускъ. Начало осады Саламанки: 50000 англо-португальцевъ и испанцевъ сражаются съ 700 французами подъ начальствомъ маіора Дюшеминь. (См. 27 іюня).

18. Четвергъ (6 іюня).

Смотръ Наполеономъ въ Инстербургъ 2 армейскаго корпуса, подъ начальствомъ маршала Удино, и другихъ частей войскъ. Въ 2 часа пополудни онъ выѣзжаетъ изъ Инстербурга и отправляется въ Гумбинненъ, гдѣ и ночуетъ. Объявленіе Соединенными Штатами Америки войны съ Англіей.

19. Пятница (7 іюня).

Наполеонъ въ Гумбинненѣ. Вечеромъ смотръ I армейскаго корпуса подъ начальствомъ маршала Даву. Прибытіе въ Римъ свергнутаго короля Карла IV испанскаго. Открытіе чрезвычайнаго парламента въ Палермо.

20—24 іюня 1812 г.

20. Суббота (8 іюня).

Наполеонъ въ Гумбинненѣ. Онъ выпускаетъ оттуда первый военный бюллетень Великой Арміи и диктуетъ не менѣе важныхъ 14 писемъ.

21. Воскресенье (9 іюня).

Путешествіе императора изъ Гумбиннена чрезъ Шталюпенъ въ Вильковышки, гдѣ онъ ночуетъ. Сраженіе англичанъ и американцевъ при Ронсеррендана. День рожденія вице-королевы Августы-Амаліи тосканской, супруги Евгенія Наполеона.

22. Понедѣльникъ (10 іюня).

Наполеонъ издаетъ въ Вильковышкахъ прокламацію къ своимъ войскамъ. Онъ покидаетъ Вильковышки, направляется къ Пильвышкамъ и ночуетъ въ имѣніи Наугардышки. Сраженіе между маршаломъ Мармономъ, герцогомъ Рагуза и англійскимъ генераломъ Грагамомъ при Моризео.

23. Вторникъ (11 іюня).

Наполеонъ въ 2 часа ночи подъѣзжаетъ къ форпостамъ и рекогносцируетъ въ формѣ польскаго улана правый берегъ Нѣмана. Съ этого дня и начинается собственно настоящій походъ. Наполеонъ стоитъ на бивакахъ передъ Ковно, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ. Празднованіе дня рожденія императрицы Жозефины. Три отряда стрѣлковъ подъ начальствомъ генерала графа Моранда первыми переходятъ Нѣманъ у Ковно. Генераль фонъ-Іоркъ съ авангардомъ армейскаго корпуса Макдональда также переходитъ Нѣманъ у Тильзита.

24. Среда (12 іюня).

Императоръ Наполеонъ со своей арміей переходитъ Нѣманъ и направляется послѣ этого къ Виліи, чтобы руководить переправой своихъ войскъ. Въ 9 часовъ вечера онъ прибываетъ въ Ковно и ночуетъ въ монастырѣ. Начало сраженія авангарда Мюрата съ арріергардомъ Корфа. Русскій императоръ Александръ объявляетъ въ Вильнѣ миръ съ Турціей, заключенный 28 мая въ Бухарестѣ. Беннигсенъ даетъ въ честь Александра балъ въ замкѣ Закрестъ, близъ Вильны, который при полученіи извѣстія о переходѣ Наполеономъ Нѣмана отмѣняется.

25—30 іюня 1812 г.

25. Четвергъ (13 іюня).

Наполеонъ въ Ковно. Съ трехъ часовъ утра онъ сидить на сѣдлѣ. Генераль-губернаторъ прусскій, графъ Гогендорпъ, издаетъ приказъ относительно военныхъ наказаній.

26. Пятница (14 іюня).

Пребываніе Наполеона въ Ковно. Походъ Великой Арміи на Вильну. Въ Варшавѣ князь Адамъ Чарторижскій открываетъ чрезвычайный польскій рейхстагъ. Онъ объявляетъ возстановленіе Наполеономъ всего королевства Польши и призываетъ всѣхъ поляковъ сражаться противъ Россіи. Прибытіе въ Свѣнцяны Царя, утромъ отбывшаго изъ Вильны.

27. Суббота (15 іюня).

Императоръ Наполеонъ проводитъ ночь въ имѣніи Овсянишки, близъ Живья. Генераль маркизъ Веллеслей (лордъ Веллингтонъ) занимаетъ Саламанку, къ сѣверу-востоку отъ Мадрида. Обстрѣливали раскаленными ядрами и штурмовали два раза.

28. Воскресенье (16 іюня).

Наполеонъ вѣзжаетъ въ Вильну послѣ того, какъ онъ напалъ до разсвѣта на русскихъ, которые отступили передъ французской арміей. Битва между маршаломъ Удино и генераломъ графомъ Витгенштейномъ при Девельтово, близъ Вилькомира. Генеральная конфедерація въ Варшавѣ. Провозглашеніе королевства Польши.

29. Понедѣльникъ (17 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Онъ обозрѣваетъ городъ и дѣлаетъ смотръ войскамъ.

30. Вторникъ (18 іюня).

Наполеонъ принимаетъ въ Вильнѣ депутацію отъ университета. Вице-король Евгений итальянскій переходитъ Нѣманъ у Пилони. Король Жеромъ вестфальскій вступаетъ въ Гродно. Англійскій генераль лордъ Бентинкъ назначается первымъ канцлеромъ Сициліи.

1—5 іюля 1812 г.

1. Среда (19 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Онъ принимаетъ посланнаго императоромъ Александромъ русскаго министра полиціи генерала Балашева и имѣетъ съ нимъ извѣстный разговоръ. Прибытіе короля Мюрата въ Нѣманцинъ, Даву въ Михалицки и Ошмяны. Марія-Луиза въ сопровожденіи своего отца и великаго герцога вюрцбургскаго покидаетъ Прагу. Александръ I издаетъ указъ относительно новаго рекрутскаго набора въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Первая русская Восточная армія достигаетъ указанной ей линіи Солокъ—Свѣнцяны—Кобыльники.

2. Четвергъ (20 іюня).

Наполеонъ рекогносцируетъ возвышенности, окружающія Вильну. Прибытіе отряда генерала Дохтурова и конницы графа Палена къ Кобыльникамъ.

3. Пятница (21 іюня).

Императоръ Наполеонъ принимаетъ въ соображеніе возможность укрѣпленнаго лагеря при Вильнѣ. Сраженіе при Свири между генераломъ графомъ Нансути и аррьергардомъ генерала Дохтурова. Французы получаютъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и много добычи. Князь Шварценбергъ съ австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ переходитъ Бугъ у Дрогичина. Генералъ князь Багратіонъ доходитъ со своей арміей до Новогрудка.

4. Суббота (22 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Король Мюратъ прибываетъ въ Свѣнцяны. Прибытіе генерала князя Багратіона къ Николаеву, который былъ сначала избранъ русскими мѣстомъ переправы черезъ Нѣманъ.

5. Воскресенье (23 іюня).

Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ. Сраженіе французскаго авангарда подъ начальствомъ короля Мюрата съ русскимъ аррьергардомъ при деревнѣ Коцержиски, между Старымъ Даужелицкомъ и Видзами.

6—10 іюля 1912г.

6. Понедѣльникъ (24 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Наполеонъ ставить своего брата короля Жерома за его медлительныя дѣйствія подъ начальство маршала Даву. Князь Понятовскій издаєть прокламацію къ польскому войску относительно возстановленія Польши. Манифестъ императора Александра русскому народу изъ Полоцка относительно внутренняго вооруженія. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Миръ. Два англійскихъ корабля сжигаютъ датскій фрегатъ „Наяду“ въ шхерахъ Линжера.

7. Вторникъ (25 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Князь Адамъ Чарторижскій приготавлиєть въ генеральной конфедераціи королевства Польши новое воззваніе къ полякамъ, еще состоящимъ на русской службѣ. Празднованіе дня рожденія великаго князя Николая Павловича, брата русскаго императора Александра.

8. Среда (26 іюня).

Императоръ въ Вильнѣ производитъ смотръ Старой гвардіи и части Молодой гвардіи. Маршалъ Даву, князь экмюльскій, вступаетъ въ Минскъ. День пожалованія королю Фридриху-Августу I саксонскому титула герцога варшавскаго.

9. Четвергъ (27 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Выступленіе Молодой гвардіи въ Глубокое. Начало вступленія I Восточной русской арміи въ лагерь Дриссы. Саксонскій приказъ о новой податной системѣ.

10. Пятница (28 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Принцъ Евгений, вице-король Италіи, съ 4 корпусомъ добирается обходными путями до Девениковъ, но тотчасъ свертываетъ къ Сморгонамъ. Бой при Мирѣ въ Минской губерніи между казацкимъ гетманомъ Платовымъ и польскимъ коннымъ генераломъ Рознѣцкимъ, въ которомъ поляки понесли большія потери. Генералъ князь Багратіонъ продолжаетъ свое отступленіе. Генералъ графъ Витгенштейнъ переходитъ Двину у Друи.

11—14 іюля 1812 г.

11. Суббота (29 іюня).

Наполеонъ принимаетъ въ Вильнѣ депутацію польской конфедераціи подъ предводительствомъ Выбицкисъ, которая требуетъ отъ него возстановленія королевства Польши. Онъ осматриваетъ обозъ арміи. Генералъ князь Шварценбергъ занимаетъ позицію подъ Пинскомъ.

12. Воскресенье (30 іюня).

Наполеонъ въ Вильнѣ. Маршалъ Удино, герцогъ реджійскій, вступаетъ чрезъ Авенту въ Солокъ. Присоединеніе короля саксонскаго Фридриха-Августа I къ польской генеральной конфедераціи. Англійскій уполномоченный Торнтонъ и шведы баронъ фонъ-Энгельштрёмъ и фонъ-Веттерштадтъ заключаютъ отъ имени своихъ правительствъ мирный договоръ въ Эребро. Начало англо-сѣверо-американской войны.

13. Понедѣльникъ (1 іюля).

Наполеонъ въ Вильнѣ производитъ смотръ 600 отсталыхъ. Мюратъ съ авангардомъ преслѣдуетъ русскую армію и достигаетъ Замостья. Маршалъ Ней вступаетъ въ Дрисняты. Приступъ маршала Удино къ Динабургу не удается. Король Жеромъ беретъ Несвижъ. Маршалъ Даву выступаетъ изъ Минска и идетъ къ Могилеву. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Слуцкъ. Русскій наборъ по 5 человѣкъ съ каждыхъ 500 душъ.

14. Вторникъ (2 іюля).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ седьмому армейскому корпусу, подъ начальствомъ генерала графа Гувіонъ Сенъ-Сира, принимаетъ депутацію отъ варшавскаго ландтага и присутствуетъ вечеромъ на балу у графа Пака. Молодая гвардія достигаетъ Глубокого, вице-король Евгенийъ повертываетъ отъ Сморгонъ къ Дожницѣ, а Макдональдъ вступаетъ съ дивизіей Сенъ-Жанъ въ Змильжи. Стычка при Романовѣ между казаками Платова и поляками Рознѣцкаго. Переходъ первой русской Восточной арміи на правый берегъ Двины. Ратификація бухарестскаго мира.

15—18 іюля 1812 г.

15. Среда (3 іюля).

Наполеонъ въ Вильнѣ. На кавалерію генерала графа Себастьяни подѣ начальствомъ генерала Сень-Жени нападаетъ подѣ Кульневомъ кавалерія графа Витгенштейна. Генералъ Груши съ кавалеріей занимаетъ Борисовъ. Литва присоединяется къ генеральной конфедераціи Польши. День восшествія на престолъ короля неаполитанскаго Іоахима Мюрата. Празднованіе дня рожденія князя Боргезе, супруга второй сестры императора, Маріи-Паулины.

16. Четвергъ (4 іюля).

Императоръ Наполеонъ отправляется въ 10 часовъ вечера изъ Вильны и всю ночь двигается къ Глубокому. Наполеонъ отсылаетъ своего брата Жерома обратно въ Кассель. Русскіе при приближеніи французовъ покидаютъ дрисскій лагерь и направляются къ Витебску. Маршалъ Мармонъ переходитъ Дуэро при Тордезилль въ Испаніи.

17. Пятница (5 іюля).

Наполеонъ проводитъ часть дня въ Свѣнцяхъ. Около полуночи онъ продолжаетъ свой походъ на Глубокое. Онъ узнаетъ, что непріятельская кавалерія перешла Двину. Воззвание генерала Барклая-де-Толли къ русскимъ солдатамъ.

18. Суббота (6 іюля).

Наполеонъ приходитъ въ Глубокое и избираетъ своей квартирой монастырь. Императрица Марія-Луиза прибываетъ въ Сень-Клу. Русское воззвание изъ Полоцка о всеобщемъ вооруженіи. Русскій императоръ Александръ уѣзжаетъ отъ русской арміи изъ Полоцка. Генералъ князь Багратіонъ прибываетъ въ Бобруйскъ. Предварительный миръ между Англіей и Швеціей въ Эребро. Миръ между Англіей и Россіей тамъ же.

19—22 іюля 1812 г.

19. Воскресенье (7 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Бой при Экау. Побѣда пруссаковъ, подъ начальствомъ генерала фонъ-Граверта, надъ русскими подъ начальствомъ генерала Левиса. Взятіе пруссаками Либавы и отступление русскихъ на Даленкирхенъ къ Ригѣ. День кончины прусской королевы Луизы (1810 г.).

20. Понедѣльникъ (8 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Маршалъ Даву занимаетъ Могилевъ. Король Мюратъ переходитъ Двину. Обнародованіе по приказу императора Александра генераломъ Барклаемъ-де-Толли прокламаціи къ нѣмцамъ, изданной барономъ фонъ-Штейномъ. I русская Восточная армія продолжаетъ свое отступление къ Витебску. Союзный договоръ въ Великихъ Лукахъ между Россіей и испанскимъ правительствомъ противъ Наполеона. Признаніе въ Кадиксѣ всѣхъ кортесовъ и установленной ими конституціи.

21. Вторникъ (9 іюля).

Наполеонъ въ Глубокомъ. Сраженіе при Старомъ Быковѣ между русскими и французами, не въ пользу послѣднихъ. Стычка при Касталлѣ, провинціи Аликанте (Испанія). Побѣда генерала Гариспа надъ 10000 испанцевъ, подъ начальствомъ генерала Ж. О'Доннеля. Народное возстаніе въ Бальтиморѣ (Соединенные Штаты) противъ торіевъ или друзей мира.

22. Среда (10 іюля).

Наполеонъ вечеромъ покидаетъ Глубокое и отправляется въ Усвячъ. Маршалъ Удино, герцогъ реджійскій, занимаетъ съ II армейскимъ корпусомъ лагерь при Дриссѣ, разрушаетъ укрѣпленія и идетъ далѣе къ Диснѣ. Побѣда генерала маркиза Веллелея (лорда Веллингтона) съ 46000 англо-португальцевъ надъ маршаломъ Мармономъ съ 42000 французовъ при Саламанкѣ.

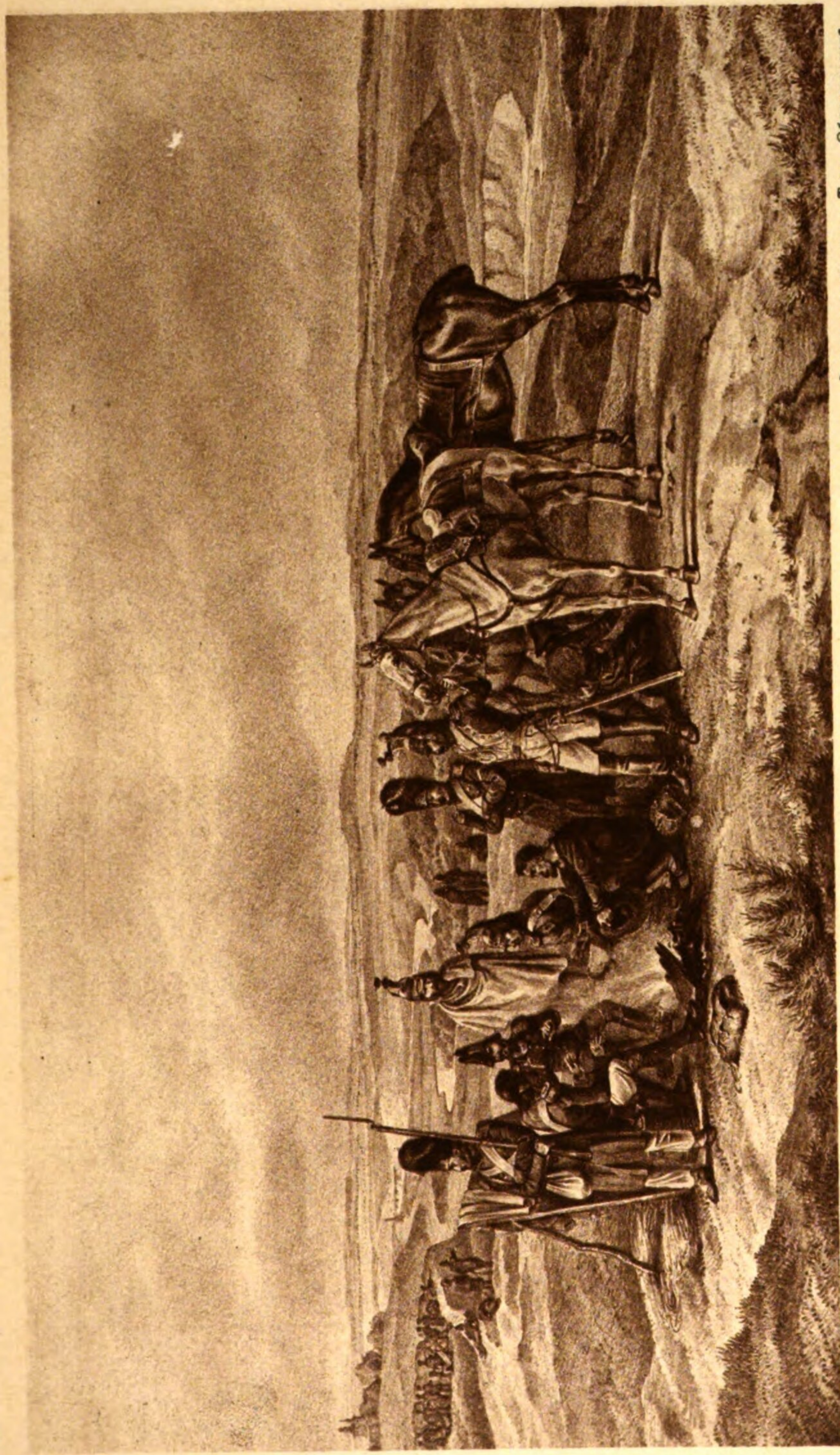

Фото-тинто-гравюра Т-на „Образование“.

Адамъ. На позиціи у Бородина.

23—26 іюля 1912 г.

23. Четвергъ (11 іюля).

Наполеонъ дѣлаєть краткую остановку въ Усвячѣ, а въ 5 часовъ пополудни отправляется въ Камень, гдѣ и ночуетъ. Голова IV корпуса подѣ начальствомъ вице-короля Евгенія занимаетъ Бешенковичи. Стычка при Салтановкѣ (Могилевской губ.) между маршаломъ Даву и генераломъ Раевскимъ изъ корпуса Багратіона. I русская Восточная армія сосредоточиваетъ свои главныя силы подѣ Витебскомъ, за Лучесой. Пораженіе французовъ частью англо-нѣмецкаго легіона при Саренѣ въ Испаніи.

24. Пятница (12 іюля).

Около 2 часовъ пополудни Наполеонъ покидаетъ Камень и проводитъ ночь въ Бешенковичахъ, въ замкѣ господина Хрептовичаго. Вице-король Евгеній переходитъ Двину между Полоцкомъ и Витебскомъ. Мюратъ вступаетъ съ резервной кавалеріей въ Бешенковичи. Маршалъ Макдональдъ съ 32000 человекъ начинаетъ осаду Риги, которая подѣ конецъ смѣло защищается 27000 русскихъ, подѣ начальствомъ генерала барона Эссена I. (См. 18 декабря). Императоръ Александръ прибываетъ въ Москву. Подѣ Дашковымъ генералъ Багратіонъ соединяетъ всю свою армію; общія силы = 40000 человекъ.

25. Суббота (13 іюля).

Наполеонъ въ теченіе дня покидаетъ Бешенковичи. Онъ разбиваетъ свою палатку на ночь за три мили до Островно на дорогѣ въ Витебскъ. Первое сраженіе при Островно между авангардомъ Мюрата и дивизіей вице-короля съ одной стороны и русскимъ генераломъ графомъ Остерманомъ-Толстымъ и графомъ Паленомъ съ другой стороны. Мюратъ побѣждаетъ. Русскіе разрушили предмѣстья Риги.

26. Воскресенье (14 іюля).

Во время второго сраженія при Островно Наполеонъ вступаетъ въ Комарки, потомъ продолжаетъ свой походъ съ авангардомъ и вечеромъ располагается на бивакахъ влѣво отъ дороги на Витебскъ, при Куковичахъ. Русскіе генералы Тучковъ и Остерманъ-Толстой возвращаются ночью чрезъ Лучесу на главныя позиціи. Наполеонъ въ походѣ. Ночью онъ стоитъ на бивакахъ подѣ Витебскомъ. Третье сраженіе при Островно.

27—31 іюля 1812 г.

27. Понедѣльникъ (15 іюля).

Пораженіе при Кобринѣ саксонцевъ, подъ начальствомъ генерала Кленгеля, русскими, подъ начальствомъ генерала Каменскаго и генерала фонъ-Ламберта.

28. Вторникъ (16 іюля).

Наполеонъ съ $1\frac{1}{2}$ 2 часа утра сидитъ на сѣдлѣ и преслѣдуетъ непріятеля до Зураша. Онъ вступаетъ въ Витебскъ и располагается съ итальянской арміей подъ Агапонавщиной. Даву двигается отъ Могилева вверхъ по Днѣпру до мѣстности противъ Дубровны. (См. 2 августа). Русскіе продолжаютъ отступленіе къ Смоленску. Сраженіе при Валенцахъ между генераломъ Витгенштейномъ и кавалерійской бригадой генерала Корбино въ пользу русскихъ. Отъѣздъ англійскаго посла, генерала виконта Каткарта, въ русскую главную квартиру.

29. Среда (17 іюля).

Возвращеніе Наполеона въ Витебскъ. Онъ помѣщается въ замкѣ принца Александра вюртембергскаго, губернатора Бѣлорусіи. По дорогѣ въ Витебскъ онъ имѣетъ важное совѣщаніе съ шефомъ генеральнаго штаба, маршаломъ Бертье, княземъ Понятовскимъ и генераломъ графомъ Лефеврѣ-Денуэттомъ. Шведскій манифестъ въ Эребро относительно открытія (15 августа) всѣхъ морскихъ гаваней торговымъ кораблямъ всѣхъ націй.

30. Четвергъ (18 іюля).

Наполеонъ отдыхаетъ въ Витебскѣ. Генералъ Кульневъ, подъ главнымъ начальствомъ Витгенштейна, нападаетъ на маршала Удино, при Якубовѣ. Удино беретъ Динабургъ приступомъ. Генералъ графъ Брюеръ побѣждаетъ русскихъ, подъ начальствомъ генерала Аргамакова, при Островно.

31. Пятница (19 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Возобновленіе нападенія генерала графа Витгенштейна на маршала Удино при Якубовѣ. Французы въ безпорядкѣ отступаютъ за Нищу. Сраженіе короля Мюрата съ русскимъ генераломъ Коновницынымъ при Комаркахъ. Британское запрещеніе выхода изъ порта американскимъ кораблямъ.

1—6 августа 1812 г.

1. Суббота (20 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Маршалъ Удино побѣждаетъ генерала Кульнева при Боярщинѣ, при чемъ генералъ Кульневъ убитъ. Послѣ этого графъ Витгенштейнъ побѣждаетъ дивизію Вердые и оттѣсняетъ ее къ Полоцку. Сраженіе между авангардомъ короля Мюрата и русскимъ аррьергардомъ графа Палена III. Генералъ Барклай-де-Толли идетъ отъ Витебска обратно къ Смоленску. Выступление всего французскаго войска изъ Севильи послѣ того, какъ, вслѣдствіе побѣды англичанъ при Саламанкѣ, оставлена осада Кадикса и Андалузія отдана непріятелю.

2. Воскресенье (21 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Маршалъ Даву переходитъ Днѣпръ у Дубровны и располагается на лѣвомъ берегу. Окончаніе трехдневной битвы при Якубовѣ. Съ обѣихъ сторонъ большія потери.

3. Понедѣльникъ (22 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Французы взрываютъ русскіе склады у Велича. Въ Литвѣ наборъ 14000 поляковъ для французскаго войска. День рожденія короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

4. Вторникъ (23 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Генералъ графъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ съ баварской арміей выступаетъ изъ Бешенковичей.

5. Среда (24 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III путешествуетъ изъ Шарлоттенбурга въ Силезію. Генералъ графъ Латуръ-Мобургъ съ 4 кавалерійскимъ корпусомъ отъ Слуцка, переправившись чрезъ Березину, подходитъ къ Могилеву.

6. Четвергъ (25 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Выступление короля Латуръ-Мобурга къ Рогачеву.

7—11 августа 1812 г.

7. Пятница (26 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Сраженіе при Волльгундѣ и канонада при Кливенгофѣ, близъ Митавы, между генераломъ фонъ-Клейстомъ и русскими. Генералъ графъ Гувіонъ Сень-Сиръ вступаетъ въ Полоцкъ. Русская армія подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли отправляется въ походъ противъ непріятельскаго центра на Рудню. Русскіе оставляютъ Бѣлградъ.

8. Суббота (27 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Кавалерія гетмана Платова съ помощью графа Палена побѣждаетъ генерала 2 французскаго кавалерійскаго корпуса графа Себастьяни при Инковѣ.

9. Воскресенье (28 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Генералъ графъ Латуръ-Мобургъ со своимъ корпусомъ и польской дивизіей Домбровскаго подходитъ къ Рогачеву, чтобы наблюдать за русскимъ корпусомъ Эртеля. Авангардъ генерала Дохтурова идетъ къ Мощинску, а князь Багратіонъ къ Приказъ-Выдрѣ. Англійскій генералъ Майтландъ съ экспедиціоннымъ корпусомъ высаживается изъ Сициліи въ Аликанте.

10. Понедѣльникъ (29 іюля).

Наполеонъ осматриваетъ укрѣпленія моста черезъ Двину у Витебска. Онъ диктуетъ въ этотъ день не менѣе 17 писемъ. Генералъ графъ Ренье прогоняетъ авангардъ русскаго генерала Тормасова изъ Пруцау. Король Жеромъ вестфальскій пребываетъ на дорогѣ въ Лейпцигъ. Король Іосифъ испанскій покидаетъ Мадридъ, чтобъ отправиться въ Валенсію.

11. Вторникъ (30 іюля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Онъ готовится къ смоленской битвѣ. Сраженіе фельдмаршала князя Шварценберга при Городечнѣ, Поддубномъ и Тевеляхъ съ русскими, подъ начальствомъ генерала Тормасова. Побѣда русскихъ подъ начальствомъ генерала де-Оврея надъ французами, подъ начальствомъ маршала Удино, при Свольнѣ, на Свольнѣ. Король Жеромъ вестфальскій ночью возвращается въ Кассель.

12—14 августа 1812 г.

12. Среда (31 июля).

Наполеонъ въ Витебскѣ. Продолженіе сраженія 11-го числа генерала Шварценберга съ генераломъ графомъ Тормасовымъ въ окрестностяхъ Слонима. Побѣда Шварценберга; ночью русскіе покидаютъ поле битвы. Генералъ князь Багратіонъ самовольно идетъ со своей арміей снова обратно къ Смоленску. Англо-португальская армія подъ начальствомъ генерала маркиза Веллестей (лорда Веллингтона) овладѣваетъ Мадридомъ.

13. Четвергъ (1 августа).

Наполеонъ въ 1 часъ ночи выступаетъ изъ Витебска и отправляется по кievской дорогѣ въ Бабиновичи. Онъ проводитъ ночь на бивакахъ въ Разаснѣ. III французскій кавалерійскій корпусъ и остатки I армейскаго корпуса переходятъ Днѣпръ у Разасны, а Мюратъ съ III армейскимъ и I и II кавалерійскими корпусами у Хомина. Князь Понятовскій идетъ къ Романову; Жюно избираетъ отъ Орши то же направленіе. Фридрихъ-Вильгельмъ III назначаетъ Гарденберга своимъ наместникомъ. Русская армія начинаетъ, подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли, свой походъ на Волоковую.

14. Пятница (2 августа).

Наполеонъ руководитъ битвой подъ Краснымъ, въ которой маршалъ Ней и король Мюратъ съ 20000 французовъ побѣждаютъ 7000 русскихъ, подъ начальствомъ Невѣровскаго. Ночь императоръ проводитъ на бивакахъ въ Боръяриновкѣ подъ Краснымъ. Генералъ фонъ-Йоркъ принимаетъ отъ заболѣвшаго генерала Граверта главное начальство надъ прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ. Русскій генералъ графъ Витгенштейнъ нападетъ на маршала Удино за Дриссой и наноситъ ему значительныя потери. Князь Багратіонъ вступаетъ въ Нарву.

15—18 августа 1812 г.

15. Суббота (3 августа).

Наполеонъ стоитъ на бивакахъ у Корытной, въ разстояніи 5 миль отъ Синяковского лагеря. Празднованіе дня рожденія Наполеона. Генералъ графъ Витгенштейнъ оттѣсняетъ маршала Удино обратно къ Полоцку. Голова французской колонны Мюратъ и Ней приходятъ въ Лубны, а вице-король Евгенийъ въ Синяки. Генералъ князь Багратіонъ начинаетъ постройку моста для перехода черезъ Днѣпръ у Катаны.

16. Воскресенье (1 августа).

Наполеонъ на бивакахъ подъ Смоленскомъ. Первая позиція. Въ его распоряженіи болѣе 140000 человекъ; Евгенийъ и Жюно еще отсутствуютъ. Императоръ до разсвѣта рекогносцируетъ поле битвы. Нерѣшенное сраженіе между маршаломъ Неемъ и генераломъ Раевскимъ подъ Смоленскомъ. Въ Пруссіи организуется гражданская гвардія. Въ Лондонѣ и Петербургѣ обнародованъ миръ, заключенный между Англіей и Россіей.

17. Понедѣльникъ (5 августа).

Наполеонъ стоитъ на бивакахъ подъ Смоленскомъ, ближе къ дорогѣ, въ замкѣ Ивановской. Значительная битва подъ Полоцкомъ между маршаломъ Удино и генераломъ графомъ Витгенштейномъ. Удино раненъ и вынужденъ передать главное начальствованіе генералу Гувіонъ Сень-Сиру. Начало битвы подъ Смоленскомъ вылазкой генерала Дохтурова, который прогналъ французовъ изъ предмѣстій. Ночью русскіе сжигаютъ Смоленскъ.

18. Вторникъ (6 августа).

Наполеонъ вторгается въ Смоленскъ. Онъ находитъ приготовленія къ переправѣ черезъ Днѣпръ. Вторая битва подъ Полоцкомъ французовъ и баварцевъ, подъ начальствомъ генерала Гувіонъ Сень-Сира, съ генераломъ графомъ Витгенштейномъ. Гувіонъ Сень-Сиръ при этомъ раненъ и за свои заслуги во время битвы пожалованъ въ маршалы. Отступленіе русской арміи, которая старается овладѣть московской дорогой.

19—21 августа 1812 г.

19. Среда (7 августа).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Маршалъ Ней въ 3 часа утра переправляется на правый берегъ Днѣпра. Немного позже Мюрать со своей резервной кавалеріей переходитъ рѣку въ бродъ. Сраженіе при Геденоновѣ. Частичная побѣда французовъ, подъ начальствомъ Мюрата и Нея, надъ русскими, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, при Валутиной Горѣ. Русскіе теряютъ 5000, а французы болѣе 8000 человекъ. Англичане занимаютъ Асторгу и Гвадалаксару въ Испаніи. Обмѣнъ ратификаціями мирныхъ актовъ между Швеціей и Англіей.

20. Четвергъ (8 августа).

Наполеонъ отправляется на поле битвы при Валутиной Горѣ и осматриваетъ дивизію генерала Гудина, павшаго въ битвѣ 19-го числа. Главное начальство надъ этой дивизіей получаетъ генералъ Жераръ. Возвращеніе Наполеона въ Смоленскъ. Отступление русскихъ подъ начальствомъ генерала Барклая-де-Толли за Днѣпръ. Царь назначаетъ генерала-отъ-инфантеріи князя Кутузова главнокомандующимъ всѣхъ русскихъ войскъ. Полковникъ фонъ-Гнейзенау, возвращаясь изъ Швеціи, высаживается въ Гарвичѣ. Генералъ фонъ-Вреде получаетъ титулъ имперскаго графа.

21. Пятница (9 августа).

Наполеонъ производитъ въ Смоленскѣ смотръ 5 армейскому корпусу подъ начальствомъ генерала князя Понятовскаго. Русскій императоръ Александръ отбываетъ въ Або. Объявленіе Бразиліей нейтралитета на время англо-американской войны.

22—25 августа 1812 г.

22. Суббота (10 августа).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ дѣлаетъ смотръ Итальянской арміи и Старой гвардіи. Пруссаки начинаютъ осаду Риги. Побѣда русскихъ при Даленкирхенѣ-Олеѣ-Шлокѣ, подѣ начальствомъ генерала Левиса, надъ пруссаками, подѣ начальствомъ Горна. Сраженіе между французскимъ авангардомъ, подѣ начальствомъ Мюрата и русскимъ аррьергардомъ подѣ начальствомъ генерала Платова и фонъ-Розена при Михайловкѣ. III французскій кавалерійскій корпусъ, подѣ начальствомъ генерала графа Груши, подвигается къ Духовщинѣ. Первая русская Восточная армія движется на позиціи за Учей.

23. Воскресенье (11 августа).

Наполеонъ дѣлаетъ смотръ войскамъ въ Смоленскѣ. Французская гвардія выступаетъ изъ Смоленска. Вице-король Евгений прибываетъ въ Помогайлово и направляется къ Дорогобужу. Генералъ князь Кутузовъ выѣзжаетъ въ армію въ качествѣ русскаго главнокомандующаго.

24. Понедѣльникъ (12 августа).

Выступление Наполеона въ полночь изъ Смоленска, послѣ того какъ онъ продиктовалъ въ этотъ день 19 писемъ. Русскій императоръ Александръ прибываетъ въ Або. Обѣ русскія Восточныя арміи предпринимаютъ ночью отступление первоначально на Духовщину и Брашнину. Празднованіе дня рожденія матери Наполеона, Летиціи Бонапарте.

25. Вторникъ (13 августа).

Наполеонъ движется на Любино, Бредихино, Пнѣвно и Михайловку и прибываетъ въ Дорогобужъ, гдѣ и ночуетъ. Прибытіе русскихъ военноплѣнныхъ въ Берлинъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Магдебургъ. Снятіе маршаломъ Сультомъ, начатой 5 февраля 1810 года маршаломъ Викторомъ и генераломъ графомъ Себастьяни, осады Кадикса. Капитуляція Ретиро англичанамъ.

26—29 августа 1812 г.

26. Среда (14 августа).

Отъездъ Наполеона въ 11 часовъ вечера изъ Дорогобужа. Оживленныя сраженія между французскимъ авангардомъ, подъ начальствомъ короля Мюрата, и казацкимъ гетманомъ Платовымъ, близъ Рыбокъ. Капитуляція сѣверо-американскихъ инсургентовъ. Сдача Гвайры, Каракаса, Барцелоны и Куманы испанскому генералу графу Монтеверде. Великая княгиня Екатерина Павловна въ Ярославлѣ разрѣшилась отъ бремени сыномъ, который названъ Константиномъ-Фридрихомъ-Петромъ.

27. Четвергъ (15 августа).

Наполеонъ съ 5 часовъ утра отдыхаетъ въ замкѣ Яшково, подъ Славковымъ. Въ 11 часовъ вечера онъ вновь отправляется въ походъ. Императоръ Александръ имѣетъ у себя въ Або вечеромъ тайное свиданіе съ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ Карломъ XIV Юганномъ (Бернадоттомъ). Генералу Коновницину, по приказу Царя, передается главное начальство надъ русскимъ аррьергардомъ. Первая русская Восточная армія приходитъ въ Вязьму послѣ разныхъ сраженій съ Мюратомъ.

28. Пятница (16 августа).

Наполеонъ проводитъ утро во дворцѣ „Рыбки“. Онъ ночуетъ въ другомъ замкѣ на горахъ въ двухъ миляхъ отъ Вязьмы. Генераль Барклай-де-Толли продолжаетъ отступление съ первой русской Западной арміей къ Цареву-Займищу черезъ Федоровское. Празднованіе дня рожденія великой герцогини баденской, Стефани-Адрианны Наполеонъ, приѣмной дочери Наполеона.

29. Суббота (17 августа).

Въездъ Наполеона въ Вязьму. Русская армія достигаетъ Царева-Займища, гдѣ Барклай-де-Толли, а не Багратионъ, желалъ вступить въ рѣшительную битву. 67-лѣтній князь Кутузовъ прибылъ, какъ главнокомандующій, съ русской арміей въ Царево-Займище. Генераль Тормасовъ у Луцка занимаетъ сильную позицію и тутъ ожидаетъ приближенія Дунайской арміи, находящейся подъ начальствомъ Чичагова и идущей изъ Валахіи.

30 августа—3 сентября 1812 г.

30. Воскресенье (18 августа).

Наполеонъ въ Вязьмѣ. Императоръ Александръ и наслѣд-
ный принцъ Швеціи (Бернадоттъ) подписываютъ въ Або договоръ
между Россіей и Швеціей. Въ 5 часовъ пополудни Бернадоттъ
отправляется въ обратный путь въ Стокгольмъ. Императоръ
Александръ оставляетъ Або въ 6 часовъ. Генералъ Милорадо-
вичъ приводитъ къ русской арміи въ Гжатскъ запасные полки.
Выступление изъ Финляндіи Стейнгейльскаго дивизіона къ гене-
ралу графу Витгенштейну.

31. Понедѣльникъ (19 августа).

Наполеонъ оставляетъ Вязьму и отправляется въ Величево,
гдѣ и ночуетъ. Подкрѣпленный русскій аррьергардъ подъ началь-
ствомъ Коновницына въ горячемъ бою оттѣсняется до Гжатска
французскимъ авангардомъ.

1. Вторникъ (20 августа).

Наполеонъ оставляетъ Величево и направляется черезъ Ца-
рево-Займище въ Гжатскъ. Авангардъ подъ начальствомъ короля
Мюрата занимаетъ послѣ легкаго боя Гжатскъ. Указомъ фран-
цузскаго Сената дополнительный наборъ отъ 1812 и 1813 годовъ,
137000 новобранцевъ, отдается немедленно въ распоряженіе воен-
наго министра. Баварскія войска вступаютъ въ Бамбергъ.

2. Среда (21 августа).

Наполеонъ въ Гжатскѣ. Императоръ Наполеонъ даетъ своей
арміи въ Гжатскѣ отдохнуть, въ ожиданіи того, что Кутузовъ
вступитъ въ бой, давно желаемый. Празднованіе дня рожденія
Людовика Бонапарта, бывшаго короля голландскаго.

3. Четвергъ (22 августа).

Наполеонъ отдыхаетъ со своей арміей у Гжатска. Онъ за-
ставляетъ только вестфальцевъ подступить ближе и все еще ожи-
даетъ битвы. Русскій аррьергардъ отступаетъ подъ начальствомъ
генерала Коновницына къ Гридневу и тамъ получаетъ подкрѣ-
пленіе, кавалерію. Празднованіе дня коронаціи русскаго импе-
ратора Александра I. Празднованіе дня рожденія вице-короля
Евгенія итальянскаго, пасынка Наполеона.

4—7 сентября 1812 г.

4. Пятница (23 августа).

Выступление Наполеона и армии изъ Гжатска. Онъ останавливается вечеромъ бивуакомъ вблизи Гриднева. Послѣ полудня король Мюратъ сталкивается у Гриднева съ генераломъ Коновницынымъ. Бой продолжается до наступленія темноты; Коновницынъ отступаетъ ночью къ монастырю Колоцкому.

5. Суббота (24 августа).

Въ 6 часовъ утра Наполеонъ поднимаетъ бивакъ въ Гридневѣ и занимаетъ позицію на Бородинскихъ горахъ, гдѣ остается и вечеромъ. Побѣда французовъ подъ начальствомъ Наполеона при Шевардинѣ надъ генераломъ княземъ Багратиономъ: 3000 французовъ противъ 2000 русскихъ. Договоръ въ Парижѣ относительно гарантіи Баваріи.

6. Воскресенье (25 августа).

Наполеонъ въ бивакъ на Бородинскихъ высотахъ. Съ 1 часу ночи императоръ на конѣ, производитъ смотръ войскамъ и рекогносцировки. Всѣ войска на опредѣленныхъ позиціяхъ и Наполеонъ готовъ къ битвѣ. Въ лагерѣ на Бородинскомъ полѣ императоръ получаетъ портретъ своего сына, короля римскаго.

7. Понедѣльникъ (26 августа).

Битва на Москвѣ-рѣкѣ (Бородино) начинается въ 6 часовъ утра на лѣвомъ крылѣ французовъ. Наполеонъ съ 5 часовъ на конѣ и занимаетъ позицію, передъ вечеромъ послѣ 6 часовъ онъ разбилъ свою палатку передъ первымъ взятымъ редутомъ. Побѣда Наполеона надъ княземъ Кутузовымъ: 124000 французовъ противъ 122000 русскихъ. Французы потеряли 28000 человекъ, въ томъ числѣ 49 генераловъ; русскія—52000 человекъ, въ томъ числѣ 4 генерала убито, 18 ранено. Пали французскіе генералы графъ Монбрёнъ (Montbrun) и графъ Коленкуръ (Caullaincourt), братъ грессшталмейстера.

8—11 сентября 1812 г.

8. Вторникъ (27 августа).

Наполеонъ осматриваетъ поле битвы у рѣки Москвы, онъ ночуетъ въ погорѣвшей деревнѣ въ $\frac{1}{4}$ мили за Можайскомъ. Князь Кутузовъ отступаетъ съ арміей еще до зари за рѣку Москву и при Жуковѣ за Можайскомъ приводитъ въ порядокъ смѣшавшіеся полки. Русскій генералъ графъ Ламбертъ нападаетъ на австрійскій отрядъ и уводитъ нѣсколько плѣнныхъ.

9. Среда (28 августа).

Прибытіе Наполеона въ Можайскъ. Онъ сильно простуженъ и не оставляетъ обитаемаго имъ дома (новая постройка). Главная русская армія отступаетъ къ ¹⁾ Земнинѣ. Аррьергардъ долженъ оставить Можайскъ послѣ полудня; при этомъ французы захватываютъ 10000 русскихъ раненыхъ. Вечеромъ генералъ Милорадовичъ принимаетъ главную команду надъ русскимъ аррьергардомъ, значительно подкрѣпленнымъ.

10. Четвергъ (29 августа).

Наполеонъ въ Можайскѣ. Онъ все еще простуженъ и не покидаетъ дома. Сраженіе у Кримскаго французскаго авангарда съ королемъ Мюратомъ во главѣ съ русскимъ аррьергардомъ подъ начальствомъ Милорадовича; битва нерѣшительная. Потери равныя: 2000 человекъ. Графъ Ростопчинъ, губернаторъ Московскій, водрузилъ на развалинахъ своей усадьбы объявленіе, въ которомъ извѣщаетъ французовъ, что онъ самъ сжегъ свой домъ, чтобъ тотъ не попалъ въ руки непріятеля.

11. Пятница (30 августа).

Наполеонъ въ Можайскѣ. Нездоровье не позволяетъ ему выходить изъ дома. Русская армія продолжаетъ отступление къ Москвѣ и достигаетъ „Вязёмы“ (Wiäseoma).

¹⁾ Можетъ быть и „Семнина“.

12—16 сентября 1812 г.

12. Суббота (31 августа).

Послѣ полудня Наполеонъ оставляетъ Можайскъ и ночуетъ въ Петелинѣ у Преображенскаго. Русская армія вступаетъ въ Мамонову.

13. Воскресенье (1 сентября)

Наполеонъ переноситъ генеральный штабъ (Hauptquartier) на три мили дальше въ замокъ Борисовку у Никольскаго. Князь Кутузовъ приходитъ съ главной русской арміей въ Фили, у Москвы. Онъ собираетъ военный совѣтъ и рѣшается отступить черезъ Москву къ Рязани.

14. Понедѣльникъ (2 сентября).

Послѣ полудня вступленіе Наполеона въ Москву, вскорѣ послѣ ухода аррьергарда русскихъ. Жители оставили городъ. Наполеонъ занимаетъ квартиру въ домѣ Можайскаго предмѣстья. Вечеромъ въ Москвѣ начинаются пожары. Огонь появляется сначала въ кварталѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Базаръ“.

15. Вторникъ (3 сентября).

Въ 7 часовъ утра Наполеонъ занимаетъ древній царскій замокъ, Кремль. Въ городѣ продолжаютъ свирѣпствовать пожары. Русская армія останавливается менѣе, чѣмъ въ двухъ миляхъ отъ Москвы. Сдача города безъ боя вызываетъ въ русскомъ войскѣ безпорядки. Сраженія между русскимъ генераломъ Эртелемъ и польскимъ генераломъ Домбровскимъ при Вильче и Свислочѣ, въ Минской губерніи.

16. Среда (4 сентября).

Кремль начинаетъ горѣть. Наполеонъ принужденъ перенести главную квартиру въ Петровскій дворецъ, за городъ, чтобы огонь не отрѣзалъ его отъ войска. Болѣе трехъ четвертей всѣхъ зданій Москвы уже сгорѣло. Главная русская армія у Боровска снова переходитъ на правый, западный берегъ Москвы и направляется по правому, южному берегу Пахры къ Подольску.

17—22 сентября 1812 г.

17. Четвергъ (5 сентября).

Пребываніе Наполеона въ Петровскомъ дворцѣ.

18. Пятница (6 сентября).

Утромъ Наполеонъ возвращается въ Кремль, такъ какъ пожаръ въ Москвѣ отчасти прекратился. Неудачное сраженіе короля Мюрата съ генераломъ Милорадовичемъ у Винкова.

19. Суббота (7 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Начало осады Бургоса въ Испаніи англійскимъ генераломъ маркизомъ Веллеслейемъ (лордъ Веллингтонъ). (Срав. 11 октября).

20. Воскресенье (8 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Въ письмѣ онъ дѣлаетъ императору Александру предложеніе мира. Пожаръ въ Москвѣ прекратился. Изъ 4000 камен. и 8000 деревянн. зданій осталось 700; изъ 1600 церквей 800 сгорѣло. Полагаютъ, что при этомъ погибло около 20000 русскихъ и французскихъ раненыхъ. По совѣту генерала Толля русскіе продолжаютъ теперь подвигаться. (Flankenmarsch) по лѣвому берегу Пахры.

21. Понедѣльникъ (9 сентября).

Наполеонъ ожидаетъ въ Кремлѣ отвѣта императора Александра на предложеніе мира. Главная русская армія занимаетъ позицію на правомъ берегу Пахры у Красной-Пахры.

22. Вторникъ (10 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Обезпокоенный движеніемъ (Hankenmarsch) непріятеля къ Рязани, онъ велитъ Мюрату двинуться къ Рязани, Понятовскому—къ Подольску и маршалу Бессіеру—къ Деснѣ. Чтобы не потерять сообщенія съ Можайскомъ, онъ отправляетъ 250 драгунъ въ замокъ Березки¹⁾.

¹⁾ По нѣм. „Beresky“.

23—27 сентября 1812 г.

23. Среда (11 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Присоединеніе молдавской арміи съ Чичаговымъ во главѣ, сражавшейся до этого времени съ турками, къ Тормасовскому корпусу.

24. Четвергъ (12 сентября),

Наполеонъ въ Кремлѣ. Военная комиссія изъ 6 генераловъ подъ предсѣдательствомъ генерала графа Лауэра объявляетъ приговоръ преступникамъ, уличеннымъ въ поджогъ Москвы. Русскій генералъ князь Багратіонъ умираетъ въ Зимѣ¹⁾ отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ. Празднованіе дня рожденія великой княгини Анны Ѳеодоровны, супруги цесаревича.

25. Пятница (13 сентября),

Наполеонъ въ Кремлѣ. Назначеніе кортесами генерала маркиза Веллеслея (лорда Веллингтона) главнокомандующимъ всѣхъ испанскихъ войскъ.

26. Суббота (14 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ все еще ожидаетъ извѣстій отъ русскаго императора. Сраженіе при Мезотенъ (Бауске, Грефенталь, Лейшкругъ, Гароссе) Курляндской губерніи. Побѣда пруссаковъ подъ предводительствомъ генерала фонъ-Йоркъ надъ генераломъ графомъ Стейнгейль (16000 человекъ надъ 22000).

27. Воскресенье (15 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Главная русская армія доходитъ до Бабенкова на Мошѣ²⁾ и получаетъ подкрѣпленіе въ 7700 человекъ новобранцевъ. Сраженіе при Горкахъ генераловъ Милорадовича и Раевского съ маршаломъ Бессіеромъ. Въ Курляндіи новыя стычки, какъ 26-го, между генераломъ Йоркомъ и графомъ Стейнгейль, продолжаются до 2 октября.

¹⁾ По-мѣм. Sima, можетъ быть Сима.

²⁾ По-нѣм. Motscha.

28 сентября—2 октября 1812 г.

28. Понедѣльникъ (16 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генералъ Остерманъ-Толстой переходитъ со своими полками Мошчу¹⁾.

29. Вторникъ (17 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Горячій бой при Чириковѣ между генераломъ Милорадовичемъ и генераломъ Понятовскимъ, принадлежащимъ къ корпусу короля Мюрата. Поляки не уступили поля битвы, но не могутъ извлечь изъ этого пользы. Празднованіе дня рожденія королевы Шарлотты-Августы-Матильды Вюртембергской.

30. Среда (18 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генералъ Шварценбергъ оставляетъ сильную позицію при Люборнѣ и направляется въ Опалинъ, слабо преслѣдуемый русскими.

1. Четвергъ (19 сентября).

Наполеонъ все еще ожидаетъ въ Кремлѣ предложеніе мира отъ Александра. Фельдмаршалъ князь Шварценбергъ переправляется съ австрійскимъ вспомогательнымъ дивизіономъ при Влодавѣ черезъ Бугъ, идетъ на лѣвомъ берегу до Брестъ-Литовска, тамъ переходитъ снова на правый берегъ, занимаетъ позицію за Мухавцомъ. Кутузовъ продолжаетъ отступление до Спассъ-Купли²⁾. Живущіе въ Москвѣ французы и другіе иностранцы учредили городское управленіе.

2. Пятница (20 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Главная русская армія располагается лагеремъ за Нарой въ Тарутинѣ. Генералъ Милорадовичъ выдерживаетъ со своимъ аррьергардомъ вмѣстѣ съ войсками генерала Остермана-Толстого довольно горячія сраженія съ французами при Спассъ-Куплѣ²⁾.

¹⁾ По-нѣм. Motscha.

²⁾ Spas Kuplia по-нѣм.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

Фаберже-дю-Фор. Бородино 17 сентября н. с. 1812 г.

3—7 октября 1812 г.

3. Суббота (21 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Англійскій генералъ маркизъ Веллеслей получаетъ титулъ лорда Веллингтона.

4. Воскресенье (22 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ посылаетъ своего адъютанта, генерала Лористона, для переговоровъ въ русскій генеральный штабъ. При Спассъ-Куплѣ и Винковѣ за Черничной происходятъ сраженія французскаго авангарда, подъ начальствомъ короля Мюрата, и русскаго аррьергарда подъ командою генерала Мило-радовича. Генералъ Барклай-де-Толли оставляетъ русскую армію, вслѣдствіе недоразумѣній съ главнокомандующимъ Кутузовымъ.

5. Понедѣльникъ (23 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Во время путешествія къ императору Александру Лористона задерживаетъ князь Кутузовъ; переговоры не приводятъ къ тѣмъ результатамъ, на которые надѣялся Наполеонъ.

6. Вторникъ (24 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Послѣ того, какъ онъ принялъ рапортъ генерала Лористона, онъ рѣшается отступить. Наполеонъ сознаетъ невозможность своего положенія. Онъ присутствуетъ на парадѣ инфантеріи Старой гвардіи.

7. Среда (25 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ производитъ смотръ войскамъ дивизіи генерала Рогэ (Roguet).

8—13 октября 1812 г.

8. Четвергъ (26 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ войскамъ. Сраженія при Мухавцѣ между русскимъ генераломъ Чичаговымъ и княземъ Шварценбергомъ съ его австрійцами. Въ Испаніи крѣпость Чинхилла ¹⁾ въ Мурчіи ¹⁾ на границѣ Ла-Манчи ¹⁾ сдается генералу графу Друэ (Drouet).

9. Пятница (27 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Празднованіе дня рожденія герцога Фридриха-Вильгельма Брауншвейгскаго.

10. Суббота (28 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ производитъ смотръ дивизіи Компана (Compan). Корпусъ маршала Нея и часть войскъ вице-короля итальянскаго, дивизія Дельзона (Delzons) приходятъ въ Богородскъ и занимаютъ тамъ позиціи. Генералъ Дороховъ штурмомъ беретъ мѣстечко Верею ²⁾, защищаемое вестфальскимъ батальономъ. У Брестъ-Литовска генералъ Чичаговъ занимаетъ позицію противъ князя Шварценберга, съ цѣлью его атаковать.

11. Воскресенье (29 сентября).

Наполеонъ производитъ въ Кремлѣ смотръ войскамъ дивизіи Жерара (Gérard). Не дожидаясь атаки Чичагова, князь Шварценбергъ ночью отступаетъ за Лисну ³⁾.

12. Понедѣльникъ (30 сентября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ дивизіи Морана (Morand). Войска маршала Нея и генерала Дельзона получаютъ отъ Наполеона приказъ снова вернуться изъ Богородска въ Москву.

13. Вторникъ (1 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Въ первый разъ выпадаетъ снѣгъ и этимъ обнаруживается приближеніе зимы.

¹⁾ По-испански: Cinchilla, Murcia, La Mancha.

²⁾ Węrcia.

³⁾ Liesna по-нѣмецки.

14—18 октября 1812 г.

14. Среда (2 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ рѣшается на отступление черезъ Бѣлый¹⁾, послѣ того какъ раньше хотѣлъ отступать черезъ Калугу. Празднованіе дня рожденія Фердинанда VI, эксъ-короля испанскаго. Сильное землетрясеніе въ области Або.

15. Четвергъ (3 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Онъ окончательно рѣшается отступить черезъ Калугу. Наполеонъ подписываетъ въ Кремлѣ извѣстное постановленіе относительно Comédie Française. Великая Армія готовится къ отступленію. Дивизія Бруссіэ (Broussier) изъ состава 4-го корпуса и итальянская конница отправлены впередъ въ Ооминское. Генераль Бараге д'Иллъе (Baragauy d'Hilliers) получилъ приказъ отправиться къ Ельнѣ²⁾.

16. Пятница (4 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Генераль графъ Витгенштейнъ настигаетъ на генерала графа Гувіона Сэнъ-Сира (Gouvion Saint-Cyr), занявшаго позицію у Полоцка.

17. Суббота (5 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ. Смотръ войскамъ. Небольшія стычки у Полоцка между русскими, подъ начальствомъ генерала графа Витгенштейна, и французами подъ начальствомъ генерала графа Гувіонъ Сэнъ-Сира.

18. Воскресенье (6 октября).

Наполеонъ въ Кремлѣ производитъ смотръ корпусу маршала Нея. Послѣ полудня часть Великой Арміи, I и IV корпуса приступаютъ къ отступленію. Гвардія и III корпусъ остаются еще въ Москвѣ. У Винкова Мюратъ терпитъ пораженіе отъ Бенигсена. Вторая битва при Полоцкѣ (и 19-го), на сторонѣ русскихъ генералы Витгенштейнъ и Штейнгейль, у французовъ—генералы Гувіонъ Сэнъ-Сиръ и Вредэ (Wrede).

¹⁾ Beloi.

²⁾ Ielnia.

19—22 октября 1812 г.

19. Понедѣльникъ (7 октября).

Въ 5 часовъ утра Наполеонъ оставляетъ Москву съ остаткомъ своей арміи и идетъ по дорогѣ въ Калугу. Онъ проводитъ ночь въ Троицкомъ дворцѣ по ту сторону Десны. Въ Москвѣ остается 8500 человекъ съ маршаломъ Мортиэ (Mortier). Ожесточенный бой у Полоцка между Витгенштейномъ и Гувіонъ Сэнъ-Сиромъ. Этому удается въ 3 часа утра отступить черезъ Двину. Маршалъ Макдональдъ вступаетъ съ X корпусомъ въ Митаву. Лордъ Веллингтонъ прекращаетъ осаду Бургоса.

20. Вторникъ (8 октября).

Наполеонъ занимаетъ еще квартиру въ Троицкомъ дворцѣ Побѣда у Екиманійскаго ¹⁾ прохода баварцевъ подъ командою генерала графа Вредэ надъ русскимъ авангардомъ подъ начальствомъ генерала графа Стейнгейля. Тяжело раненый генералъ Гувіонъ Сэнъ-Сиръ долженъ передать главную команду надъ войсками генералу Леграну (Legrand). Празднованіе дня рожденія княгини Маріи Паулины Боргезе (Borghese), сестры Наполеона. Послѣ снятія осады съ Риги, главная прусская квартира въ Митаву перенесена (ср. 24 іюля).

21. Среда (9 октября)

Наполеонъ завтракаетъ въ Салтыковскомъ дворцѣ въ Красной Пахрѣ и проводитъ ночь въ Игнатьевскомъ дворцѣ. Лордъ Веллингтонъ направляется отъ Бургоса, которое безуспѣшно осаждалъ, къ Португальской границѣ.

22. Четвергъ (10 октября).

Наполеонъ приходитъ въ Ѳоминское по проселочнымъ дорогамъ (Querwege). Старая Гвардія, I и IV корпуса, Мюратъ и Моранъ (Morand) собираются со своими войсками у Ѳоминскаго. Натискомъ русскихъ корпусъ Гувіонъ Сэнъ-Сира вынужденъ пойти по Виленской дорогѣ. Русскій генералъ Дохтуровъ отправленъ въ Ѳоминское для его взятія. Въ Парижѣ генералъ Малэ (Malet) освобождается изъ дома для умалишенныхъ, гдѣ содержался въ заключеніи, и составляетъ противъ правительства съ нѣсколькими приверженцами заговоръ, который однако былъ открытъ.

¹⁾ Pass von Iekimanyes.

23—26 октября 1812 г.

23. Пятница (11 октября).

9 часовъ утра. Наполеонъ отправляется изъ Ооминскаго въ Боровскъ, гдѣ и ночуетъ. Маршалъ Мортъэ (Mortier) еще до зари оставляетъ Москву и отпрояляется въ Верею ¹⁾, послѣ того какъ устроилъ мины подъ Кремлемъ. Сначала еще сраженія между Мортъэ и Витцингеродэ. Авангардъ вице-короля Евгенія и дивизія Дельзона занимаютъ послѣ легкаго боя Малоярославецъ, гдѣ находились Дохтуровскіе казаки.

24. Суббота (12 октября).

Наполеонъ оставляетъ Боровскъ и отправляется въ Малоярославецъ. Онъ останавливается бивуакомъ въ Городнѣ ²⁾. Битва при Малоярославцѣ между вице-королемъ Евгениемъ и генераломъ Дохтуровымъ, побѣда на сторонѣ французовъ; битва длилась цѣлыхъ 18 часовъ, до 11 часовъ вечера. Потери французовъ 6000 человекъ, въ томъ числѣ генералъ Дельзонъ. Потери русскихъ—8000 человекъ, въ томъ числѣ генералъ Дороховъ.

25. Воскресенье (13 октября)

Наполеонъ отправляется изъ своего бивака при Малоярославцѣ къ вице-королю. По дорогѣ онъ чуть было не былъ взятъ въ плѣнъ казаками. Вечеромъ онъ возвращается въ свой бивакъ въ Городнѣ ²⁾.

26. Понедѣльникъ (14 октября).

Наполеонъ отправляется еще разъ для развѣдки въ Малоярославецъ и послѣ этого рѣшается отступить къ Можайску. Онъ отправляется съ главной массой арміи по Малоярославской дорогѣ черезъ Мѣдынь ³⁾ въ Юхновъ ⁴⁾. Онъ ночуетъ въ Боровскѣ. Князь Кутузовъ, который также, какъ Наполеонъ, былъ готовъ 25-го къ сраженію, рѣшается отступить къ Гончарову и Дечину ⁵⁾. Русскій флотъ отправляется изъ Кронштадта въ Англію. Празднованіе дня рожденія государыни матери Маріи Ѳеодоровны.

¹⁾ Wereia, по-нѣм.

²⁾ Ghorodnia по-нѣм.

³⁾ Medyn.

⁴⁾ Iuchnow.

⁵⁾ Detschino.

27—31 октября 1812 г.

27. Вторникъ (15 октября).

Наполеонъ прибываетъ съ гвардіей и I и IV армейскими корпусами въ Верею. Онъ соединяется здѣсь съ маршаломъ Мортье и остатками Молодой гвардіи. Наступаютъ холода. Ночью термометръ падаетъ до 4° Р. Кутузовъ со своей арміей идетъ къ Полотнянымъ Заводамъ.

28. Среда (16 октября).

Наполеонъ къ вечеру покидаетъ Верею и идетъ къ замку Успенское между Можайскомъ и Бородинымъ, гдѣ и располагается на ночлегъ. Великая армія непрерывно преслѣдуется казаками Платова. Маршалъ Мортье и Жюно, герцогъ Абрантесъ, подходятъ къ Колоцкому. Ней подвигается впередъ до Борисова. Маршалъ Даву еще стоитъ подъ Боровскомъ.

29. Четвергъ (17 октября).

Наполеонъ съ большей частью своей арміи переходитъ поле Бородинской битвы, прибываетъ въ Колоцкое и посѣщаетъ находящихся тамъ раненыхъ. Вечеромъ онъ—въ Гжатскъ. Русская армія, по распоряженію Кутузова, но противъ желанія Коновницына и Толля, отдыхаетъ у Полотняныхъ Заводовъ. Въ Парижѣ совершается казнь Мале, Лагори и Пидалья.

30. Пятница (18 октября).

Наполеонъ идетъ изъ Гжатска въ Величево, куда прибываетъ въ 5^{1/2} часовъ пополудни. Князь Кутузовъ выступаетъ съ русской главной арміей къ Можайску, вмѣсто того, чтобы идти къ Вязьмѣ.

31. Суббота (19 октября).

Наполеонъ послѣ полудня прибываетъ въ Вязьму. Генералъ Властовъ занимаетъ городъ Видзы. Генералъ графъ Витгенштейнъ отбиваетъ маршала Виктора при Часникахъ. Генералъ Котляревскій занимаетъ 31 октября и 1 ноября персидскій лагерь и крѣпость Асландузу.

1—5 ноября 1812 г.

1. Воскресенье (20 октября).

Наполеонъ въ Вязьмѣ. Онъ повелѣваетъ своимъ войскамъ съ этого времени совершать всѣ ихъ переходы сомкнутымъ четырехугольнымъ строемъ, чтобъ противостоятъ нападеніямъ казаковъ. Маршалъ Даву совершаетъ усиленный (болѣе 6 миль) переходъ и выдерживаетъ подъ Гжатскомъ сраженіе съ гетманомъ Платовымъ. Вице-король Евгенийъ сталкивается подъ Царево-Займищемъ съ генераломъ Милорадовичемъ.

2. Понедѣльникъ (21 октября).

Наполеонъ въ 2 часа пополудни покидаетъ Вязьму и прибываетъ съ гвардіей къ вечеру въ Землево. Русская главная армія достигаетъ Дубровны. Король Іосифъ испанскій возвращается въ Мадридъ, оставленный англичанами.

3. Вторникъ (22 октября).

Наполеонъ продолжаетъ свое отступление и прибываетъ съ Мюратомъ и гвардіей въ Славково, гдѣ и проводитъ ночь въ замкѣ Яшково. Стычка подъ Вязьмой. Побѣда русскихъ (27000), подъ начальствомъ генерала Милорадовича, надъ 25000 французовъ, подъ начальствомъ вице-короля Евгения. Кутузовскій летучій отрядъ выступаетъ изъ Москвы.

4. Среда (23 октября).

Наполеонъ остается въ Славковѣ. Части его корпуса подъ начальствомъ вице-короля Евгения, князя Понятовскаго и маршала Даву двигаются къ Землеву: они уже терпятъ большія лишенія. Вестфальцы получаютъ въ Дорогобужѣ послѣдніе съѣстные припасы. Князь Кутузовъ со своей арміей останавливается въ Быковѣ.

5. Четвергъ (24 октября).

Наполеонъ съ гвардіей и авангардомъ, подъ начальствомъ Мюрата, достигаетъ въ пять часовъ пополудни Дорогобужа. Другіе отряды двигаются къ Славкову. Легкое сраженіе маршала Нея съ русскими подъ Землевымъ. Русская главная армія выступаетъ изъ Быкова и начинаетъ свое наступленіе на Ельню.

6—9 ноября 1812 г.

6. Пятница (25 октября).

Наполеонъ прибываетъ въ Михайловку. Тамъ онъ узнаетъ отъ графа Даву о вспыхнувшемъ въ ночь съ 22 на 23 октября заговоръ генерала Мале. Мысль о его возвращеніи въ Парижъ пробуждается въ немъ. Сильные холода начинаются. Люди и животные замерзаютъ въ снѣгу. Генераль Чичаговъ со своей арміей прибываетъ въ Слонимъ. Празднованіе дня рожденія короля вюртембергскаго Фридриха I.

7. Суббота (26 октября).

Наполеонъ отправляется въ замокъ Пнево, близъ Соловьевой. Большая часть Великой Арміи переходитъ Днѣпръ при Соловьевой-Переправѣ. Маршалъ Ней при Осмѣ отѣсняется генераломъ Милорадовичемъ къ Дорогобужу, при чемъ теряетъ 6 орудій. Колонна Витгенштейнскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала фонъ-Гарпе отвоевываетъ Витебскъ и беретъ въ плѣнъ гарнизонъ.

8. Воскресенье (27 октября).

Наполеонъ ночуетъ въ Бредихинѣ на почтовомъ дворѣ. Морозъ такъ великъ, что во французской арміи на одной только бивачной стоянкѣ замерзло 300 солдатъ.

9. Понедѣльникъ (28 октября).

Наполеонъ утромъ выступаетъ изъ Бредихина и прибываетъ въ Смоленскъ, гдѣ получаетъ подкрѣпленія. Вице-король Евгений во время пути переходитъ въ бродъ Вопь. При этомъ на него нападаютъ казаки Платова и отнимаютъ у него 37 орудій и весь багажъ. Генераль Ожеро, братъ маршала, съ 2000 французовъ взятъ генераломъ графомъ Орловымъ-Денисовымъ въ плѣнъ при Ляховѣ (Лясковѣ).

10—13 ноября 1812 г.

10. Вторникъ (29 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ не выходитъ цѣлый день. Король Іосифъ испанскій занимаетъ Саламанку. Арміи Сульта, Сугама и короля соединяются при Тормесѣ и оттѣсняютъ англо-португальцевъ.

11. Среда (30 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Вице-король Евгенийъ при извѣстіи о взятіи Витебска выступаетъ изъ Духовщины и безпрестанно окружаемый казаками идетъ къ Смоленску. Князь Кутузовъ обращается къ своимъ войскамъ съ воззваніемъ, въ которомъ требуетъ отъ нихъ неустаннаго преслѣдованія непріятеля.

12. Четвергъ (31 октября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ старается обновить свои разстроенныя войска. Ему удастся довести ихъ численность снова до 49000 человекъ. Вице-король Евгенийъ достигаетъ Смоленска. Маршалъ Ней выдерживаетъ подъ Чужиновымъ сильное сраженіе съ генераломъ Карпенковымъ. Празднованіе дня рожденія эксъ-короля испанскаго Карла IV.

13. Пятница (1 ноября).

Наполеонъ въ Смоленскѣ. Онъ не выходитъ изъ своей квартиры. Сраженіе при Новомъ Сверченѣ (Минской губ.) между русскими, подъ начальствомъ генерала [Ламберта, и поляками, подъ начальствомъ Козецкаго. Русскіе побѣждаютъ съ 4500 противъ 3500 человекъ.]

14—17 ноября 1812 г.

14. Суббота (2 ноября).

При извѣстїи о движеніи русскихъ къ Березинѣ Наполеонъ съ гвардіей и кавалеріей выступаетъ въ 5 часовъ утра изъ Смоленска. Онъ спитъ въ Коротной. Наполеонъ повелѣваетъ маршалу Даву сжечь Смоленскъ послѣ ухода оттуда войскъ. Генералъ Клапареде вступаетъ со своей арміей и другими частями войскъ въ Красный. Генералъ Ренье съ саксонцами противъ русскихъ, подъ начальствомъ Сакена, при Волковышкѣ. Сакенъ отступаетъ передъ Шварценбергомъ. Битва при Смоленцахъ (Витебской губ.). Русскіе, подъ начальствомъ Витгенштейна, побѣждаютъ маршала Виктора.

15. Воскресенье (3 ноября).

Наполеонъ вступаетъ въ 3 часа пополудни въ Красный. Начало боевъ подъ Краснымъ (15—19 Кобизево, Ржавка, Куткова, Мерлино, Уварова, Лосмино). Фельдмаршалъ князь Кутузовъ противъ Наполеона. Побѣда 90000 русскихъ надъ 50000 французовъ. Продолженіе сраженія 14 числа между барономъ фонъ-Сакеномъ и княземъ Шварценбергомъ. Вылазка русскаго гарнизона Риги, подъ начальствомъ генерала маркиза Паулуччи. Празднованіе дня рожденія короля Жерома вестфальскаго.

16. Понедѣльникъ (4 ноября).

Наполеонъ въ Красномъ. Продолженіе битвъ подъ Краснымъ и сраженій австрійскаго вспомогательнаго корпуса при Волковышкѣ. Вице-король Евгенийъ со своимъ очень разстроеннымъ корпусомъ отступаетъ къ Лядамъ. Генералъ Чичаговъ занимаетъ при посредствѣ генерала Ламберта послѣ легкаго сраженія Минскъ. Значительные склады и 6000 плѣнныхъ достаются ему въ руки. День восшествія на престолъ короля Фридриха-Вильгельма прусскаго.

17. Вторникъ (5 ноября).

Наполеонъ прибываетъ съ гвардіей и маршаломъ Даву въ Ляды, послѣ того какъ онъ въ дорогѣ былъ разбитъ русскими, подъ начальствомъ генерала Озаровскаго. Сраженія подъ Краснымъ. Сражающіяся въ Испаніи, подъ начальствомъ генерала Сульта, войска берутъ въ плѣнъ англійскаго генерала Палета.

18—21 ноября 1812 г.

18. Среда (6 ноября).

Наполеонъ на разсвѣтъ покидаетъ Ляды и идетъ къ Дубровнѣ, гдѣ онъ помѣщается у княгини Любомірской. Маршалъ Ней неожиданно наталкивается въ Красномъ на русскихъ, подъ начальствомъ Милорадовича и долженъ отступить предъ превосходствомъ ихъ силъ. Онъ идетъ назадъ къ Смоленску. Наполеонъ производитъ его въ князя Москвы. Императоръ Александръ жалуетъ Кутузову титулъ князя Смоленскаго. Бои подъ Краснымъ стоили французамъ 6000 убитыхъ, 2600 плѣнныхъ и 200 орудій; русскіе потеряли 2000 человѣкъ. Взятіе Мадрида вновь Сультомъ.

19. Четвергъ (7 ноября).

Наполеонъ переходитъ Днѣпръ и прибываетъ въ Оршу. Онъ ночуетъ въ монастырѣ. Аррьергардъ маршала Даву терпитъ утромъ подъ Лядомъ значительное пораженіе отъ генерала Бороздина. Вся французская армія, за исключеніемъ корпуса Даву, переходитъ Днѣпръ у Орши.

20. Пятница (8 ноября).

Наполеонъ около полудня покидаетъ Оршу и направляется въ Барануй, гдѣ и ночуетъ. Въ Оршѣ онъ приказываетъ сжечь множество своихъ частныхъ бумагъ. Маршалъ Ней прибываетъ съ большими затрудненіями въ Якубово, откуда онъ вечеромъ съ еще остающимися у него 900 человѣкъ вновь отправляется въ дальнѣйшій путь. Маршалъ Даву переходитъ Днѣпръ у Орши. Русская главная армія, подъ начальствомъ Кутузова, выступаетъ изъ Краснаго.

21. Суббота (9 ноября).

Наполеонъ помѣщается въ замкъ Каміонка, близъ Коханова. Маршалъ Даву сражается подъ Оршей съ казаками, подъ начальствомъ Платова. Платовъ беретъ Оршу и всѣхъ раненыхъ французовъ. Нападеніе русскаго генерала графа Ламберта у мостовыхъ укрѣпленій Борисова на франко-поляковъ, подъ начальствомъ генерала Домбровскаго. Русскіе побѣждаютъ; графъ Ламбертъ смертельно раненъ.

22—25 ноября 1812 г.

22. Воскресенье (10 ноября).

Наполеонъ идетъ къ Толочину и ночуетъ тамъ. Онъ отдаетъ приказъ маршалу Удино, который ушелъ впередъ до Лосницы, построить мосты черезъ Березину у Веселова. Адмиралъ графъ Чичаговъ съ большей частью своей арміи переходитъ Березину у Борисова. Генералъ Милорадовичъ выступаетъ утромъ изъ Краснаго и направляется къ Копямъ.

23. Понедѣльникъ (11 ноября).

Наполеонъ въ 4 часа пополудни вступаетъ въ Бобръ. Генералъ Милорадовичъ переходитъ Днѣпръ у Копей. Стычка подъ Борисовомъ. Побѣда французовъ (3600), подъ начальствомъ маршала Удино, надъ русскими, подъ начальствомъ адмирала графа Чичагова. Нерѣшенное сраженіе между передовыми отрядами маршала Виктора и генерала Витгенштейна при Колопеничахъ и Батурьи.

24. Вторникъ (12 ноября).

Наполеонъ отправляется изъ Бобра въ Лосницу; онъ находитъ тамъ очень дурное помѣщеніе. Онъ приказываетъ генералу Эбле, начальнику обоза мостовъ арміи, и генералу графу Шасслу-де-Лоба, начальнику всѣхъ инженерныхъ отрядовъ, съ понтонерами и саперами подвигаться къ Березинѣ. Маршалъ Викторъ идетъ назадъ на Шавры. Адмиралъ графъ Чичаговъ занимаетъ позицію на правомъ берегу Березины, противъ Борисова.

25. Среда (13 ноября).

Наполеонъ прибываетъ въ Борисовъ послѣ полудня; онъ отправляется въ 11 часовъ вечера въ имѣніе князя Радзивилла, Старый - Борисовъ, которое онъ избираетъ своимъ ночлегомъ. Генералъ Милорадовичъ приходитъ со своими отрядами въ Толочинъ, въ 7 миляхъ отъ Борисова. Платовъ съ казаками двигается до Начи, находящейся въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Борисова.

26—30 ноября 1812 г.

26. Четвергъ (14 ноября).

Наполеонъ съ 5 часовъ утра на сѣдлѣ. Онъ прибываетъ въ Студенку и немедленно отправляется къ маршалу Удино. Первый день переправы остатковъ Великой Арміи черезъ Березину. Мостъ для инфантеріи готовъ въ 1 часъ, а для артиллеріи въ 4 часа. Самый большой изъ мостовъ черезъ Березину обрушивается, но черезъ 4 часа возстановляется вновь. Битва (до 28 ноября) при Березинѣ. Наполеонъ съ 33000 человекъ противъ Кутузова съ 87000 человекъ.

27. Пятница (15 ноября).

Утромъ Наполеонъ остается въ Студенкѣ. Онъ отправляется послѣ полудня къ маршалу Удино на лѣвый берегъ Березины и проводитъ ночь въ деревушкѣ Занивки, въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ Березины. Второй день Березинской переправы и битвы при Березинѣ. Во второй разъ (въ 2 часа утра) и въ третій разъ (въ 4 часа пополудни), обрушивается самый большой мостъ. Смятеніе безгранично.

28. Суббота (16 ноября).

Наполеонъ въ Занивкахъ. Третій день переправы и битвы при Березинѣ. Адмиралъ графъ Чичаговъ разбитъ, а генералъ Витгенштейнъ преслѣдуется до слѣдующаго вечера.

29. Воскресенье (17 ноября).

Наполеонъ идетъ отъ Занивокъ черезъ Зембинъ къ Камню, гдѣ онъ проводитъ ночь въ замкѣ одного барона. Послѣдніе французскіе отряды переходятъ Березину. Мосты сжигаются. Русскіе передовые отряды приближаются. Общія потери французовъ въ теченіе дней съ 26—29 достигаютъ 30000 человекъ. Спасено, по показаніямъ, 40000 человекъ, 200 орудій, военная казна и большая часть обоза.

30. Понедѣльникъ (18 ноября).

Наполеонъ достигаетъ Плещеницъ и ночуетъ въ замкѣ.

1—5 декабря 1812 г.

1. Вторникъ (19 ноября).

Наполеонъ отъ Плещеницъ направляется въ Стайки, при Нестановцахъ. Великая Армія, непрестанно преслѣдуемая русскими летучими отрядами, безпорядочно бѣжитъ къ Нѣману. День восшествія на престолъ короля Жерома вестфальскаго.

2. Среда (20 ноября).

Наполеонъ находитъ очень дурное помѣщеніе въ Селищѣ. Отъ Великой Арміи въ строю держатся еще только 8823 человека. День коронованія Наполеона въ императоры французовъ.

3. Четвергъ (21 ноября).

Наполеонъ прибываетъ въ Молодечну. Его рѣшеніе покинуть армію принято твердо. Онъ издаетъ въ Молодечнѣ знаменитый 29-й бюллетень, въ которомъ онъ, хотя и признаетъ уничтоженіе войска, но приписываетъ это единственно только стихіямъ. Празднованіе дня рожденія датскаго короля Фридриха VI.

4. Пятница (22 ноября).

Наполеонъ ночуетъ въ замкѣ Бѣлица у графа Зокаля. Наборъ рекрутовъ 1813 года въ Голландіи.

5. Суббота (23 ноября).

Наполеонъ послѣ полудня достигаетъ Сморгонъ. Вечеромъ около 8 часовъ онъ въ сопровожденіи грессшталмейстера Коленкура, герцога Виченцскаго, великаго маршала Дюрока и польскаго ординарца офицера графа Вонсовича, какъ переводчика, начинаетъ свое путешествіе во Францію. Онъ путешествуетъ подъ именемъ господина фонъ-Ренсваль, бывшаго секретаря при посольствѣ виченцскаго герцога. Король неаполитанскій Іоакимъ Муратъ получаетъ главное начальство надъ Великой Арміей.

6—10 декабря 1812 г.

6. Воскресенье (24 ноября).

Наполеонъ съ величайшей поспѣшностью продолжаетъ свой путь на Ошмяны, Ровнополь и Мѣдники въ Вильну. Здѣсь онъ останавливается на 1½ часа въ предмѣстьи и принимаетъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Маре, герцога Бассано. Потомъ онъ опять продолжаетъ свое путешествіе.

7. Понедѣльникъ (25 ноября).

Наполеонъ проѣзжаетъ черезъ Ковно и Вильковышки. Отсюда онъ продолжаетъ свое путешествіе въ саняхъ нѣкоего господина Выбицкаго. Въ Ошмянахъ терпятъ большія лишенія нѣмецкіе вспомогательные отряды, приведенные туда генераломъ графомъ Луазономъ.

8. Вторникъ (26 ноября).

Наполеонъ проѣзжаетъ Гольданъ и Граево. Король Мюратъ съ остатками войска приходитъ въ Вильну. Русскіе переходятъ прусскую границу.

9. Среда (27 ноября).

Наполеонъ продолжаетъ свое путешествіе черезъ Праснышъ и Маковъ къ Пултуску. Празднованіе дня рожденія эксъ-королевы Маріи-Луизы испанской, супруги Карла IV.

10. Четвергъ (28 ноября).

Наполеонъ до полудня прибываетъ въ Варшаву и идетъ пѣшкомъ въ гостиницу „Англія“. Здѣсь онъ принимаетъ своего чрезвычайнаго посла, аббата де-Прадта. Около 7 часовъ онъ вновь пускается въ путь. Король Мюратъ и остальные маршалы покидаютъ Вильну. Уничтоженіе послѣднихъ отрядовъ корпуса Вреде и дивизіи графа Луазона казаками при Понари. Русскіе подъ начальствомъ графа Платова и генерала Чаплица занимаютъ Вильну. 15000 плѣнныхъ попадаютъ въ ихъ руки. Графъ Чичаговъ и князь Кутузовъ одновременно прибываютъ въ Вильну.

11—15 декабря 1812 г.

11. Пятница (29 ноября).

Наполеонъ слѣдуетъ черезъ Кутно. Онъ избираетъ путь чрезъ Силезію. Празднованіе возведенія курфиршества Саксоніи въ королевство.

12. Суббота (30 ноября).

Наполеонъ добирается до Ленчицы. Празднованіе дня рожденія французской императрицы Маріи-Луизы. Русскій императоръ Александръ повелѣваетъ сдѣлать новый большой рекрутскій наборъ по 8 человѣкъ съ 500 душъ, чтобъ продолжать войну съ Наполеономъ до полного уничтоженія послѣдняго.

13. Воскресенье (1 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ Глогау, гдѣ онъ обѣдаетъ. Въ полночь онъ проѣзжаетъ чрезъ Бауценъ. Остатки Великой Арміи переходятъ Нѣманъ у Ковно. Переведенные изъ Москвы въ Казань департаменты Правительствующаго Сената открываютъ свои засѣданія въ этомъ городѣ.

14. Понедѣльникъ (2 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ 2 часа утра въ Дрезденъ въ открытыхъ саняхъ. Онъ останавливается у своего посланника графа Серра, на Пиринейской улицѣ. Взявъ ванну, онъ принимаетъ въ 3 часа короля саксонскаго. Бесѣда продолжается до утренней зари. Около 7 часовъ Наполеонъ въ экипажѣ саксонскаго короля, передѣланномъ въ сани, продолжаетъ свое путешествіе въ Лейпцигъ. Сильное сраженіе подъ Ковно между казаками Платова и маршаломъ Нейемъ. Французы спасаются бѣгствомъ обратно за Нѣманъ. Русскіе занимаютъ Ковно.

15. Вторникъ (3 декабря).

Наполеонъ прибываетъ въ Эрфуртъ. Здѣсь онъ обмѣниваетъ сани на экипажъ своего тамошняго посланника, господина фонъ-Сентъ-Эньяна и отправляется въ Лейпцигъ. Онъ останавливается на нѣсколько часовъ въ гостиницѣ „Пруссія“, до сихъ поръ еще носящей это названіе. Въ 7 часовъ онъ продолжаетъ свое путешествіе. Генералъ графъ Витгенштейнъ издаетъ воззваніе къ жителямъ Пруссіи и приказъ по арміи, призывая ихъ къ совмѣстной борьбѣ противъ Наполеона. Императоръ Александръ издаетъ прокламацію къ пруссакамъ въ томъ же духѣ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“.

Фаберже-дю-Форж. Добыча фуража 6 августа 1812 г.

16—20 декабря 1812 г.

16. Среда (4 декабря).

Наполеонъ перемѣняетъ лошадей въ Эйзенахъ и прибываетъ послѣ полудня въ Майнцъ.

17. Четвергъ (5 декабря).

Наполеонъ останавливается инкогнито въ Вердюнѣ. Императоръ Александръ прибываетъ въ Вильну; онъ издаетъ воззваніе къ своимъ солдатамъ. Въ Парижѣ становится извѣстнымъ знаменитый 29 бюллетень. (См. 3 декабря).

18. Пятница (6 декабря).

Наполеонъ ужинаетъ въ Шато-Тьері, переодевается и прибываетъ въ 11 часовъ въ Тюльери. Корпусъ маршала Макдональда только теперь выступаетъ изъ окрестностей Митавы.

19. Суббота (7 декабря).

Наполеонъ въ Тюльери. Онъ не выходитъ, а работаетъ со своими министрами Камбасересомъ, Савари и Кларкомъ до глубокой ночи. Крѣпости Данцигъ и Мариенбургъ, такъ же какъ и мостовыя укрѣпленія Торна и Мариенвердера объявляются Александромъ Бертье, княземъ невшательскимъ, и шефомъ генеральнаго штаба Наполеона въ осадномъ положеніи.

20. Воскресенье (8 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Прослушавъ мессу, онъ принимаетъ въ Тюльери городской совѣтъ и сенатъ. Шведы объявляютъ Франціи войну. Русскіе занимаютъ Гродно. Воззваніе Станислава Замойскаго къ полякамъ объ освобожденіи ихъ отечества. Польская генеральная конфедерація призываетъ народъ ко всеобщему вооруженію. Князь Понятовскій и князь Сангушко должны быть вождями.

21—26 декабря 1812 г.

21. Понедѣльникъ (9 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ созываетъ въ Тюльери совѣтъ внутренней обороны. Князь Кутузовъ въ Вильнѣ обращается къ русской арміи съ приказомъ, въ которомъ онъ призываетъ ее преслѣдовать непріятеля въ его собственныхъ владѣніяхъ. Русскіе вновь занимаютъ Митаву.

22. Вторникъ (10 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ созываетъ финансовый совѣтъ въ Тюльери.

22. Среда (11 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на совѣтѣ министровъ въ Тюльери. Русскіе овладѣваютъ Тильзитомъ. Празднованіе дня рожденія короля Фридриха-Августа саксонскаго.

24. Четвергъ (12 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Императоръ Александръ даруетъ амнистію жителямъ прежде польскихъ, теперь же русскихъ губерній. Празднованіе дня рожденія русскаго императора Александра.

25. Пятница (13 декабря).

Наполеонъ даетъ парадную аудіенцію въ тронномъ залѣ Тюльери.

26. Суббота (14 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ охотится въ Марлійскомъ паркѣ. Русскіе отряды занимаютъ прусскіе города Инстербургъ и Гумбинненъ. День возведенія курфиршества Баварскаго въ королевство. День возведенія курфиршества Вюртембергскаго въ королевство. Празднованіе дня рожденія королевы Юліи-Маріи испанской, супруги Іосифа.

27—31 декабря 1812 г.

27. Воскресенье (15 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на большомъ парадѣ, болѣе 40000 солдатъ, на площади Каруселей. Вступленіе русскихъ въ Мемель. Капитуляція между генераломъ Трабенфельдомъ и генераломъ маркизомъ Паулуччи. Русскіе вновь занимаютъ всю Бѣлостокскую губернію. Принцъ Георгъ гольштейнъ-ольденбургскій умираетъ въ Твери почти 92 лѣтъ отъ роду.

28. Понедѣльникъ (16 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Онъ присутствуетъ на административномъ совѣтѣ въ Тюльери.

29. Вторникъ (17 декабря).

Наполеонъ въ Парижѣ. Финансовый совѣтъ въ Тюльери. Послѣ него Наполеонъ отправляется на охоту въ Версальскій паркъ.

30. Среда (18 декабря).

Наполеонъ присутствуетъ на внутреннемъ административномъ совѣтѣ и на совѣтѣ министровъ въ Тюльери. Въ деревнѣ Пошерунъ, близъ Таурогена, генералъ Іоркъ, начальникъ прусскаго вспомогательнаго корпуса, заключаетъ съ русскимъ генераломъ Дибичемъ конвенцію о нейтралитетѣ и тѣмъ даетъ поводъ для соединенія Пруссіи съ Россіей.

31. Четвергъ (19 декабря).

Наполеонъ предсѣдательствуетъ на внутреннемъ административномъ совѣтѣ въ Тюльери. Генералъ фонъ-Массенбахъ переходитъ Нѣманъ обратно и присоединяется къ конвенціи Іорка.

Князь Вяземскій о Бородинскомъ сраженіи.

Написанное мною стихотвореніе: «Поминки по Бородинской битвѣ» дало мнѣ мысль перебрать въ головѣ моей все, что сохранилось въ ней изъ воспоминаній о томъ времени. 1812 годъ останется навсегда знаменательною эпохою въ нашей родной жизни. Равно знаменательна она и въ частной жизни того, кто прошелъ сквозь нея и ее пережилъ. Предлагаю здѣсь скромные и старые пожитки памяти моей.

I.

Пріѣздъ Императора Александра I въ Москву изъ арміи 12 іюля 1812 года былъ событіемъ незабвеннымъ и принадлежитъ исторіи. До сего война, хотя и ворвавшаяся въ нѣдра Россіи, казалась вообще войною обыкновенною, похожею на прежнія войны, къ которымъ вынуждало насъ честолюбіе Наполеона. Никто въ московскомъ обществѣ порядочно не изъяснялъ себѣ причины и необходимости этой войны; тѣмъ болѣе никто не могъ предвидѣть ея и исхода. Только позднѣе мысль о мирѣ сдѣлалась недоступною русскому народному чувству. Въ началѣ войны встрѣчались въ обществѣ ея сторонники, но встрѣчались и противники. Можно сказать вообще, что мнѣніе большинства не было ни сильно потрясено, ни напугано этою войною, которая таинственно скрывала въ себѣ и тѣ событія и тѣ историческія судьбы, которыми послѣ ознаменовала она себя. Въ обществахъ и въ англійскомъ клубѣ (говоря только о Москвѣ, въ которой я жилъ) были, разумѣется, разсужденія, пренія, толки, споры о томъ, что происходило, о нашихъ стычкахъ

съ непріятелемъ, о постоянномъ отступленіи нашихъ войскъ во внутрь Россіи. Но все это не выходило изъ круга обыкновенныхъ разговоровъ, въ виду подобныхъ же обстоятельствъ. Встрѣчались даже и такіе люди, которые не хотѣли или не умѣли признавать важность того, что совершалось почти въ ихъ глазахъ. Помнится мнѣ, что на успокоительныя рѣчи такихъ господъ одинъ молодой человѣкъ — кажется, Мацневъ — забавно отвѣчалъ обыкновенно стихомъ Дмитріева:

«Но какъ ни разсуждай, а Миловзоръ ужъ тамъ» ¹⁾.

Но никто, и, вѣроятно, самъ Мацневъ не предвидѣлъ, что этотъ Миловзоръ-Наполеонъ скоро будетъ тутъ, то-есть въ Москвѣ. Мысль о сдачѣ Москвы не входила тогда никому въ голову, никому въ сердце. Ясное понятіе о настоящемъ рѣдко бываетъ удѣломъ нашимъ: тутъ ясновидѣнію много препятствуютъ чувства, привычки, то излишнія опасенія, то непомѣрная самонадѣянность. Не одинъ Русскій, но вообще и каждый человѣкъ, крѣпокъ заднимъ умомъ. Пора дѣйствій и волненій не есть пора суда. Въ то время равно могли быть правы и тѣ, которые ждали войны, и тѣ, которые ея опасались. Окончательный исходъ и опытъ утвердили торжество за первыми. Но можно ли было, по здравому разсудку и по строгому исчисленію вѣроятностей, положительно предвидѣть подобное торжество, — это другой вопросъ.

Съ пріѣзда Государя въ Москву, война приняла характеръ войны народной. Всѣ колебанія, всѣ недоумѣнія исчезли; все, такъ сказать, отвердѣло, закалилось и одушевилось въ одномъ убѣжденіи, въ одномъ святомъ чувствѣ, что надобно защищать Россію и спасти ее отъ вторженія непріятеля. Уже до появленія Государя въ собраніи Дворянства и Купечества, созванномъ въ Слободскомъ Дворцѣ ²⁾, все это было рѣшено, все готово чтобы на дѣлѣ оправдать вѣру Царя въ великодушное и неограниченное самопожертвованіе народа въ день опасности. На вызовъ Его единогласнымъ и единодушнымъ отвѣтомъ было — принести на пользу отечества поголовно имущество свое и себя. Настала торжественная минута. Государь явился въ Слободской Дворецъ предъ собраніемъ. Наружность Его была всегда обаятельна. Тутъ онъ былъ величаво-спокоенъ, но видимо-озабоченъ. Въ выраженіи Его лица обыкновенно было замѣтно, и при улыбкѣ, что-то задумчивое на челѣ. Это отличительное вы-

¹⁾ Изъ «Модной жены».

²⁾ Нынѣ Ремесленное Учебное Заведеніе.

раженіе мѣтко схвачено Торвальдсеномъ въ извѣстномъ бюстѣ Государя. Но на сей разъ сочувственная и всегда привѣтливая улыбка не озаряла лица Его; только на челѣ Его темнѣлось привычное облачко. Въ краткихъ и ясныхъ словахъ Государь опредѣлилъ положеніе Россіи, опасность, ей угрожающую, и надежду на содѣйствіе и бодрое мужество своего народа. Послѣдствія и приведеніе въ дѣйствіе мѣръ, утвержденныхъ въ этотъ день, достаточно извѣстны, и мы на нихъ не остановимся. Главное вниманіе наше обращается на духовную и народную сторону этого событія, а не на вещественную. Оно было не мимолетной вспышкой возбужденнаго патріотизма, не всеподданнѣйшимъ угожденіемъ волѣ и требованіямъ Государя. Нѣтъ, это было проявленіе сознательнаго сочувствія между Государемъ и народомъ. Оно во всей своей силѣ и развитости продолжалось не только до изгнанія непріятеля изъ Россіи, но и до самаго окончанія войны, уже перенесенной далеко за родной рубежъ. Съ каждымъ шагомъ впередъ яснѣе обозначалась необходимость расчесться и покончить съ Наполеономъ не только въ Россіи, но и гдѣ бы онъ ни былъ. Первый шагъ на этомъ пути было вступленіе Александра въ Слободской Дворецъ. Тутъ невидимо, невѣдомо для самихъ дѣйствующихъ, Провидѣніе начертало свой планъ: начало его было въ Слободскомъ Дворцѣ, а окончаніе въ Тюильрійскомъ.

Самое назначеніе передъ тѣмъ графа Ростопчина Главнокомандующимъ въ Москву на мѣсто фельдмаршала гр. Гудовича, который былъ изнуренъ годами, и, слѣдовательно, недостаточно бдителенъ и дѣятеленъ, было уже предвѣстникомъ новаго настроенія, новаго порядка. Ростопчинъ могъ быть иногда увлекаемъ страстною натурою своею, но на ту пору онъ былъ именно человѣкъ, соотвѣтствующій обстоятельствамъ. Наполеонъ это понималъ и почтилъ его личность ненавистью. Карамзинъ, поздравляя гр. Ростопчина съ назначеніемъ его, говорилъ, что едва ли не поздравляетъ онъ Калифа на часъ; потому что онъ одинъ изъ немногихъ предвидѣлъ паденіе Москвы, если война продолжится. Какъ бы то ни было, но на этотъ часъ лучшаго калифа избрать было невозможно. Такъ называемыя «афиши» гр. Ростопчина были новымъ и довольно знаменательнымъ явленіемъ въ нашей гражданской жизни и гражданской литературѣ. Знакомый намъ «Сила Андреевичъ» 1807 года нынѣ повышенъ чиномъ. Въ 1812 году онъ уже не частно и не съ Краснаго Крыльца, а словомъ властнымъ и воеводскимъ разглашаетъ свои Мысли вслухъ изъ своего генераль-губернатор-

скаго дома, на Лубянкѣ. Карамзину, который въ предсмертные дни Москвы жилъ у графа, разумѣется, не могли нравиться ни слогъ, ни нѣкоторые пріемы этихъ летучихъ листковъ. Подъ прикрытіемъ оговорки, что Ростопчину, уже и такъ обремененному дѣлами и заботами первой важности, нѣтъ времени заниматься еще сочиненіями, онъ предлагалъ ему писать эти листки за него, говоря въ шутку, что тѣмъ заплатитъ ему за его гостепріимство и хлѣбъ-соль. Разумѣется, Ростопчинъ, по авторскому самолюбію, тоже вѣжливо отклонилъ это предложеніе. И признаюсь, по мнѣ, поступилъ очень хорошо. Нечего и говорить, что подъ перомъ Карамзина эти листки, эти бесѣды съ народомъ были бы лучше писаны, сдержаннѣе, и, вообще, имѣли бы болѣе правительственного достоинства. Но зато лишились бы они этой электрической, скажу, грубой воспламенительной силы, которая въ это время именно возбуждала и потрясала народъ. Русскій народъ—не Аѳиняне: онъ, вѣроятно, мало былъ бы чувствителенъ къ плавной и звучной рѣчи Демосфена, даже худо понялъ бы его.

II.

Въ романѣ, или исторіи: «Война и миръ» знаменательные дни 12—18 іюля 1812 года представлены съ другой точки зрѣнія и расцвѣчены другими красками. Отдавая полную справедливость живости рассказа въ художественномъ отношеніи, смѣю думать, что и мои впечатлѣнія, какъ очевидца этого событія, могутъ быть приняты въ соображеніе: едва ли они не вѣрнѣе и ближе къ истинѣ, хотя съ лишкомъ полустолѣтнее разстояніе могло, разумѣется, ослабить и притупить эти впечатлѣнія. Мимоходомъ наткнувшись на упоминаемую книгу, не могу воздержаться отъ нѣкоторыхъ замѣтокъ на содержаніе ея, особенно же по тому предмету, котораго я коснулся выше. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ остаюсь въ 1812 году: слѣдовательно, не выхожу изъ круга, который я себѣ предначерталъ. Книга: «Война и миръ», за исключеніемъ романической части, не подлежащей нынѣ моему разбору, есть, по крайнему разумѣнію моему, протестъ противъ 1812 года; есть апелляція на мнѣніе, установившееся о немъ въ народной памяти и по изустнымъ преданіямъ и на авторитетѣ русскихъ историковъ этой эпохи: школа отрицанія и униженія исторіи подъ видомъ новой оцѣнки ея, разувѣренія въ народныхъ вѣрованіяхъ,—все это не ново. Эта школа имѣетъ своихъ преподавателей и, къ сожалѣнію, доволь-

но много слушателей. Это уже не скептицизмъ, а чисто нравственно-литературный матеріализмъ¹⁾).

Милорадовичъ велъ въ дѣло дивизію Алексѣя Николаевича Бахметева, находившуюся подъ его командою. Подъ Бахметевымъ была убита лошадь. Спустя нѣсколько времени, ядро раздробило ногу ему. Мы остановились. Ядро, упавъ на землю, зашипѣло, завертѣлось, взвилось и разорвало мою лошадь. Я остался при Бахметевѣ. Съ трудомъ уложили мы его на мой плащъ и съ нѣсколькими рядовыми понесли его подалѣе отъ огня. Но и тутъ, путемъ, сопровождали насъ ядра, которыя падали направо и налево, предъ нами и позади насъ. Жестоко страдая отъ раны, генералъ изъявилъ желаніе, чтобы мѣткое ядро окончательно добило его. Но мы благополучно донесли его до мѣста перевязки. Это тотъ самый Бахметевъ, при которомъ позднѣе Батюшковъ находился адъютантомъ. Но, кажется, Бахметевъ, лишившись ноги, уже не возвращался въ армію: онъ изъ Нижняго Новгорода, гдѣ лежалъ больной, и гдѣ также находился Батюшковъ, отправилъ его къ генералу Раевскому, при которомъ Батюшковъ былъ въ походѣ до самаго Парижа.

Не помню, по какому случаю, уже позднимъ вечеромъ, попалъ я въ избу, гдѣ лежалъ тяжело раненый кн. Багратіонъ. Шуринъ мой, кн. Ѳ. Гагаринъ, былъ при немъ адъютантомъ. Онъ меня, голодного и усталаго, накормилъ, напоилъ и уложилъ спать. Не только мое частное, неопытное впечатлѣніе, но и общее между военными, тутъ находившимися, мнѣніе было, что Бородинское дѣло нами не проиграно. Всѣ еще были въ такомъ восторженномъ настроеніи духа, всѣ были такими живыми свидѣтелями отчаянной храбрости нашихъ войскъ, что мысль о неудачѣ, или даже полуудачѣ не могла никому придти въ голову. Къ утру эта пріятная самоуувѣренность нѣсколько ослабѣла и остыла. Мы узнали, что дано было приказаніе къ отступленію. Помню, какая была тутъ давка; кажется, даже и не обошлось безъ нѣкотораго безпорядка. Артиллерія, пѣхота, кавалерія, обозы—все это стѣснилось на узкой дорогѣ. Начальники кричали и распоряжались; кажется, дѣйствовали и нагайки. Между рядовыми и офицерами отступленіе никому не было по вкусу.

Когда мы пришли въ Можайскъ, городъ казался уже опустѣвшимъ. Нѣкоторые дома были разорены, выбиты и вынесены

¹⁾ Дальнѣйшія разсужденія на романъ Л. Н. Толстого «Война и миръ» мы опускаемъ, такъ какъ авторъ черезчуръ «субъективно» относится къ этому знаменитому произведенію русской литературы. *Ред.*

были окна и двери. Милорадовичъ увидѣлъ солдата, выходящаго изъ одного дома съ разными пожитками. Онъ его остановилъ и далъ приказаніе его разстрѣлять. Но, кажется, это было болѣе для острастки, и казнь не была совершена. Мы расположились въ какомъ-то домѣ, оказавшемся нѣсколько болѣе удобнымъ. Генералъ продиктовалъ мнѣ приказы по отдѣленію войскъ, находившихся подъ его начальствомъ и оставшихся еще въ Подольскѣ. Тутъ же пригласилъ онъ меня съ нимъ отобѣдать, извиняясь, что худо меня накормить, когда могли бы мы хорошо пообѣдать у гр. Макарова, начальника московскихъ дружинъ, который звалъ его и перенесъ на поле сраженія свое московское хлѣбосоольство и гостепріимство. Милорадовичъ былъ обыкновенно невзыскателенъ въ своихъ житейскихъ потребностяхъ. Да къ тому же, щедрый и расточительный на деньги, иногда оставался онъ безъ гроша въ карманѣ. Разсказывали, что во время походовъ, бывало, воротится онъ въ свою палатку послѣ сраженія и говорить своему слугѣ:

«Дай-ка мнѣ пообѣдать».

— Да у насъ ничего нѣтъ,—отвѣчаетъ тотъ.

«Ну, такъ дай чаю».

— И чаю нѣтъ.

«Такъ трубку дай».

— Табакъ весь вышелъ.

«Ну такъ дай мнѣ бурку»,—скажетъ онъ, завернется въ нее и тутъ же заснетъ богатырскимъ сномъ. Онъ былъ весьма пріятнаго и плѣнительнаго обхожденія, внимателенъ и привѣтливъ къ своимъ подчиненнымъ.

Многимъ уже извѣстно было на другой день, что я лишился двухъ лошадей, и меня поздравляли съ этимъ починомъ. Дѣло въ томъ, что Милорадовичъ самъ разсказывалъ объ этомъ въ главной квартирѣ Кутузова. Послѣ этого минутнаго знакомства мы всегда съ нимъ оставались въ хорошихъ отношеніяхъ.

Вотъ и вся моя Иліада. Разумѣется, могъ бы я, не хуже другихъ, справляясь съ реляціями и описаніями войны, войти въ болѣе подробный разсказъ о положеніи разныхъ отрядовъ войска и о движеніи ихъ на Бородинскомъ полѣ. Но я никогда и ни въ чемъ не любилъ шарлатанить. Да, кажется, еслибъ и захотѣлъ, не сумѣлъ бы. Во время сраженія я былъ, какъ въ темномъ, или, пожалуй, воспламененномъ лѣсу. По природной близорукости своей худо видѣлъ я, что было предъ глазами моими. По отсутствію не только всѣхъ военныхъ способностей, но и простого навыка, ничего не могъ я понять изъ

того, что дѣлалось. Разсказывали про какого-то воеводу, что, при докладѣ ему служебныхъ бумагъ, онъ иногда спрашивалъ своего секретаря: «а это мы пишемъ, или къ намъ пишутъ». Такъ и я могъ бы спрашивать въ сраженіи: «а это мы бьемъ, или насъ бьютъ». Благодаря генерала Богдановича, узналъ я изъ книги его, что генералъ Бахметевъ потерялъ ногу (а, слѣдовательно, я лошадь свою) въ 2 часа пополудни, когда «Колленкуръ повелъ въ атаку дивизію Ватье, между тѣмъ какъ продолжалась усиленная канонада, что заставило нашу пѣхоту перестроиться въ карѣ подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей»¹⁾).

Жуковскій вынесъ изъ Бородинской битвы «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ». Какой же будетъ мой итогъ за этотъ день? Самый прозаическій. На повѣрку выходитъ, что поплатился я одною кошкою и двумя лошадьми. Въ избѣ, которую уступилъ мнѣ Милорадовичъ, нашелъ я кошку. Я къ этому животному имѣю неодолимое отвращеніе. Предъ тѣмъ, чтобы лечь спать, загналъ я ее въ печь и крѣпко-на-крѣпко закрылъ заслонку. Не знаю, что съ нею послѣ было: выскочила ли она въ трубу, или тутъ скончалась. Нерѣдко послѣ совѣсть моя напоминала мнѣ это звѣрское малодушіе. Тогда еще не былъ я членомъ Общества Покровительства Животныхъ, и объ этомъ покровительствѣ мало кто думалъ. Что касается до лошадей, то разскажу слѣдующее. Однажды пріѣхалъ ко мнѣ изъ внутренней губерніи сосѣдъ мой по деревнѣ. Я не зналъ, о чемъ вести съ нимъ разговоръ. Благо, была предъ тѣмъ холера въ этой сторонѣ, и я спросилъ его, не много ли пострадала деревня его? «Нѣтъ», — отвѣтилъ онъ мнѣ: «благодаря Бога, пожертвовалъ я только одной старухой». А мнѣ нельзя даже похвалиться и такимъ пожертвованіемъ, потому что павшія подо мной лошади не мнѣ принадлежали. Стало быть, въ эти достопамятные дни самоотверженія, частныхъ и общихъ жертвъ, я ни собою, ни крѣпостною собственностью моею не пожертвовалъ.

III.

Теперь, спускаясь съ общихъ соображеній о событіяхъ, смиренно обращаюсь къ самому себѣ. Постараюсь припомнить частные случаи и личные впечатлѣнія, собственно до меня касающіяся. Гр. Канкринъ говорилъ мнѣ однажды, что въ об-

¹⁾ «Исторія Отеч. войны 1812 года», соч. генерала Богдановича, т. II, стр. 210.

ществѣ гражданскомъ и въ совокупности государственнаго устройства всѣ люди песчинки, изъ коихъ образуется и возвышается гора: разница только въ томъ, что одна песчинка выше, другая ниже. Вотъ и я, незамѣтная и очень нижняя песчинка, заявляю существованіе свое въ эпохѣ 1812-го года.

Въ самый день состоявшагося собранія, и когда положено было образовать народное ополченіе, гр. Мамоновъ подалъ чрезъ гр. Ростопчина Государю письмо, въ которомъ онъ всеподданнѣйше предлагалъ вносить, во все продолженіе войны, на военныя издержки весь доходъ, оставляя себѣ 10.000 руб. ежегодно на прожитіе. Мамоновъ былъ богатый помѣщикъ нѣсколькихъ тысячъ крестьянъ. Государь, приказавъ поблагодарить графа за усердіе его и значительное пожертвованіе, призналъ полезнѣе предложить ему составить конный полкъ. Такъ и было сдѣлано. Дѣло закипѣло. Вызвалъ онъ изъ деревень своихъ нѣсколько сотъ крестьянъ, началъ вербовать за деньги охотниковъ, всѣхъ ихъ обмундировалъ, посадилъ на коней, вооружилъ: исправно и скоро полкъ началъ приходить въ надлежащее устройство. Были и другія отъ частныхъ лицъ предложенія и попытки ставить полки на собственные издержки; но, кажется, одинъ полкъ Мамонова окончательно достигъ предназначенной цѣли. Мамоновъ, хотя и въ молодыхъ лѣтахъ, былъ тогда Оберъ-Прокуроромъ въ одномъ изъ Московскихъ Департаментовъ Сената. Военное дѣло было ему совершенно неизвѣстно. Онъ надѣлъ генеральскій мундиръ; но, чувствуя, что одного мундира недостаточно для устройства дѣла, предложилъ мѣсто полкового командира князю Четвертинскому—тогда въ отставкѣ, но извѣстному блестящему кавалерійскому офицеру въ прежнихъ войнахъ. За нимъ послѣдовали многіе молодые люди, въ томъ числѣ и я. Я уже однажды говорилъ ¹⁾, что никогда не готовился къ военной службѣ. Ни здоровье, ни воспитаніе, ни наклонности мои не располагали меня къ этому званію. Я былъ посредственнымъ ѣздокомъ на лошади, никогда не бралъ въ руки огнестрѣльнаго оружія. Въ пансіонѣ учился я фехтованію; но послѣ того раззнакомился и съ рапирою. Однимъ словомъ, ничего не было во мнѣ воинственнаго. Смолоду былъ я довольно старообразенъ, и казацкій мундиръ и военная выправка были, вѣроятно, очень мнѣ не къ лицу. Когда гр. Левъ Кирилловичъ Разумовскій, пріятель отца моего, и послѣ всегда оказывавшій мнѣ дружеское расположеніе, въ первый разъ встрѣтилъ меня въ моемъ новомъ на-

¹⁾ Рус. Архивъ 1866, стр. 231.

рядѣ, онъ говорилъ, что я напоминаю ему старыхъ казаковъ, которыхъ онъ у гетмана, отца своего, видѣлъ въ Батуринѣ. Къ тому же, я только что передъ тѣмъ женился и только что начиналъ оправляться отъ болѣзни въ легкихъ, которая угрожала мнѣ чахоткою. Но все это отложено въ сторону предъ общимъ движеніемъ и важностью обстоятельствъ. Полкъ нашъ, или зародыши нашего полка стояли тогда около Петровскаго Дворца. Туда былъ наряженъ и я на дежурства, дѣлалъ смотры, переключки и самъ себѣ не вѣрилъ, глядя на себя.

Между тѣмъ Милорадовичъ былъ проездомъ въ Москвѣ и обѣдалъ у пріятеля своего и моего свояка князя Четвертинскаго. Я также былъ на этомъ обѣдѣ. Милорадовичъ предложилъ мнѣ принять меня къ себѣ въ должность адъютанта. Разумѣется, съ охотою и признательностью принялъ я это предложеніе. Онъ тогда долженъ еще былъ ѣхать въ Калугу для устройства войскъ, но вскорѣ затѣмъ, пріѣхавъ въ дѣйствующую армію, вызвалъ меня изъ Москвы. Первые мои военные впечатлѣнія встрѣтили меня въ Можайскѣ. Тамъ былъ я свидѣтелемъ зрѣлища печальнаго и совершенно для меня новаго. Я засталъ тугъ многихъ изъ своихъ знакомыхъ по московскимъ баламъ и собраніямъ, и всѣ они, болѣе или менѣе, были изувѣчены послѣ битвы, предшествовавшей Бородинской, 24 августа. Между прочими былъ гр. Андрей Ивановичъ Гудовичъ, коего полкъ въ этотъ день мужественно и блистательно дрался и крѣпко пострадалъ.

По пріѣздѣ своемъ на мѣсто, гдѣ расположена была армія, долго искалъ я Милорадовича. Въ этомъ исканіи проходилъ я мимо избы, которая, кажется, была занята Кутузовымъ. Много военныхъ и много движенія было около нея. Я разслышалъ, что нѣкоторые изъ офицеровъ давали кому-то разныя порученія вѣроятно, для закупки у маркитанта. Когда я поравнялся съ ними, одинъ изъ нихъ громко сказалъ: «да не забудь принести вяземскихъ пряниковъ». На мое ли имя отпущено было это порученіе, можетъ быть, шуткою кѣмъ-нибудь изъ знавшихъ меня, или было оно сказано случайно—не знаю. Но помню еще и теперь, что это меня—новичка въ военномъ званіи—нѣсколько смутило и озадачило. Благоразуміе, однако, взяло верхъ, и, не доискиваясь прямого объясненія этихъ словъ, пошелъ я далѣе. Наконецъ нашелъ я Милорадовича и засталъ его на бивуакѣ, предъ разведеннымъ огнемъ. Принялъ онъ меня очень благосклонно и ласково: много спрашивалъ о Москвѣ, о нравственномъ и духовномъ расположеніи ея жителей и гр. Ростопчинѣ,

который, хотя и заочно, распоряженіями своими и воинственнымъ перомъ, воюющимъ противъ Наполеона, такъ сказать, принадлежалъ дѣйствующей арміи. Поздравивъ меня съ пріѣздомъ совершенно кстати, потому что битва на другой день была почти несомнѣнна, онъ отпустилъ меня и предложилъ мнѣ для отдыха переночевать въ его избѣ, ему ненужной, потому что онъ всю ночь намѣревался оставаться въ своей палаткѣ. На другое утро, съ разсвѣтомъ разбудила меня вѣстовая пушка, или, говоря правдивѣе, разбудила она не меня, заснувшего богатырскимъ сномъ, а вѣрнаго камердинера моего, болѣе меня чуткаго. На-скоро одѣлся я и пошелъ къ Милорадовичу. Всѣ были уже на коняхъ. Но, на бѣду мою, верховая лошадь моя, которую отправилъ я изъ Москвы, не дошла еще до меня. Всѣ отправились къ назначеннымъ мѣстамъ. Я остался одинъ. Минута была ужасная. Меня обдало холодомъ и уныніемъ. Мнѣ живо представилась вся несообразность, вся комически-трагическая неловкость моего положенія. Пріѣхать въ армію, какъ нарочно, ко дню сраженія, и въ немъ не участвовать. Мысль объ ожидавшихъ меня насмѣшкахъ, подозрѣніяхъ, толкахъ меня преслѣдовала и удручала. Невольно говорилъ я себѣ: «къ чему было выскочкой изъ ополченія кидаться въ воинственные, дѣйствующие ряды». Мнѣ тогда казалось, что если до конца сраженія не добуду себѣ лошади, то непременно застрѣлюсь. Не знаю, исполнилъ бы я свое намѣреніе, но, по крайней мѣрѣ, на ту пору крѣпко засѣло оно у меня въ головѣ. По счастью, незнакомый мнѣ адъютантъ Милорадовича, Юнкеръ, случайно подѣхалъ и, видя мое отчаяніе, предложилъ мнѣ свою запасную лошадь. Обрадовавшись, и какъ будто спасенный отъ смерти, выѣхалъ я въ поле и присоединился къ свитѣ Милорадовича. Я такъ былъ неопытенъ въ дѣлѣ военномъ и такой мирный московскій баричъ, что свистъ первой пули, пролетѣвшей надо мной, принялъ я за свистъ хлыстика. Обернулся назадъ и, видя, что никто за мной не ѣдетъ, догадался я объ истинномъ значеніи этого свиста.

Вскорѣ потомъ ядро упало къ ногамъ лошади Милорадовича. Онъ сказалъ: «Богъ мой, видите, непріятель отдаетъ намъ честь». Но, для сохраненія исторической истины, долженъ я признаться, что это было сказано на французскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ онъ охотно, хотя часто весьма забавно-неправильно.

На полѣ страженія встрѣчался я также со многими своими городскими знакомыми и, между прочими, съ генераломъ Капцевичемъ, который такъ же, какъ Милорадовичъ, враждебно, но

охотно, обращался съ французскимъ языкомъ. Помню, что онъ привѣтствовалъ меня смѣшною французскою фразою, отъ которой я невольно и внутренно улыбнулся.

Хотя здѣсь и не у мѣста, но не могу не замѣтить нашимъ непреклоннымъ языколюбцамъ, что привычка говорить по-французски не мѣшала генераламъ нашимъ драться совершенно по-русски. Не думаю, чтобы они были храбрѣе, болѣе любили Россію, вѣрнѣе и пламеннѣе ей служили, еслибъ не причастны были этой маленькой слабости.

Странны были мнѣ эти встрѣчи на полѣ сраженія. Впрочемъ, всѣ эти господа были, болѣе или менѣе, какъ у себя, или въ знакомомъ домѣ. Я одинъ былъ тутъ новичкомъ и неловкимъ провинціаломъ въ блестящемъ и многолюдномъ столичномъ обществѣ. Къ сожалѣнію, не встрѣтился я на полѣ сраженія съ Жуковскимъ, который такъ же, какъ и я, былъ на скорую руку посвященъ въ воины. Онъ съ Московскою дружиною стоялъ въ резервѣ, нѣсколько поодаль. Но былъ и онъ подъ ядрами, потому что Бородинскія ядра всюду летали. Кажется, вскорѣ послѣ сдачи Москвы онъ причисленъ былъ къ штабу Кутузова, по приглашенію пріятеля своего, дежурнаго генерала Кайсарова. Едва ли даже не написано было имъ нѣсколько приказовъ и реляцій. Въ Вильнѣ схватилъ онъ тифозную горячку и долго пролежалъ въ больницѣ. Но лучшимъ и незабвеннымъ участіемъ его въ Отечественной войнѣ остался «Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ».

Мой казацкій мундиръ Мамоновскаго полка, впрочемъ, несовсѣмъ казацкій, былъ неизвѣстенъ въ арміи. Онъ состоялъ изъ синяго чекменя съ голубыми обшлагами. На головѣ былъ большой киверъ съ высокимъ султаномъ, обтянутый медвѣжьимъ мѣхомъ. Не умѣю сказать, на какой, но были мы съ Милорадовичемъ на батарее, дѣйствовавшей въ полномъ разгарѣ. Тутъ подѣхалъ ко мнѣ незнакомый офицеръ и сказалъ, что киверъ мой можетъ сыграть надо мной плохую шутку. «Сейчасъ», продолжалъ онъ: «остановилъ я летѣвшаго на васъ казака, который говорилъ мнѣ: посмотрите, Ваше Благородіе, куда врѣзался проклятый французъ». Поблагодарилъ я незнакомца за доброе предостереженіе, но сказалъ, что нельзя же мнѣ бросить киверъ и разѣзжать съ обнаженной головой. Тутъ вмѣшался въ нашъ разговоръ молодой Петръ Петровичъ Валуевъ, блестящій кавалергардскій офицеръ, и, узнавъ, въ чемъ дѣло, любезно предложилъ мнѣ фуражку, которая была у него въ запасѣ. Киверъ мой былъ сброшенъ и остался на полѣ сраженія. Можетъ быть,

послѣ попалъ онъ въ число принадлежностей убитыхъ и въ общій итогъ ихъ внесъ свою единицу. Но бѣдный Валуевъ вскорѣ потомъ былъ въ самомъ дѣлѣ убитъ. Видно, въ Бородинскомъ дѣлѣ суждено мнѣ было быть принятымъ за француза. Во время сраженія разнесся слухъ у насъ, что взятъ былъ въ плѣнъ Мюратъ, но послѣ оказалось, что принять былъ за него генералъ Бонами. Не помню, съ кѣмъ ѣхалъ я рядомъ: мой спутникъ спросилъ ѣхавшаго къ намъ навстрѣчу офицера, знаетъ ли онъ, что Мюратъ взятъ въ плѣнъ.—«Знаю», отвѣчалъ тотъ.

«А это кого ты ведешь?» спросилъ онъ про меня.

Данная мнѣ адъютантомъ Юнкеромъ лошадь была пулею прострѣлена въ ногу и такъ захромала, что не могла уже мнѣ служить. И вотъ я опять сталъ въ тупикъ, по образу пѣшаго хожденія. А за Милорадовичемъ, на полѣ сраженія, пѣшкомъ угоняться было невозможно: онъ такъ и леталъ во всѣ стороны. Когда ранили лошадь подо мною, неизъяснимое чувство то радости, то самодовольствія пробудилось во мнѣ и меня воодушило. Мнѣ въ эту минуту сдалось, что я недаромъ облачился въ казацкій чекмень. Я понялъ значеніе французскаго выраженія: «le baptême de feu». Хотя собственно былъ раненъ не я, а только неповинная моя лошадь, но все же былъ я въ опасности и также могъ быть раненъ. Я даже жалѣлъ, что пуля не попала мнѣ въ руку или ногу, хотя—каюсь—и не желалъ бы глубокой раны, чтобъ закалилась на мнѣ память о Бородинской битвѣ. Когда былъ я въ недоумѣніи, что дѣлать, опять явился ко мнѣ добрый человѣкъ и выручилъ меня изъ бѣды. Адъютантъ Милорадовича, Д. Г. Бибиловъ, сжалился надо мной и далъ мнѣ свою запасную лошадь. Но и ему за оказанное одолженіе не посчастливилось: вскорѣ затѣмъ оторвало у него руку. Спустя немного времени послѣ сдѣланной ему операціи видѣлъ я его: онъ былъ спокоенъ духомъ и даже шутилъ.

Князь Вяземскій.

Царское Село.
Сентябрь, 1866 г.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“.

Отступленіе.

Битва при Березинѣ и ея послѣд- ствія.

Записки Леглера.

Утромъ 28-го ноября выпало немного снѣгу. Было около половины 8-го часа утра, когда я прогуливался по дорогѣ съ командиромъ Блатманомъ. Онъ напомнилъ мнѣ о пѣснѣ, которую я прежде пѣвалъ, и просилъ, чтобы я ее спѣлъ. Я исполнилъ его просьбу, и подъ конецъ онъ замѣтилъ, тяжело вздыхая: «Да, да, Леглеръ, это такъ, это чудныя слова!» Скоро къ намъ подошли другіе офицеры, и мы провели утро въ разговорахъ и пѣніи. Было 9 часовъ, какъ пушечное ядро съ чертовскимъ шумомъ пролетѣло надъ нашими головами. Мы испугались, такъ какъ не думали, чтобы мы были безъ форпостовъ, такъ близко отъ непріятеля, чтобы слышать усиленную стрѣльбу; казалось, что гулъ отъ стрѣльбы изъ малыхъ орудій приближался къ намъ съ правой стороны. Вдругъ прискакалъ адъютантъ съ крикомъ: «На линію сдѣлано нападеніе». Едва мы подвинулись впередъ на нѣсколько сотъ шаговъ, какъ къ нашему удивленію увидѣли непріятельскую колонну, приближавшуюся къ нашей правой сторонѣ. Необходимо было, во что бы то ни стало, направиться дальше; стрѣлки наши, движеніями назадъ и въ сторону, быстро удлиннили свою линію и удерживали непріятеля, пока мы не соединились съ другими двумя бригадами, которыхъ мы прежде было упустили изъ виду. Отсюда огонь продолжался непрерывно, артиллерія стояла по обѣимъ сторонамъ дороги; но, благодаря перекрестному непріятельскому огню, мы не разъ почувствовали дѣйствіе пуль.

Такъ какъ Кроатскій полкъ получилъ, 26-го, другое назначеніе, то къ четыремъ Швейцарскимъ полкамъ причисленъ былъ теперь лишь 123-й Французскій линейный полкъ. Эти пять

корпусовъ имѣли вѣроятно не болѣе 2500 головъ. Вторая линія образовалась позади насъ изъ маленькихъ отрядовъ Польской пѣхоты, двухъ эскадроновъ кирасировъ, одного эскадрона егерей и одного эскадрона улановъ. Приободренные этимъ и зная, что мы защищены второй линіей, мы по возможности живо поддерживали огонь, при чемъ заняли позицію близъ стрѣлковъ. Съ обѣихъ сторонъ огонь былъ убійственный. Генералъ Амей и много штабъ-офицеровъ были ранены и многіе убиты, въ томъ числѣ нашъ командиръ Блатманъ, которому ружейная пуля пробила голову. Бригадный генералъ Канлерасъ и его адъютантъ также пали; сему послѣднему пушечная пуля сорвала голову.

Прислонившись къ дереву, я смотрѣлъ впередъ. У многихъ патроны были уже израсходованы, и число оставшихся безъ дѣла росло съ каждой минутой, такъ что минимумъ этого числа доходилъ по моему мнѣнію до 300 человѣкъ. Всѣ эти господа стали въ офицерской линіи, и никто о нихъ не заботился. Чтобы убѣдиться въ этомъ, я спросилъ одного такого солдата о причинѣ его бездѣтельности. «Дайте мнѣ патроны!» былъ его отвѣтъ. Кто могъ остаться спокойнымъ при такомъ отвѣтѣ? Я тревожно глядѣлъ вокругъ себя; наконецъ я увидѣлъ дивизіоннаго генерала Мерлѣ, бывшего на лошади на 200 шаговъ позади меня. Я подбѣжалъ къ нему и сказалъ: «Господинъ генералъ, посмотрите на 300 человѣкъ, они стоятъ позади фронта и не имѣютъ патроновъ; непріятель пользуется этимъ обстоятельствомъ, приближаясь къ намъ; можемъ ли мы его встрѣтить штыками?» — «Конечно, мой другъ! Бѣгите и прикажите отъ моего имени, чтобы пріостановленъ былъ огонь и чтобы непріятеля отбросили штыками. Я позабочусь о доставкѣ патроновъ». Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Я кричалъ изо всѣхъ силъ, насколько могъ: «По приказанію генерала, въ схватку! впередъ штыками! барабанщики, бейте рукопашную!» Мой крикъ былъ нѣсколько разъ повторяемъ, и барабаны забили. При нашей кучкѣ гренадеровъ я пожелалъ, чтобы барабанщики стояли впереди, такъ какъ пальбы не будетъ; но всѣ отказались выполнить это. Разсердившись, я схватилъ перваго встрѣчнаго барабанщика за шиворотъ, пригрозилъ ему смертной казнью, если онъ за мною не послѣдуетъ, и бѣгомъ потащилъ его за собою впереди фронта, при чемъ онъ одною рукою билъ «скорый шагъ»; однако, какъ только я его отпустилъ, пуля пробила ему челюсть. Этотъ барабанщикъ былъ изъ кантона Гларуса, изъ Рюти, именемъ Кундертъ; въ пылу волненій не замѣтилъ я, кто онъ и лишь въ 1816 году узналъ о томъ отъ него самого, когда мы служили

въ Десбургѣ въ 31-омъ Швейцарскомъ полку на Голландской службѣ.

Болѣе многочисленный непріятель, ошеломленный нашими криками и быстрымъ наступленіемъ, пустился въ бѣгство; побѣждавъ въ преслѣдованіи его около четверти часа, мы сразу были вовлечены въ бѣгство эскадрономъ улановъ, бывшихъ на правомъ крылѣ. Въ бѣгствѣ мы замѣтили, глядя назадъ, Русскихъ драгуновъ, слѣдовавшихъ за нами по пятамъ, а также непріятельскую пѣхоту, подвигавшуюся впередъ. Я снова закричалъ, какъ могъ, чтобы сплотились и остановились. Услышавши меня, они сдѣлали то, чего я желалъ. Мѣтко направленные выстрѣлы на ближайшихъ драгуновъ, изъ которыхъ многіе попадали съ лошадей, имѣли хорошій успѣхъ, такъ какъ остальные бѣжали. При бѣгствѣ драгуновъ непріятельская пѣхота снова остановилась. Патроны, розданные наконецъ, не были достаточны для поддержанія непрерывнаго огня, и поэтому мы два раза отбили непріятеля на нѣсколько сотъ шаговъ штыками.

Я, многіе мои товарищи, нѣсколько гренадеровъ вернулись, чтобы захватить патроны, но мы должны были бѣгать болѣе получаса, прежде чѣмъ добрались до телѣги съ порохомъ. Нагруженные кремнями и патронами, мы отправились назадъ. Вдругъ кто-то назвалъ меня по имени; оглянувшись, я увидѣлъ командира Цинга. Онъ кричалъ: «Подождите, идемъ вмѣстѣ». Я спросилъ его, знаетъ ли онъ о смерти Блатмана? — «Да, мнѣ сообщили объ этомъ, и потому я иду, чтобы принять команду».

Приближаясь по лѣсу къ нашимъ людямъ съ правой стороны, мы замѣтили въ 300 шагахъ влѣво отъ дороги непріятельскую колонну, которая могла напасть съ тылу на нашу линію; однако славные кирасиры 4-го и 7-го полковъ, стоявшіе на сто шаговъ впереди насъ, также узнали врага, и мы ясно слышали команду: «Эскадроны! Влѣво, маршъ!» Какъ только кирасиры прошли дорогу, началась стрѣльба, и непріятель пустился въ бѣгство.

Въ то же время мы сбросили на землю нашу поклажу и съ отчаяннымъ крикомъ побѣждали впередъ: «Кирасиры обстрѣливаютъ непріятеля влѣво отъ лѣса, впередъ со штыками!» Нѣкоторые кричали: «Да здравствуетъ императоръ!» а я: «Да здравствуютъ храбрецы изъ-подъ Полоцка!» Атака сдѣлалась общей и была столь удачна, что мы взяли въ плѣнъ 2500 человекъ, изъ которыхъ двѣ трети были ранены; многіе убитые и тяжело раненные лежали на землѣ.

Послѣ этого настала тишина, продолжавшаяся около $\frac{1}{4}$ часа. Мы раздавали патроны, прибывшіе наконецъ вмѣстѣ съ Поляками.

Достойно удивленія, что при этой атакѣ штыками мы почти ни одного человѣка не потеряли; за то было много убитыхъ и раненыхъ ружейными выстрѣлами.

Вторая непріятельская схватка продолжалась не долѣе получаса, какъ Поляки были отбиты и пододвинуты къ намъ; мы ихъ приняли въ нашу линію и снова открыли огонь. Мы удивлялись непріятельскимъ, хорошо направленнымъ, выстрѣламъ: лучшіе стрѣлки не могли бы намъ причинить больше вреда. Нашъ полкъ потерялъ въ этотъ день, кромѣ двухъ начальниковъ, еще 10 офицеровъ; другіе полки потеряли еще больше офицеровъ, чѣмъ мы. Несмотря на численный перевѣсъ непріятеля, мы сохранили нашу позицію до поздней ночи.

Число оставшихся въ живыхъ въ четырехъ Швейцарскихъ полкахъ равнялось къ вечеру (28-го числа) 300 человѣкамъ изъ 1300. Значитъ, тысяча нашихъ храбрецовъ и героев пали жертвами этого упорнаго сопротивленія. Какъ львы боролись они въ этотъ день, жизнь не имѣла для нихъ цѣны. Ангелъ смерти дѣйствовалъ безпощадно; смерть или спасеніе были лозунгомъ, и горды должны были быть эти храбрецы сознаніемъ, что они спасли большую армію отъ пораженія. Дивизіонный генералъ Мерле призналъ это самопожертвованіе въ словахъ, сказанныхъ вечеромъ послѣ битвы: «Храбрые Швейцарцы! Вы всѣ заслужили орденъ Почетнаго Легіона; я донесу объ этомъ императору».

Потеря двухъ другихъ дивизій нашего второго армейскаго корпуса осталась мнѣ неизвѣстною. Девятый армейскій корпусъ защищалъ на лѣвомъ берегу Березины отступленіе, перешелъ въ ту же ночь Березину, оставивъ дивизію Партона (Parthoneaux), попавшуюся въ плѣнъ, и сломалъ мосты.

Непріятелю удалось занять на лѣвомъ берегу позицію, откуда онъ могъ направить разрушительный огонь на мосты, такъ что тысячи въ отчаянномъ безпорядкѣ попадали въ Березину и таскали за собою другихъ. Тяжелая артиллерія, какъ и большая часть орудій средняго калибра наравнѣ съ завоеванными орудіями, попала въ руки непріятеля. Только легчайшія полевые орудія могли быть переташены черезъ мосты. Безспорно, что наша дивизія имѣла въ этотъ день почетный постъ въ арміи, потому что если бы мы отдали непріятелю военную дорогу на правомъ берегу, то онъ черезъ полчаса стоялъ бы въ большомъ числѣ у мостовъ, такъ что всѣ оставшіеся еще на берегу попали бы въ плѣнъ. Я поэтому не могу понять дѣйствія Русскихъ въ этотъ

день, тѣмъ болѣе, что генералъ Чичаговъ направилъ свой огонь на насъ только 28-го ноября, когда Витгенштейнъ и Московская армія въ Борисовѣ уже гнали передъ собою маршала Виктора, и поэтому при Борисовѣ нечего было бояться перехода. Онъ могъ бы направить весь свой армейскій корпусъ противъ насъ, чего онъ, насколько я знаю, не сдѣлалъ. Будь мы на ихъ мѣстѣ, перехода не послѣдовало бы. Однимъ словомъ, мы спаслись сверхъ всякаго ожиданія.

Доказательствомъ, какъ опустошительнъ для насъ былъ непріятельскій огонь и какіе хорошіе стрѣлки были въ адмиральской арміи, можетъ служить слѣдующее. Послѣ послѣдней схватки, во время которой непріятельская линія большею частью попалась въ плѣнъ, я очутился позади нашей порѣдѣвшей линіи у одного дерева, обращенный спиной къ непріятелю. Командиръ Цингъ, капитанъ Гопфъ и гренадерскій лейтенантъ Герберъ (оба послѣдніе изъ второго полка) находились вблизи меня, такъ что мы попарно стояли другъ противъ друга на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Мы были по поводу значительной потери въ очень дурномъ настроеніи духа, и такъ какъ не видно было болѣе ни одного генерала, то Цингъ думалъ, что намъ слѣдовало бы немного отойти, и сказалъ о томъ капитану Донатцу (изъ Граубюндена), стоявшему во главѣ третьяго полка, всего на 6 или 8 шаговъ отъ насъ. Однако я слышалъ его отвѣтъ: «Я не имѣю приказа». Такъ какъ Цингъ не хотѣлъ одинъ взять на себя отвѣтственность, то мы всѣ остались въ занятой позиціи. Испуганный ударомъ въ древесный стволъ, у котораго я стоялъ и который имѣлъ въ діаметрѣ не болѣе половины фута, я оглянулся и увидѣлъ пулю, влетѣвшую въ самый стволъ; я разсмѣялся и замѣтилъ другимъ господамъ, что, не будь этого дерева, я лежалъ бы распростертымъ у ихъ ногъ. Не прошло пяти минутъ, какъ я снова сталъ въ прежней позиціи, и пуля пробила Гопфу правую ногу. Со словами: «Я получилъ свою долю», онъ пытался уйти съ этого мѣста при помощи ружья. Не прошло послѣ этого четверти часа, какъ Герберъ сказалъ: «У меня пуля въ правой плечевой кости», у него кровь начала сильно лить; и онъ, болѣе счастливый, нежели капитанъ Гопфъ, удалился. Теперь пришла очередь за командиромъ Цингомъ; ружейная пуля зашла у него въ лѣвомъ плечѣ, такъ что онъ спиною упалъ на землю. Я подбѣжалъ къ нему, поднималъ его медленно на ноги; онъ былъ очень огорченъ, чувствуя, что его плечевая кость разстрѣляна. Цингъ просилъ, чтобы я его отвелъ и не оставлялъ. На это я ему отвѣтилъ: «Вы мой начальникъ,

и ваши желанія для меня приказъ». Я сообщилъ моимъ двумъ лейтенантамъ Тчуди и Швейцеру о случившемся и передалъ имъ присмотръ за нашими еще оставшимися гренадерами, послѣ чего съ Цингомъ удалился.

Не успѣли мы отойти сто шаговъ, какъ въ мой ранецъ сильно ударила пуля. Когда мы удалились настолько, что пули не могли насъ достигать, командиръ Цингъ пожелалъ немного отдохнуть, и мы присѣли на деревъ, лежавшемъ на землѣ. Вспомнивъ объ ударѣ въ ранецъ, я немного былъ удивленъ, увидѣвъ въ немъ два отверстія отъ одной пули. Нѣсколько линій не доставало, чтобы я былъ раненъ.

По дорогѣ въ амбулаторію мы встрѣтились съ докторомъ-майоромъ Гейманомъ изъ перваго полка. Въ Цембинѣ мы остановились въ большомъ амбарѣ, въ которомъ нашли прислугу Цинга. Съ трудомъ я пробрался сквозь толпу людей къ штабъ-офицерской амбулаторіи, которую я нашелъ до того наполненной несчастными, что не было возможности еще кого-нибудь помѣстить. Оттуда я отправился въ императорскія конюшни, но и туда меня не пускали. Не въ состояніи найти крытое мѣсто, я возвратился разсерженный къ моему раненому съ непріятною вѣстью, что онъ долженъ довольствоваться бивуакомъ подъ открытымъ небомъ, о завтрашнемъ же днѣ мы подумаемъ. При всемъ этомъ мы не были самыми несчастными: длинный амбаръ и значительная высота его спасали насъ отъ сильнаго сѣвернаго вѣтра. Въ амбарѣ лежало больше двухъ сотъ раненыхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, жалобные стоны которыхъ должны были выслушивать.

Холодъ съ каждымъ часомъ усиливался, нашъ огонь доставлялъ раненымъ мало тепла, и надо было позаботиться о дровахъ. Никто не считалъ возможнымъ пробраться чрезъ эту страшную массу и потомъ снова найти свое мѣсто. Вдругъ у меня блеснула мысль употребить въ дѣло крышку амбара. Тотчасъ дѣло довольно успѣшно выполнено, и у насъ оказались дрова; конечно все это случилось при страшнѣйшихъ проклятійхъ со стороны тяжело раненыхъ; однако я глухъ былъ къ ихъ крику, въ сознаніи, что только нужда заставила меня такъ поступить.

Въ ту же ночь и 29-го утромъ императоръ началъ отступление, 3000 труповъ покрывали наши бивуаки. Наставшіе холода и недостаточная медицинская помощь докончили многихъ раненыхъ.

Въ это утро я не могъ на разстояніи пяти шаговъ различить моихъ лучшихъ знакомыхъ, такъ какъ у меня въ глазахъ стало

темно, и я долженъ былъ держаться за руку доктора-майора Геймана. Только по совершенно ровной дорогѣ я могъ ходить безъ помощи. Гейманъ сказалъ мнѣ, что эта слабость глазъ произошла оттого, что я четыре ночи не спалъ и на бивуакахъ слишкомъ долго смотрѣлъ на огонь; кромѣ того вчерашній день, усиленное напряженіе и наступившій холодъ еще болѣе способствовали этому. Послѣ нѣсколькихъ часового сна мнѣ стало легче. Когда я дремалъ у огня, мнѣ снилось, будто у второго лейтенанта Тчуди (изъ Гларуса) прострѣлена шея, что однако не мѣшало ему говорить. Не успѣли мы отойти отъ бивуака на полчаса, какъ Гейманъ сказалъ мнѣ: «Вотъ Тчуди». Мы очень обрадовались нашей встрѣчѣ, и я, вспомнивъ о снѣ, спросилъ его, не раненъ ли онъ въ шею. Отвѣтъ былъ утвердительный, такъ что сонъ мой вполне подтвердился. Тчуди сказалъ намъ, что отъ послѣднихъ сдѣланныхъ выстрѣловъ онъ не чувствуетъ особенной боли. Мы должны были ему часто напоминать, чтобы онъ поменьше говорилъ.

Второй армейскій корпусъ, въ которомъ многіе съ 26-го оставались безъ пищи, все еще былъ въ авангардѣ. Представьте себѣ несчастное положеніе этихъ въ живыхъ оставшихся. Несмотря на страшную нужду, они, какъ передавали, оказывали еще сильное сопротивленіе. Однако, когда съ каждымъ днемъ холодъ усиливался, и съ голодомъ становилась труднѣе борьба, наступили отчаяніе и неповиновеніе; оружіе было брошено, каждый отдѣльно заботился о своемъ пропитаніи. Кто имѣлъ деньги, тотъ могъ еще найти нѣкоторыхъ счастливыхъ, имѣвшихъ жизненные припасы и продававшихъ ихъ въ три-дорога, и покупать у нихъ необходимое. У кого денегъ не было, но была сила, тотъ отправлялся въ деревни на добычи. У кого силы не было, а тѣло было покрыто ранами, тотъ могъ питаться одной кониной. Сіи послѣдніе неизбѣжно подлежали смерти.

Несчастіе арміи, дошедшей съ императоромъ въ Москву, встрѣтившей на пути туда деревни и города, частію сожженные Русскими, уничтожавшей все, что можно было найти, и теперь снова возвращавшейся по тому же пути, преслѣдуемой врагомъ и холодами, это несчастіе не поддается никакому описанію.

Гвардейцы, имѣвшіе полные кошельки золота, платили Наполеондоръ за полфунта черстваго хлѣба. Я лично нѣсколько разъ платилъ за $\frac{1}{4}$ фунта плохоспеченнаго хлѣба по 6 франковъ. За мѣсто у огня платили 4—6 франковъ, чему я и самъ

былъ свидѣтелемъ. Для этой цѣли уже въ первые дни разбирали дома, при чемъ дѣло не обходилось безъ кровавыхъ дракъ. Я часто видѣлъ враждующія партіи, державшіяся за оба конца длинныхъ дровъ, пока какая-нибудь партія не одолѣвала и захватывала ихъ; часто зажигались на половину разрушенные дома, и многочисленные толпы замерзшихъ отогрѣвались.

Не лучше поступали съ жилищами генераловъ, чаявшихъ найти хорошее убѣжище. Никакія сопротивленія и угрозы не могли справиться съ дикими, разъяренными толпами. Немногіе дома, уцѣлѣвшіе за ночь, дѣлались утромъ жертвою пламени; доходило до того, что сознательно сжигали въ домахъ своихъ товарищей тяжелораненыхъ, не могшихъ въ силу тяжелыхъ ранъ и крайней слабости быстро спастись. Они еще добавляли: «Пусть горятъ, ихъ страданія скоро прекратятся смертью». Многіе очень хорошіе люди не видѣли въ этомъ ничего безчеловѣчнаго, такъ какъ у нихъ ничего кромѣ смерти не было впереди. Видѣли даже несчастныхъ, которые сами бросались добровольно въ огонь.

Мнѣ и моимъ товарищамъ грозила въ третій вечеръ послѣ Березинской битвы такая же судьба. Въ тотъ же день мы послѣ восьмичасового пути пришли въ большую деревню, переполненную прибывшими до насъ толпами. На пути мы оставили много тысячъ народа. Я вошелъ въ залу помѣстья, наполненную офицерами 7-го кирасирскаго полка, замѣтилъ, что еще есть мѣсто для двухъ лицъ и просилъ присутствующихъ, чтобы они немного потѣснились, такъ какъ мнѣ нужны два мѣста для раненыхъ. Мнѣ отказали съ указаніемъ на то, что я могу раненыхъ уложить въ боковыхъ комнатахъ, а слугъ ихъ, кирасировъ, выслать. Случилось то, что я ожидалъ: слуги не хотѣли уступить намъ своего мѣста. На мои жалобы, что раненый полковникъ замерзнетъ на улицѣ, страшнымъ голосомъ кто-то закричалъ: «Кирасиры, выйдите или страшитесь моего гнѣва!» Кирасиры конечно повиновались и прошли мимо насъ, посылая по нашему адресу страшныя проклятія. Въ комнатѣ мы нашли немного брѣквы, охотно нами съѣденной. Мы улеглись на покой. Глубокій сонъ овладѣлъ мною; однако какое страшное пробужденіе! Къ счастью я услышалъ крики: «Огонь, спасись, кто можетъ!» Я быстро вскочилъ и бросился къ двери, въ которую ввалило пламя. Ползая на четверенькахъ вдоль стѣнъ залы, я успѣлъ выбраться наружу, на свѣжій воздухъ и, опомнившись, нигдѣ не нашелъ моихъ товарищей. Немедленно хотѣлъ я броситься въ горящую

залу, какъ на порогѣ появился докторъ Гейманъ, вытаскивавшій раненыхъ за ноги. Такимъ образомъ мы всѣ спаслись.

Я былъ безъ чулокъ, башмаковъ, гамашъ, которые я снялъ, безъ шапки, въ снѣгу подъ открытымъ небомъ. Мой ранецъ, т.-е. все, что я еще имѣлъ, сгорѣлъ; только сабля осталась у меня. Это бѣдствіе заставило меня какъ ребенка плакать. Наши слуги были въ отсутствіи за провизіей и при возвращеніи наши жилище сгорѣвшимъ. У доктора Геймана пропала лошадь, за которую ему предлагали раньше 60 дублоновъ; саней командира также не стало; остались только двѣ Русскія лошади. Въ моемъ бѣдственномъ костюмѣ я провелъ полчаса, пока судьба не послала мнѣ гренадера изъ гвардіи, имѣвшаго въ своемъ мѣшкѣ пару башмаковъ, годныхъ на мои ноги и за которые онъ взялъ 6 франковъ. Другіе продали мнѣ чулки, пару гамашъ и большой муслиновый шейный платокъ, которымъ я обвязалъ голову. Слуги скоро пришли съ санями, и мы могли продолжать нашъ путь.

Еще прежде, чѣмъ мы оставили это бѣдственное мѣсто, насъ увѣряли, что недостаетъ трехъ офицеровъ, бывшихъ въ залѣ, и что кирасиры, уступившіе намъ мѣсто, подожгли домъ. Этотъ случай можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что за ужасы происходили на долгомъ 200 часовомъ пути. Я нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ, какъ варвары обирали своихъ товарищей, боровшихся со смертью. Въ первый разъ я съ саблей на-голо и угрожающими словами хотѣлъ прекратить это безчинство, но четыре буяна начали прицѣливаться въ меня, такъ что только бѣгствомъ мнѣ удалось отъ нихъ спастись. По обѣимъ сторонамъ дороги лежали въ большомъ числѣ замерзшіе солдаты, испускавшіе духъ; имъ не оказано было состраданія и помощи. Этихъ несчастныхъ видѣли только фланговые; шедшіе посрединѣ дороги должны были смотрѣть впередъ. Эта масса многихъ тысячъ людей, артиллеріи, телѣгъ, багажныхъ телѣгъ, саней, коней и т. п., сталкиваясь при узкомъ проходѣ или на мосту, гибла безпощадно. Я знаю, что въ такихъ случаяхъ сотни и тысячи гибли, и по ихъ тѣламъ продолжался переходъ.

Черезъ Плешеницу и Вилику мы пришли въ Мѣднику. Между Мѣдникомъ и Вильной я оставилъ командира Цинга умирающимъ на рукахъ доктора Геймана. Послѣ полудня мы прибыли въ деревню, прилегавшую къ лѣсу. Здѣсь было не менѣе нѣсколькихъ тысячъ мародеровъ, нашедшихъ пищу, и казалось, что это

мѣсто кормить голодающихъ. Наши слуги нашли въ одномъ мѣстѣ спрятаннаго живого пѣтуха; этотъ и нѣсколько картофелю были нашей пищей. Мы имѣли въ виду послѣ обѣда отправиться въ путь, но Цингъ заявилъ, что онъ не можетъ ѣхать. Гейманъ сказалъ мнѣ: «Съ Цингомъ плохо, также и съ Тчуди, который не говоритъ уже трое сутокъ». Я выслушалъ это и прилегъ на три часа. Вдругъ я пробуждаюсь при страшныхъ крикахъ: «Казаки! Казаки!» Въ первыя минуты испуга я выскочилъ изъ дома и вмѣстѣ съ большой толпой побѣжалъ къ концу деревни. Такъ какъ казаковъ не видно было, то скоро все успокоилось. Оказалось, что другая партія мародеровъ завладѣла варочными котлами, при чемъ дѣло не обошлось безъ кулачнаго боя. Я снова возвратился въ свою квартиру и нашелъ тамъ всѣхъ, запаковавшихъ свои вещи, но изъ-за Цинга не пустившихся въ путь. Такъ какъ я ничѣмъ не могъ помочь, и другія обязанности ждали меня, то я заявилъ со слезами на глазахъ доктору майору Гейману, что я до сихъ поръ благополучно пробирался и что я не хотѣлъ бы быть пойманнымъ казаками, шныряющими въ окрестностяхъ, и быть отведеннымъ, и вообще, что я намѣренъ продолжать свой путь. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что я воленъ дѣлать, что хочу и что доколѣ Русскіе штыки не прогонятъ его, онъ не оставитъ Цинга. Довольный этимъ, я распрощался со всѣми. Цингъ и Тчуди подали мнѣ руки, и я плакалъ объ ихъ печальной участи. Была ночь, луна свѣтила, когда я одинъ оставилъ домъ. Гейманъ провожалъ меня, мы обнялись, и я просилъ его, чтобы онъ остерегался плѣна.

Итакъ я былъ одинъ въ пути. Въ деревнѣ кипѣла жизнь, внѣ ея царилъ гробовая тишина. Дорога была широка и ровна. Отъ времени до времени я встрѣчалъ знаки съ указаніемъ дороги, т.-е. еще не потухшіе огни, и только послѣ двухъ часового пути я издали увидѣлъ деревню, окруженную бивуачнымъ огнемъ, куда я прибылъ къ полуночи. Я тамъ нашелъ мѣсто у огня за 3 франка.

Признаюсь, что мнѣ въ ночномъ пути было довольно жутко: я очень легко могъ попасться въ руки казаковъ или нашихъ армейскихъ оборванцевъ, обращеніе которыхъ со мною было бы вѣроятно незавидное. Желаящимъ знать причину моего страха и удаленія отъ моего командира могу сообщить, что я имѣлъ при себѣ портретъ любимой невѣсты, портретъ, заставившій меня позаботиться о сохраненіи моей жизни, необходимой также другому дорогому существу.

Въ Вильнѣ я снова встрѣтился съ знакомыми, съ которыми, запасшись жизненными припасами, продолжалъ свой путь. Черезъ $1\frac{1}{2}$ отъ Вильны по направленію къ Ковнѣ мы встрѣтили обозъ изъ 400 всевозможныхъ телѣгъ, который долженъ былъ остановиться изъ-за крутой и узкой дороги, всюду покрытой льдомъ, также изъ-за того, что нигдѣ нельзя было пройти: начались здѣсь грабежи, и въ поджигательствахъ не было недостатка. Насъ было трое офицеровъ, мы имѣли хорошую Русскую лошадь, и на ней мѣшокъ съ припасами. Съ большимъ трудомъ удалось намъ привести лошадь на возвышеніе. Въ Ковнѣ на Нѣманѣ было много людей, и на улицахъ лежало много мертвыхъ, по которымъ приходилось шагать. Послѣ того какъ эти несчастные нигдѣ не могли найти убѣжища, винные погреба доканали ихъ: толпами валили въ погреба, пили до опьяненія и засыпали на вѣки. Городъ средней величины и имѣлъ инныя красивыя зданія, которыя огонь пожралъ. Впослѣдствіи Русскіе захватили здѣсь въ плѣнъ 6—7000 оборванцевъ. Нашего полковника Рагусты видѣли въ послѣдній разъ въ отчаяннѣйшемъ положеніи въ этомъ городѣ. Въ маленькой комнаткѣ, въ которой я провелъ ночь, было неменѣе сорока человѣкъ, простоявшихъ всю ночь на ногахъ, такъ какъ о лежаніи не могло быть рѣчи.

Казаки преслѣдовали насъ на дорогѣ отъ Тильзита и Сталупенена, при чемъ вѣроятно многихъ забрали въ плѣнъ. 13-го декабря я оставилъ правый берегъ и продолжалъ свой путь по лѣвому берегу Нѣмана по направленію къ Тильзиту. 3—400 казаковъ помѣшали намъ переправиться черезъ рѣку, покрытую льдомъ на 6—10 футовъ.

Послѣ получаса ходьбы, мы пришли на дорогу, ведущую во внутреннюю Пруссію. Я и лейтенанты Абунди и Шпрехеръ (изъ Граубюндена) избрали этотъ путь и повернулись спиной къ Нѣману. Черезъ 3 часа мы прибыли въ Пилкаленъ, гдѣ бургомистръ насъ привѣтливо встрѣтилъ и удержалъ у себя, такъ какъ мы были Швейцарцы. Отъ него мы узнали, что уже многіе изъ здѣшней арміи прошли мимо и что мы избрали лучший путь, такъ какъ казаки на пути отъ Тильзита захватываютъ многихъ въ плѣнъ. Мы имѣли хорошія постели и на слѣдующее утро на саняхъ отправились въ Кенигсбергъ черезъ Червіентъ и Таппіанъ.

Хорошій пріемъ, оказанный намъ въ Пруссіи, какъ Швейцарцамъ, заставилъ насъ забыть наши бѣдствія. Въ Кенигсбергѣ я былъ счастливъ при встрѣчѣ съ гренадеромъ моей роты. Этотъ

узналъ меня, несмотря на мое непрезентабельное одѣяніе и отсутствіе денегъ въ кошелькѣ. Онъ меня тотчасъ спросилъ: «Господинъ лейтенантъ, нужны вамъ деньги?» — «Конечно, если у васъ есть». Я послѣдовалъ за нимъ въ его комнату, въ которой у него находился мѣшокъ, наполненный пятифранковыми монетами, награбленными имъ въ походѣ. «Ну, господинъ лейтенантъ, берите, сколько угодно». Я предложилъ ему, чтобы онъ направился въ мою комнату и спряталъ деньги, такъ какъ я всѣмъ заявилъ, что онъ мой слуга, на что онъ тотчасъ согласился.

На 600 франковъ я обулся и одѣлся какъ слѣдуетъ и, спустя три дня, я, мой новый слуга и нашъ аудиторъ-лейтенантъ отправились на телѣгахъ сего послѣдняго въ Маріенбургъ, гдѣ мы должны были, согласно приказу, собраться.

Мы тамъ дѣйствительно встрѣтили майора Дюфрезна, который обрадовался, увидѣвъ насъ. Прежде чѣмъ пуститься въ дальнѣйшій путь, майоръ позволилъ мнѣ отправиться въ Штеттинъ за моимъ чемоданомъ.

Я сдѣлалъ визитъ генералу Мерле и напомнилъ ему объ атакѣ при Березинѣ. «Да, мой другъ!», сказалъ онъ, «вспоминаю объ этомъ; требуйте отъ меня, чего хотите, я вамъ не откажу». На это я ему отвѣчалъ, что я уже 13 лѣтъ оберъ-лейтенантомъ и что мнѣ былъ бы пріятенъ капитанскій чинъ, хотя въ полку служатъ лейтенанты старшіе по лѣтамъ, нежели я. Онъ отвѣчалъ, что это не относится къ дѣлу и что я получу желаемое и чтобъ я сказалъ майору немедленно ко мнѣ явиться. 6 ноября 1813 года я получилъ эполеты капитанскіе, благодаря президенту Швейцаріи. Одновременно я былъ переведенъ во второй Швейцарскій полкъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о причинѣ хорошаго пріема Швейцарцевъ Пруссакими на возвратномъ пути. При походѣ въ Россію расквартировка отъ Вислы до Нѣмана стала гражданамъ невыносимой; поэтому многіе корпуса вынуждены были ночью располагаться бивуаками; жизненные припасы должны были доставлять жители, не могшіе этого сдѣлать изъ-за бѣдности. Это вело къ насильственному грабежу осѣдлыхъ мирныхъ союзниковъ, въ которомъ Швейцарцы не принимали участія. Прійдя вечеромъ къ бивуакамъ, мы прежде всего разставляли часовыхъ. Отряды подъ предводительствомъ офицеровъ отправлялись къ начальнику мѣстности, и отъ него мы получали желаемое. Если бы Французы всегда такимъ же образомъ поступали, какъ мы, Швейцарцы, то не было бы постоянныхъ скандаловъ при рас-

квартировкахъ, и ненависть Пруссакѣвъ къ Французамъ не была бы такъ сильна. Обстоятельства измѣнились и прежніе гордые Французы стали теперь бѣдными просителями. Непонятно, почему генералы допускали прежнія безчинства; я самъ былъ нѣсколько разъ свидѣтелемъ плача жителей, искавшихъ защиты у генерала, къ сожалѣнію только пожимавшаго плечами. Неудивительно поэтому, что Прусскіе народы въ послѣдствіи возстали, какъ одинъ человѣкъ, противъ императора Наполеона и выказали немало мужества и храбрости въ дальнѣйшихъ походахъ.

Матеріалы по Отечественной войнѣ.

Письмо Наполеона Александру I изъ Москвы.

Москва, 20 сентября 1812 г.

Мой братъ.

Узнавъ, что братъ министра Вашего Императорскаго Величества изъ Касселя находится въ Москвѣ, я призвалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ нѣкоторое время. Я просилъ его отправиться къ Вашему Императорскому Величеству и сообщить Вамъ мои взгляды.

Чудный и роскошный городъ Москва больше не существуетъ: Ростопчинъ сжегъ его. Четыреста поджигателей были схвачены на мѣстѣ преступленія и всѣ они заявили, что поджигали по приказанію губернатора и директора полиціи: ихъ всѣхъ разстрѣляли. Теперь огонь какъ-будто бы стихъ. Три четверти домовъ сожжено, осталась только четверть. Такое поведеніе жестоко и безцѣльно. Имѣтели оно цѣлью лишить насъ провіанта, но провіантъ находился въ погребахъ, до которыхъ не достигъ огонь.

Но кромѣ того, какъ погубить одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ міра и работу столькихъ столѣтій, чтобы достигнуть такихъ (слабыхъ результатовъ). Это тактика, которой держались со Смоленска и которая разорила шестьсотъ тысячъ семействъ. Городскіе обозы были сломаны или увезены, часть оружія въ арсеналѣ даны грабителямъ, что заставило сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по кремлю, чтобы ихъ оттуда выселить. Гуманность, интересы Вашего Императорскаго Величества и интересы этого народа заставили судьбу передать его на храненіе мнѣ, такъ

какъ онъ былъ покинуть арміей; но тамъ надо было оставить администрацію, чиновниковъ и полицію.

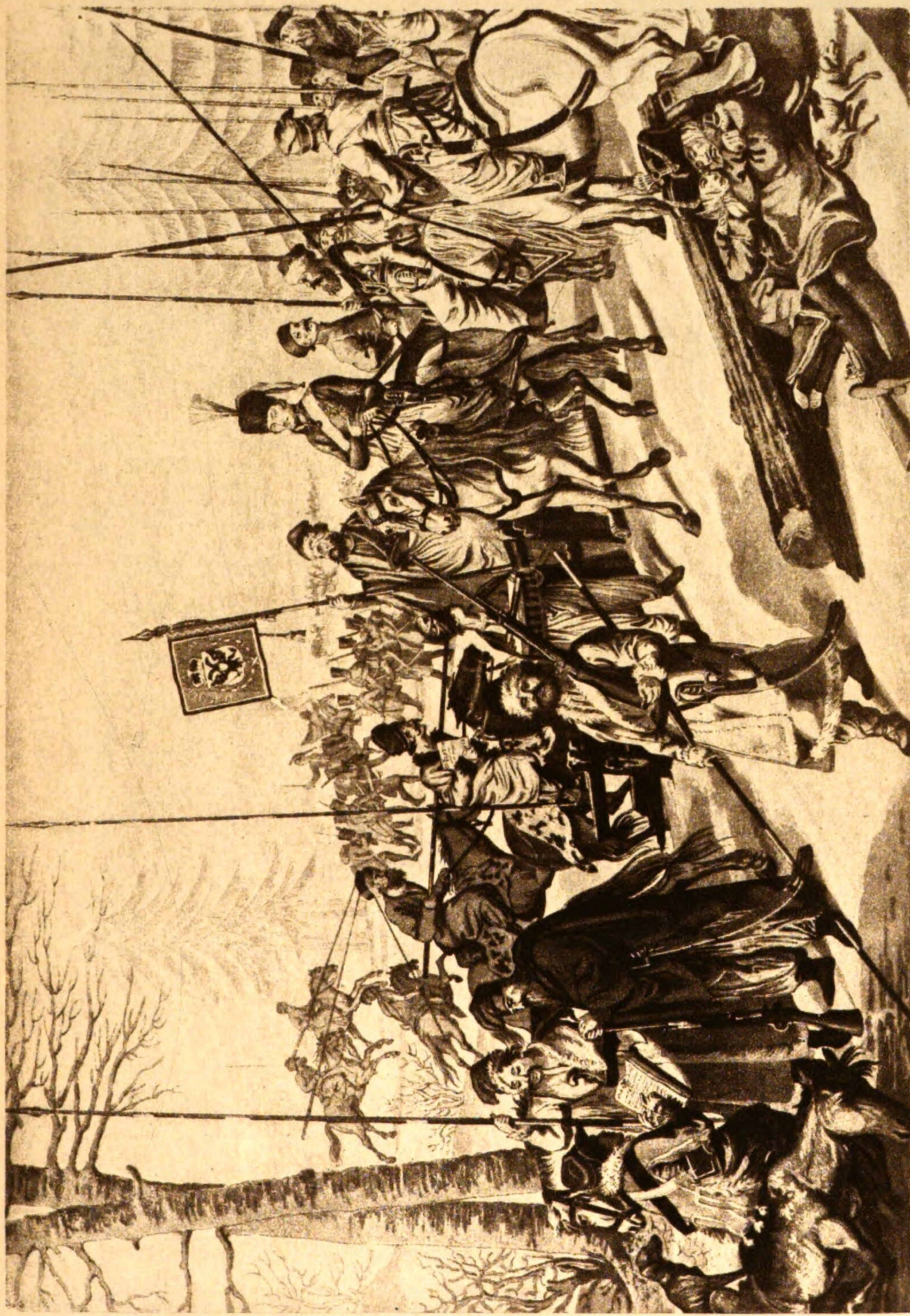
Такимъ образомъ поступили въ Вѣнѣ два раза, въ Берлинѣ и въ Мадритѣ; такъ же поступили и мы въ Миланѣ при вступленіи туда Суворова. Пожары поощряютъ грабительство солдатъ, когда они спасаютъ имущество отъ огня. Если бы я предполагалъ, что подобныя вещи дѣлаются по приказанію Вашего Величества, я бы не сталъ писать этого письма, но считаю невозможнымъ, что съ Вашими принципами, Вашимъ сердцемъ и прямою Вашихъ взглядовъ Вы приказали такія безумства недостойныя Великаго Государя и великой націи. Въ то время, какъ увозили изъ Москвы пожарные обозы, въ ней оставили 150 пушекъ, 60,000 новыхъ ружей, 16,000 патроновъ пушечныхъ, болѣе четырехъ сотъ фунтовъ пороха, триста фунтовъ селитры, сколько же сѣры и т. д. Я велъ войну съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ безъ вражды: Записка отъ Васъ передъ и послѣ послѣдняго сраженія остановила бы мое наступленіе; и я желалъ бы имѣть возможность принести Вамъ въ жертву это мое преимущество.

Если Ваше Величество сохранило еще какіе-нибудь остатки своихъ прежнихъ дружественныхъ чувствъ, то примите дружески это письмо.

Въ общемъ Вы можете только быть довольны, что я Вамъ даю отчетъ о состояніи Москвы. Послѣ всего вышеизложеннаго я прошу Бога, мой Братъ, чтобы онъ принялъ подъ Свое святое покровительство Ваше Императорское Величество.

Добрый братъ

Наполеонъ.

Картина партизанской войны.

Изъ современныхъ картинъ собранія Д. А. Ровинскаго.

Вѣдомость о числѣ истребленныхъ человѣческихъ и скотскихъ труповъ по изгнаніи непріятеля изъ Россіи.

Гл. Арх. 11—27, № 1, 2.

ЗВАНІЕ ГУБЕРНІИ.	Истреблено труповъ.	
	Человѣческихъ.	Скотскихъ.
Въ Калужской.	2.230	7.355
» Московской	58.811	31.664
» Смоленской	172.566	128.739
» Минской.	56.351	32.357
» Могилевской.	50.185	17.050
» Виленской	92.243	12.778
» Бѣлостокской области	321	734
И т о г о.	430.707	230.677

Декабрь 1812 г.

Министръ полиціи *А. Балашевъ.*

Письмо Императора Александра I къ сестрѣ Вел. Кн.
Екатеринѣ Павловнѣ.

Написано по полученіи извѣстія о сдачѣ Москвы.

18 Сентября 1812 г.

Посылаю вамъ, дорогой другъ, обѣщанный подробный отвѣтъ. Что къ человѣку въ несчастіи несправедливы, что его обвиняютъ, что его злословятъ—это такъ обыкновенно. Я никогда не ошибался въ томъ, что со мной случится такъ же, какъ только судьба возстанетъ противъ меня. Быть можетъ, мнѣ суждено потерять даже тѣхъ друзей, въ которыхъ я болѣе увѣренъ. Все это, къ несчастію, только въ порядкѣ вещей въ этомъ низменномъ свѣтѣ.

Отвращеніе, испытываемое мною, когда мнѣ приходится докучать кому бы то ни было подробностями, ко мнѣ относящимся, отвращеніе, безконечно возрастающее, когда я нахожусь въ несчастіи, преодолевается той искреннею привязанностью, которую я питаю къ вамъ, и я излагаю вамъ положеніе вещей, какимъ оно мнѣ представляется.

Что можетъ человѣкъ сдѣлать больше, какъ послѣдовать своему убѣжденію. Вотъ оно одно только и руководило мною. Это оно заставило меня поставить Барклая во главѣ 1-й арміи, основываясь на репутаціи, которую онъ составилъ себѣ въ прошедшихъ войнахъ съ французами и шведами. Это оно внушило мнѣ, что онъ превосходитъ своими познаніями Багратиона. Когда это убѣжденіе еще усилили важныя ошибки, сдѣланныя этимъ послѣднимъ во время этой кампаніи и вызвавшія отчасти наши неудачи, я, менѣе чѣмъ когда-либо, могъ счесть его способнымъ командовать двумя соединенными арміями подъ Смоленскомъ. Хотя не очень довольный и тѣмъ, чего я ожидалъ отъ Барклая, я все же представлялъ себѣ этого послѣдняго болѣе свѣдующимъ въ

стратегіи, чѣмъ Багратіонъ, не имѣющій о ней никакого понятія. Наконецъ, согласно этому же убѣжденію, тогда у меня не было никого лучшаго, кого бы я могъ туда назначить.

Совершенно невѣрно то, что вамъ говорили, будто мой адъютантъ Кутузовъ привозилъ мнѣ сильныя увѣщанія отъ генераловъ арміи. Онъ просто пріѣзжалъ отдать мнѣ отчетъ въ дѣлахъ, бывшихъ подъ Витебскомъ. На вопросъ, мною самимъ ему поставленный, онъ отвѣтилъ мнѣ, что въ арміи считаютъ какъ Барклая, такъ и Багратіона одинаково неспособными къ командованію такимъ большимъ войскомъ и что во главѣ арміи желали бы видѣть Петра Палена. Не говоря уже о вѣроломномъ и безнравственномъ характерѣ этого человѣка и его проступкахъ, вспомните только, что прошло уже 18—20 лѣтъ, какъ онъ не видалъ врага и что послѣдній разъ онъ сражался, будучи еще только бригаднымъ генераломъ. Какъ же могъ я полагаться на этого человѣка и гдѣ же доказательства его военного таланта.

Въ Петербургѣ я нашелъ всѣ умы настроенными за назначеніе стараго Кутузова; это мнѣніе было всеобщимъ. То, что я знаю объ этомъ человѣкѣ, заставило меня сначала воспротивиться этому; но когда письмомъ отъ 5 августа Ростопчинъ увѣдомилъ меня, что вся Москва желаетъ, чтобы командовалъ Кутузовъ, находя Барклая и Багратіона одинаково къ этому неспособными, а, между тѣмъ, Барклай, какъ нарочно, дѣлалъ вблизи Смоленска глупость за глупостью, я не могъ сдѣлать ничего другого, какъ уступить единодушнымъ желаніямъ и я назначилъ Кутузова. Я еще до сихъ поръ полагаю, что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились, я не могъ поступить иначе какъ выбрать, изъ трехъ генераловъ одинаково мало способныхъ къ командованію, того, на кого указывалъ общій голосъ. Теперь перехожу къ обстоятельству, которое касается меня ближе всего: это—моя личная честь. Признаюсь вамъ, дорогой другъ, что мнѣ еще тягостнѣе задѣвать эту струну и что въ вашихъ глазахъ, по крайней мѣрѣ, я считалъ это нетактичнымъ. Я не рѣшаюсь даже подумать, чтобы въ вашемъ письмѣ говорилось о томъ, личномъ мужествѣ, которымъ умѣетъ обладать каждый простой солдатъ и которому я не придаю никакой цѣны. Впрочемъ, если я долженъ испытать униженіе распространиться объ этомъ предметѣ, я скажу вамъ, что генералы полковъ Малороссійскаго и Кіевскаго могутъ подтвердить, что я умѣю держать себя подъ выстрѣлами такъ же спокойно, какъ и другіе. Но повторяю, я не могу думать, чтобъ въ вашемъ письмѣ говорилось объ этомъ мужествѣ, и предполагаю, что вы желали сказать

про нравственное мужество: это единственное, которому, въ бо-
лѣе высокомъ призваніи, возможно придавать какое-либо значе-
ніе. Можетъ быть, если бъ я остался при арміи, мнѣ удалось
бы убѣдить васъ, что и я имѣю отчасти обладаю. Но чего я не
могу понять, такъ это того, какъ вы, которая, судя по вашимъ
письмамъ къ Георгію въ Вильну, желали заставить меня уѣхать отъ
арміи, вы, которая въ письмѣ отъ 5-го августа, доставленномъ
Бельяшевымъ, говорите мнѣ: „Ради Бога, не принимайте рѣ-
шенія командовать лично, потому что нуженъ немедленно такой
главнокомандующій, къ которому бы войска питали довѣріе, а
вы, въ этомъ отношеніи, не можете внушить никакого; кромѣ
того, если бы вы сами потерпѣли неудачи, то ощущеніе, ею при-
чиненное, было бы непоправимымъ зломъ“; принявъ, такимъ об-
разомъ, за достовѣрность, что я не могу внушать никакого
довѣрія, не могу понять, повторяю, что хотите вы мнѣ передать
въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, говоря: „Спасайте вашу затро-
нутую честь. Ваше присутствіе можетъ успокоить умы“. Подра-
зумѣваете ли вы мое присутствіе въ арміи? И какъ примирить
эти два мнѣнія, столь противоположныя одно другому?

Принеся въ жертву пользѣ мое личное самолюбіе, покинувъ
армію, потому что утверждали, что я былъ тамъ вреденъ, что я
освобождалъ генераловъ отъ всякой отвѣтственности, что я не
внушалъ войскамъ никакого довѣрія, что неудачи, приписываемыя
мнѣ, были прискорбнѣе, чѣмъ приписываемыя моимъ генераламъ,—
судите сами, добрый другъ, какъ мнѣ мучительно было услышать,
что моя честь затронута, тогда какъ, покидая армію, я только
исполнялъ то, чего хотѣли другіе, самъ не имѣя иного желанія,
какъ тамъ оставаться, и что до назначенія Кутузова я твердо рѣ-
шилъ вернуться къ ней, отказавшись отъ этого желанія только
послѣ назначенія Кутузова; отчасти вспомнивъ о томъ, что при-
чинено льстивымъ характеромъ этого человѣка въ Аустерлицѣ,
отчасти слѣдуя совѣтамъ вашимъ и многихъ другихъ вашихъ еди-
номышленниковъ.

Если вы спросите меня, почему я не поѣхалъ въ Москву,
я скажу вамъ, что никогда я ни приглашенія не принималъ, ни
обѣщанія не давалъ пріѣхать туда. Ростопчинъ въ своихъ пись-
махъ очень просилъ меня это сдѣлать, но это было до отступ-
ленія отъ Смоленска, слѣдовательно, когда мое путешествіе въ
Финляндію не давало мнѣ возможности это сдѣлать; наоборотъ,
потомъ, въ своемъ письмѣ отъ 14-го августа, онъ говоритъ мнѣ:
„Теперь, Государь, касаюсь самаго главнаго, т.-е. Вашего путе-
шествія сюда. Безъ всякаго сомнѣнія Ваше присутствіе здѣсь вы-

зоветъ еще большій энтузіазмъ, но если до Вашего прибытія обстоятельства намъ не благопріятствуютъ, то ваша особа только усилила бы всеобщее безпокойство и такъ какъ вамъ не годится рисковать подвергнуться опасности, было бы лучше, чтобы Вы приняли рѣшеніе отсрочить Вашъ отъѣздъ изъ Петербурга до полученія какихъ-либо извѣстій, измѣняющихъ къ лучшему положеніе вещей“.

Теперь обсудимъ слегка, могъ ли я пріѣхать въ Москву?

Съ тѣхъ поръ, какъ однажды было рѣшено, что моя особа при арміи приносила болѣе вреда, чѣмъ пользы, приличествовало ли мнѣ, когда армія, отступая отъ Смоленска, приближалась къ Москвѣ, находиться въ Москвѣ? Хотя я никогда не могъ думать, чтобъ Москва могла быть отдана такимъ недостойнымъ образомъ, однако я, конечно, долженъ былъ сказать себѣ, что послѣ одного или двухъ проигранныхъ сраженій это можетъ случиться. Тогда какую роль игралъ бы тамъ я, развѣ я пріѣхалъ бы въ Москву, чтобъ отступить вмѣстѣ съ другими?

Но разсчитаемъ еще, могъ ли бы я пріѣхать туда во-время или нѣтъ? Какъ только Бентинкъ вернулся, я уѣхалъ въ Финляндію, чтобъ быть тамъ въ указанное имъ мнѣ время. Я оставался въ Або съ Наслѣднымъ Принцемъ только 3 дня: согласитесь, что это немного. Съ 21-го по 22-ое я возвращался въ Петербургъ. Предположивъ, что выѣхалъ бы на другой день, все же я прибылъ бы въ Москву только въ день битвы 26-го, слѣдовательно, я бы не могъ даже помѣшать пагубному отступленію, совершившемуся въ ночь битвы и сгубившему все. Разсудите же о моемъ положеніи тогда въ Москвѣ. Вся отвѣтственность за послѣдующія событія развѣ не обрушилась бы на меня только одного, находящагося въ тотъ моментъ такъ близко, и однако, по справедливости, могъ ли бы я помѣшать случившемуся, когда однажды пренебрегли воспользоваться побѣдой и благопріятный моментъ былъ упущенъ? Я бы, значитъ, пріѣхалъ только для того, чтобъ взвалить на себя весь позоръ, до котораго довели другіе.

Наоборотъ, моимъ побужденіемъ было уловить первый моментъ преимущества нашей арміи надъ непріателемъ, принудивъ его оставить намѣреніе дѣйствительно придти въ Москву. Даже послѣ извѣстія о сраженіи 26-го числа, я бы тотчасъ выѣхалъ, если бы Кутузовъ не сообщилъ мнѣ въ томъ же донесеніи, что онъ рѣшилъ отступить на 6 верстъ, чтобъ оправиться. Эти роковыя 6 верстъ, отравляя все удовлетвореніе, доставленное мнѣ

побѣдой, заставили меня ожидать слѣдующаго донесенія и это-то послѣднее дало мнѣ ясно предвидѣть только одни бѣдствія.

Вотъ, дорогой другъ, точная повѣсть всѣхъ обстоятельствъ.

Прибавлю къ этому нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя васъ, быть можетъ, поразятъ.

Этой весною, передъ моимъ отъѣздомъ въ Вильну, я былъ предупрежденъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что постоянная работа тайныхъ агентовъ Наполеона должна была быть направлена на дискредитированіе правительства всѣми возможными способами, чтобъ поставить его въ прямую оппозицію съ націей; что, для того, чтобъ это удалось, рѣшено было, если бы я находился при арміи, всѣ могущія быть неудачи отнести на мой счетъ и представить, будто бы я принесъ безопасность Европы въ жертву моему личному самолюбію, мѣшая генераламъ болѣе опытнымъ, чѣмъ я, добиться побѣдъ надъ непріятелемъ; и, наоборотъ, если бы я не находился при арміи—обвинить меня въ недостаткѣ храбрости. Но это еще не все; адскіе замыслы, согласно тѣмъ же свѣдѣніямъ, должны были стремиться внести разладъ въ наше семейство.

Развѣ вы не удивитесь, когда я скажу вамъ, что за 8—10 дней до моего отъѣзда, я былъ предупрежденъ, что дѣйствія ихъ обратятся на васъ и будутъ употреблены всѣ усилія, чтобъ изобразить меня предъ вами въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ? Но такъ какъ ваша дружба ко мнѣ постоянно открывала вамъ мое сердце и всѣ мои помышленія, то я былъ совершенно спокоенъ и очень мало этимъ озабоченъ. Должны были также испытать и меня, заставляя меня тревожиться о васъ, но скоро убѣдились, что эта только напрасная трата времени. Для успѣха во всѣхъ этихъ адскихъ замыслахъ существа, совершенно невинныя въ этихъ интригахъ, испуганныя тѣмъ, что удалось довести до ихъ ушей, должны были сдѣлаться, сами того не подозревая, и даже усердствуя, эхомъ этихъ клеветъ, первоначально распространенныхъ орудіями Наполеона, чтобъ такимъ путемъ мы подъ конецъ добрались до нихъ, а настоящіе виновники остались бы совершенно неизвѣстными. Время захвата непріятелемъ одной или обѣихъ столицъ было назначено срокомъ, когда всѣ эти средства особенно должны были быть пущены въ ходъ.

Здѣсь, въ Петербургѣ, я съ каждымъ днемъ все болѣе убѣждаюсь, насколько точны были сдѣланныя мнѣ предостереженія, а сказанное вами мнѣ въ вашемъ послѣднемъ письмѣ не мало способствуетъ мнѣ это подтвердить. Между тѣмъ, я первый готовъ признать, что въ тѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ

какихъ мы находимся, подобное злоумышленіе удастся очень легко, а распространители клеветъ этого рода совершенно должны находить большое количество приверженцевъ.

Что касается до меня, дорогой другъ, то все, чѣмъ я могу оправдаться, это то, что мое сердце, мои намѣренія и мое рвеніе, согласно лучшимъ моимъ убѣжденіямъ, направлены ко всему тому, что можетъ клониться къ благу и пользѣ моего отечества. Что касается таланта, можетъ быть, у меня его и недостаточно, но онъ не приобрѣтается; это даръ природы и никто его себѣ никогда не добывалъ.

Вынуждены будутъ, если пожелаютъ быть справедливыми, согласиться, что неудивительно, если я испытываю неудачи, имѣя такихъ дурныхъ помощниковъ, какъ мои, страдая недостаткомъ орудій во всѣхъ партіяхъ, управляя такой огромной машиной, во время необычайнаго кризиса и имѣя предъ собой адскаго противника, соединяющаго въ себѣ ужаснѣйшее злодѣйство съ самымъ выдающимся талантомъ и споспѣшествуемаго всѣми силами цѣлой Европы и массой талантливыхъ людей, созданныхъ 20-тью годами войны и революціи. Припомните, что, бесѣдуя съ вами обоими, мы ихъ часто предвидѣли; даже потеря обѣихъ столицъ считалась возможной и только одна настойчивость предназначалась служить лѣкарствомъ отъ болѣзней этой жестокой эпохи.

Далекій отъ унынія, несмотря на всѣ причиняемыя мнѣ непріятности, я имѣю болѣе рѣшимости, чѣмъ когда-либо, быть настойчивымъ въ борьбѣ и всѣ мои усилія направлены къ этой цѣли.

Откроюсь вамъ, что быть непризнаваемымъ народомъ или множествомъ лицъ, знающихъ меня мало или не знающихъ совсѣмъ, для меня—наказаніе менѣе чувствительное, чѣмъ быть непризнаваемымъ небольшимъ числомъ тѣхъ, кому я посвятилъ всѣ свои привязанности и кому надѣялся быть основательно извѣстнымъ. Но если бы даже еще и эта печаль должна была прибавиться ко всѣмъ другимъ мною переносимымъ, увѣряю васъ передъ Богомъ, что я не обвинилъ бы ихъ и видѣлъ бы въ этомъ только судьбу, общую всѣмъ несчастнымъ, судьбу быть покинутыми.

Простите, добрый другъ, что я такъ долго испытывалъ ваше терпѣніе и длиной этого посланія и количествомъ времени, которое, за невозможностью освободиться отъ моихъ ежедневныхъ занятій, потребовалось мнѣ, чтобъ вамъ его написать.

Теперь мнѣ нужно отдать вамъ отчетъ въ вещахъ второстепенныхъ. Мнѣ не удалось получить у моей Матери ленту Св.

Екатерины для Волконской; она вамъ объ этомъ писала сама и я нашелъ ее очень вооруженной противъ этого предложенія.

Что касается Гагарина, мнѣ совершенно невозможно его повысить, ибо тогда онъ опередилъ бы Салтыкова и множество другихъ старѣйшихъ сенаторовъ.

Вообще, въ настоящее время, когда происходятъ такія великія событія, мнѣ кажется нужнымъ пріостановить раздачу наградъ всѣмъ, кромѣ проливающихъ кровь въ защиту отечества.

О двухъ врачахъ сообщаю, что они получили повышение.

Считаю себя виноватымъ, дорогой другъ, что не спросилъ Васъ, въ какой полкъ желали бы вы помѣстить Вашего мальчика по примѣру старшаго?

Привыкнувъ писать вамъ обоимъ вмѣстѣ, скажу вамъ, милый Георгій, что въ данное время вы мнѣ гораздо полезнѣе во главѣ вашихъ трехъ губерній и части путей сообщенія, чѣмъ въ главной квартирѣ. Въ то время, когда непріятель старается всѣми возможными средствами разстроить все внутри, ничто не кажется достаточнымъ, чтобъ помѣшать ему въ этомъ и поддержать порядокъ. Никогда значеніе вашего генераль-губернаторскаго поста въ этихъ трехъ губерніяхъ не было такъ велико. Единственные остающіеся намъ пути для сношенія съ другими частями Имперіи проходятъ теперь чрезъ Ярославль; часть Москвы находится въ Ярославлѣ и такъ много еще и другихъ соображеній. Сохранивъ порядокъ и спокойствіе въ вашихъ трехъ губерніяхъ, вы окажете мнѣ и государству величайшую услугу.

Наконецъ, заканчиваю, увѣщевая васъ обоихъ быть постоянными и настойчивыми. Вы мнѣ такъ часто сами это совѣтовали; вотъ моментъ, чтобъ выказать эти качества, и, будьте увѣрены, что ихъ требуется гораздо больше для борьбы съ внутренними разногласіями, чѣмъ съ внѣшнимъ врагомъ.

Сердцемъ и душой принадлежу вамъ обоимъ до конца жизни.

Копія.

Первопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорять любезное НАШЕ Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломыслие, однакожъ, по отеческому сердоболію и попеченію НАШЕМУ о всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, не можемъ МЫ оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности: да не возникнетъ изъ неосторожности НАШЕЙ преимущество врагу. Того ради имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся МЫ къ древней Столицѣ предковъ НАШИХЪ, Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вѣщшей надобности, какъ нынѣ. Спасенія вѣры, престола, царства, того требуютъ. И такъ да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства НАШЕГО, и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! МЫ не неумедлимъ САМИ стать посреди народа СВОЕГО въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства НАШЕГО мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми НАШИМИ ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными, на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ лагерь, близъ Полоцка.
6* Іюля, 1812 года.

ПРИКАЗЪ ПО АРМІЯМЪ.

Рускіе Воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи, вы были на границѣ для наблюденій оной. До совершеннаго соединенія арміи НАШЕЙ временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпусы первой НАШЕЙ арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ нашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ и низпошлетъ на васъ Свое благословеніе.

На подлинномъ Собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

27-го Іюня 1812 года.
Въ Лагерѣ при Дриссѣ.

ДРУЖЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ

отъ главнокомандующаго въ Москвѣ
къ жителямъ ея.

Слава Богу! все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, что бѣ злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы. Предъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ АЛЕКСАНДРЪ ПАЕЛОЕИЧЪ, а предъ супостаты Хрістолубивое воинство; а что-бѣ скорѣе дѣло рѣшить: Государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить; то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ Начальниковъ, и они ради съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти передъ вами, а отдыхать за вами. Не бойтесь ничего, нашла туча, да мы ее отдуемъ, все перемѣлится, мука будетъ; а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ, они распустя уши шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть, обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулить Фельдмаршальство нищимъ золотыя горы, народу свободу, а всѣхъ ловить за виски да въ тиски и пошлетъ на смерть: убьютъ либо тамъ, либо тутъ. И для сего и прошу, есть ли кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую, тотъ кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана, и Государь изволилъ приказать: беречь матушку Москву; а кому жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на васъ, какъ на Кремль надѣется, а я за васъ присягнуть готовъ. Не вводите въ слово. А я вѣрной слуга Царской, Руской баринъ и православной христіанинъ.

Вотъ моя и молитва.

Господи Царю Небесный! продли дни Благочестиваго земнаго Царя нашего! продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Отечеству православнаго Рускаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ; просвѣти и укрѣпи ихъ силою животворящаго креста, чело ихъ охраняюща и симъ знаменіемъ побѣдиша.

Графъ Раstopчинъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ О БОРОДИНСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Два курьера, отправленные съ мѣста сраженія, привезли отъ Главнокомандующаго арміями слѣдующія извѣстія.

Вчерашній день 26-го, было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе. Съ помощью Божіею Русское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ его. Завтре надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую Святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.

Потеря непріятеля неизчетная. Онъ отдалъ въ приказъ, чтобъ въ плѣнъ не брать (да и брать нѣкого), и что Французамъ должно побѣдить или погибнуть. Когда сего дня, съ помощію Божіею, онъ отраженъ еще разъ будетъ, то злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча.

Я посылаю въ Армію 4000 человѣкъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ; на 250 пушекъ снаряды; провіанта. Православные, будьте спокойны! Кровь нашихъ проливается за спасеніе отечества. Наша готова, и еслили придетъ время, то мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положитъ кости свои въ землѣ Руской.

27 Августа.
1812.

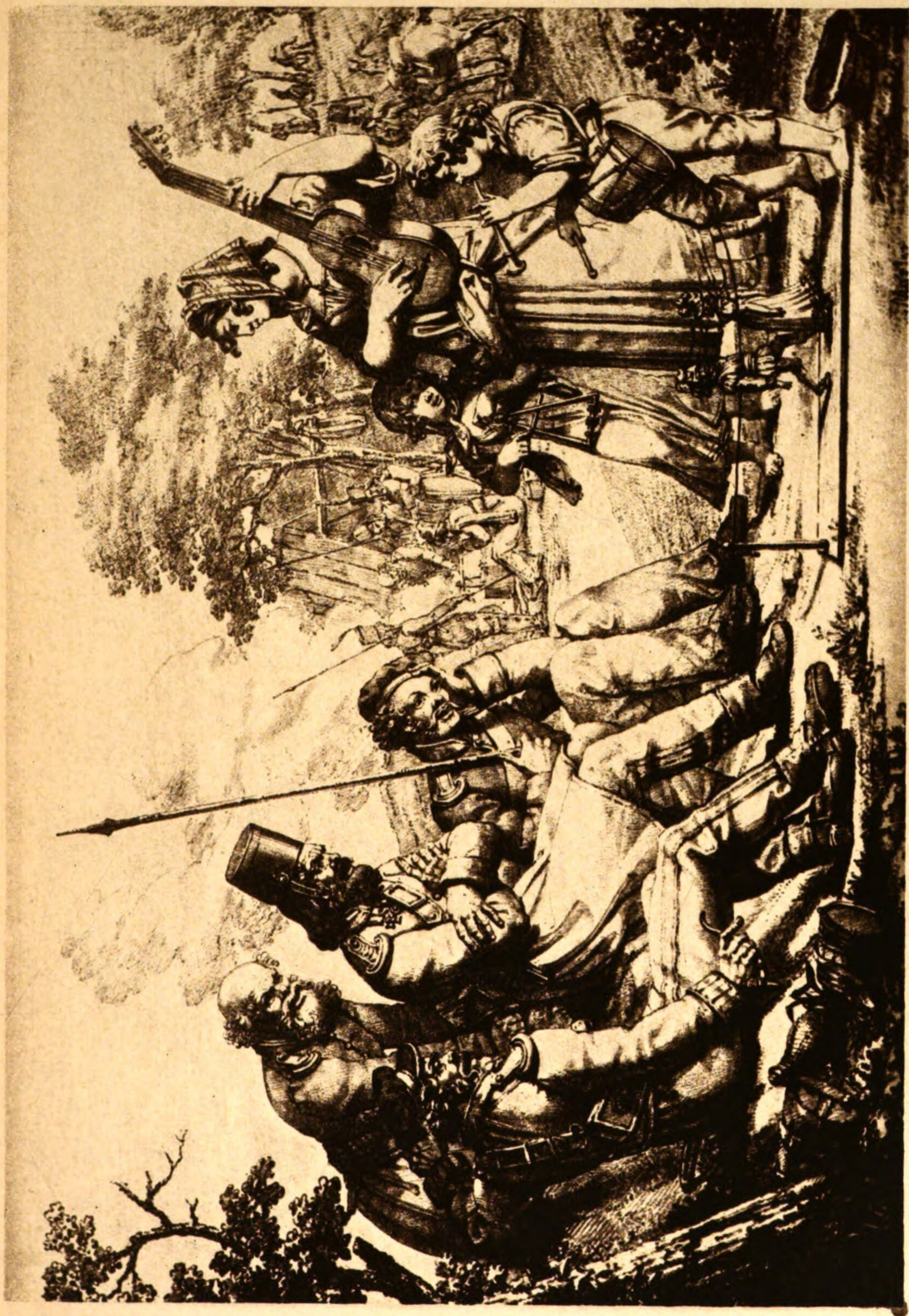
Графъ Ростопчинъ.

Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорей соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ. Къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами. А Свѣтлѣйшій говоритъ: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ; и готовъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы! не смотрите на то, что присудственные мѣста закрыли; дѣла прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; а кличъ кликну дни за два; а теперь не надо; я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; французъ не тяжеле снопа ржанова; завтра послѣ обѣда я поднимаю Иверскую въ Екатерининскую Гофшпиталь къ раненымъ; тамъ воду освятимъ, они скоро выздоравливаютъ, и я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба!

Подписалъ Графъ Ростопчинъ.

30 Августа 1812 года.

Главнокомандующій въ Москвѣ, Генералъ отъ инфантеріи и Кавалеръ, Графъ Ростопчинъ, объявляетъ, что во исполненіе Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рескрипта отъ 11-го Ноября, для поданія всевозможной помощи пострадавшимъ жителямъ Московскимъ, на первый случай учреждается въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія особенное отдѣленіе, въ которое будутъ принимать всѣхъ тѣхъ, кои лишены домовъ своихъ и пропитанія; а для тѣхъ, кои имѣютъ пристанище и не пожелаютъ войти въ домъ Призрѣнія, назначается на содержаніе чиновныхъ по 25, а разночинцевъ по 15 копѣекъ въ день, на каждаго, что и будетъ выдаваться еженедѣльно по воскреснымъ днямъ въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ кто изъ нуждающихся имѣетъ жителство, по билетамъ за подписаніемъ Господина Главнокомандующаго въ Москвѣ; на полученіе же билета должно представить свидѣтельство Частнаго Пристава, что дѣйствительно лишились имущества, съ означеніемъ числа особъ, составляющихъ семейства и находящихся служителей.

Русскія войска въ Парижѣ.

Письмо Императора Александра I гр. Н. И. Салтыкову ¹⁾.

Бѣльковщина. 4-го іюля 1812 г.

Вчерашняго числа было удачное дѣло между авангардомъ корпуса гр. Витгенштейна подъ командой ген.-майора Кульнева и французскимъ кавалерійскимъ корпусомъ. Благодаря Бога, оной былъ разбитъ, генераль Сенъ-Женіеръ взятъ въ полонъ съ многими офицерами и болѣе 200 рядовыхъ. Непріятель насъ не атакуетъ съ переди, а старается обойти съ фланговъ; сперва устремился на нашъ правый флангъ и хотѣлъ завладѣть штурмомъ Денабургскимъ мостовымъ укрѣпленіемъ, но онъ былъ отъ онаго отбитъ, и до сихъ поръ сіе ему не удалось. Потомъ началъ стремиться на нашъ лѣвой флангъ къ Диснѣ. Чтобы не быть обойденному, потому что Двина имѣетъ въ сіе время года много бродовъ, мы сдѣлали движеніе въ лѣво къ Диснѣ и Полоцку. До сихъ поръ благодаря Всевышняго всѣ наши арміи въ совершенной цѣлости, но тѣмъ мудренѣе и деликатнѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, противу непріятеля, силами насъ превосходяще, можно сказать смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противу нашей 1-й арміи, составленной изъ 12-ти дивизій, у него ихъ 16 или 17, кромѣ трехъ направленныхъ въ Курляндію и на Ригу. Противу Багратіона, имѣющаго 6-ть дивизій, у непріятеля ихъ 11-ть. Противу Тормасова одного силы довольно равны. Рѣшиться на генеральное сраженіе столько же щекотливо, какъ и отъ онаго отказаться, въ томъ и другомъ случаѣ можно легко открыть дорогу на Петербургъ, но, потерявъ сраженіе, трудно будетъ исправиться для продолженіи кампаніи. На негосіаціи же намъ и надѣяться нельзя, потому что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и ожидать добраго отъ него есть пустая мечта. Единственно

¹⁾ Изъ этого письма ясно, насколько Александръ боялся захвата Петербурга.

продолженіемъ войны можно уповать, съ помощію Божію перемогутъ его. Всѣ сіи обстоятельства заставляютъ помыслить заблаговременно о предметѣ разговора нашего незадолго передъ моимъ отъѣздомъ, то-есть о возможности непріятеля пробраться до Петербурга. Я бы желалъ, чтобы ваше сіятельство внимательно подумали о семъ предметѣ и, по крайней мѣрѣ, чтобы уже рѣшено было по здоровомъ размышленіи все то, что надобно будетъ увезти изъ Петербурга, и о способахъ сего увоза. Въ торопяхъ сіе будетъ сдѣлано, съ замѣшательствомъ и неосновательно. При семъ прилагаю реестръ того, что мнѣ на первой случай на память пришло. За симъ ваше сіятельство, бывъ на мѣстѣ, болѣе имѣете способовъ сообразить сей важный предметъ, нежели я. Само собою разумѣется, что вы будете исправно извѣщены о всемъ происходящемъ здѣсь, и я уповаю на Всевышняго, что онъ отворотитъ отъ насъ сіи послѣдствія. Въ прочемъ если бы они должны случиться, то отъ произшествія здѣсь могущаго быть, до прибытія непріятеля въ Петербургъ дней двадцать необходимо пройдетъ. Но я считаю необходимымъ заранѣе все примыслить и приготовить, дабы не въ торопяхъ все дѣлалось. Я твердо считаю на привязанность вашего сіятельства ко мнѣ и къ отечеству, и что въ семъ важномъ случаѣ вы мнѣ докажете оную вашимъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ.

Пребываю навсегда вамъ искренно доброжелательнымъ Александръ.

Нужно вывезти изъ Петербурга:

Совѣтъ. Сенатъ. Синодъ. Департаменты Министерскіе. Банки. Монетный дворъ. Кадетскіе корпуса. Заведенія, подъ непосредственнымъ начальствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны состоящіе. Арсеналъ. Архивы. Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Кабинетской. Изъ прочихъ всѣ важнѣйшія бумаги. Изъ придворнаго вѣдомства: серебро и золото въ посудахъ. Лучшія картины Эрмитажа, также и камни рѣзные, хранящіеся также въ вѣденіи придворномъ одежды прежнихъ государей. Сестрорецкой заводъ съ мастеровыми и тѣми машинами, которыя можно будетъ забрать.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ Наполеонъ въ предположеніи вступить въ Петербургъ намѣревается увезти изъ онаго статую Петра Великаго, подобно какъ онъ сіе учинилъ уже изъ Венеціи, вывозомъ извѣстныхъ четырехъ коней бронзовыхъ съ плаца Св. Марка, и изъ Берлина триумфальной бронзовой колесницы съ конями съ воротъ, называемыхъ Браденбургскими, то обѣ статуи Петра 1-го большую, и ту, которая передъ Михайлов-

скомъ замкомъ, снять и увезти на судахъ, какъ драгоцѣнности, съ которыми не хотимъ разставаться.

Восковое изображеніе Имп. Петра 1-го, въ Академіи наукъ хранящееся, и всѣ вещи къ оному принадлежащія. Изъ Монплезира также всѣ вещи, сему великому Государю принадлежащія. Я бы думалъ также разобрать бережно домъ его, возлѣ крѣпости состоящій, и равномерно на галіотѣ увезти—всѣ трофеи, хранящіеся въ крѣпости, въ Исакіевской церкви, въ арсеналѣ, въ Петергофской слобооской церкви. Богатства Александровской лавры. Если можно, то и мощи.—Направленія всему сему другаго дать нельзя какъ Казань, куды и Императорская фамилія можетъ отправиться въ нужномъ случаѣ черезъ Ярославль.

Везти можно всѣ сіи предметы водою по Маріинскому каналу и частію, что можно, сухимъ путемъ, въ наряженныхъ подвозахъ.—Кромѣ тѣхъ судовъ, которыя можно будетъ наитить нарядомъ, взять можно отъ маркиза Траверсе 60 судовъ плоскодонныхъ, которыя были построены олонецкимъ губернаторомъ.—Статую Суворова съ Царицынскаго луга. Лучшія мраморныя статуи изъ Таврическаго дворца.

Письма французовъ на родину изъ Россіи.

№ 1. Письмо короля Неаполитанскаго къ королевѣ.

«Дорогая Каролина! Только-что получилъ четыре эстафеты сразу, но онѣ привезли мнѣ только твое письмо отъ 16/2-го октября, которое нахожу прелестнымъ. Я цѣню должнымъ образомъ все, что въ немъ есть нѣжнаго; ты всегда добра и относишься сочувственно къ моимъ горестямъ. У меня нѣтъ ихъ уже по тому поводу, который былъ причиною моего унынія, и я горюю только о нашей разлукѣ. Долгое отсутствіе очень тяжело для человѣка съ чувствительной душой. Я сообщалъ тебѣ, что съ 24-го числа я сопровождалъ Императора и что онъ осыпалъ меня милостями; онѣ дошли теперь до высочайшей степени, почему я и позналъ настоящую цѣну ихъ только въ тотъ моментъ, когда получилъ извѣстіе о событіи 23-го числа; оно столько же nepостижимо, сколько и нелѣпо. Какъ не пришло никому въ голову заговорить о Римскомъ Королѣ. Это было такъ естественно и до такой степени въ порядкѣ вещей. Сколь сильно почувствовалъ я свою любовь къ Императору въ этотъ моментъ. До какой степени онъ оказался выше всякой случайности. Какимъ показалъ онъ себя прекраснымъ супругомъ, добрымъ отцомъ и милостивымъ Государемъ. Я удостоверялся въ правильности того представленія о его добромъ сердцѣ, которое я составилъ себѣ. Все спокойно. Злодѣи заплатились головой за ужасное преступленіе, совершенное ими.

Мы вскорѣ двинемся противъ корпуса Витгенштейна; Императоръ собирался было отправить меня впередъ и я повиновался съ удовольствіемъ, но разставался съ нимъ съ грустью... Словомъ,—я счастливъ.

Я хотѣлъ или желалъ бы, чтобъ въ статьѣ о нашемъ молѣбнѣ было хотя бы только упомянуто мое имя и чтобы вы казались благодарными Богу за мое спасеніе. Прощай, другъ

мой, я ожидаю обѣщанныхъ тобою сорочекъ. Здоровье мое прекрасно; обнимаю тебя отъ всего сердца и продолжаю льстить себя надеждой имѣть возможность обнять тебя нынѣшней зимой. Но пусть это не помѣшаетъ отдѣлкѣ моего помѣщенія. Карафъ отправляется сегодня вечеромъ съ письмами. Онъ привезетъ тебѣ работу, которую я никакъ не могъ отправить тебѣ раньше. Я желаю, чтобы онъ снова принялъ на себя отправленіе обязанностей оберъ-шталмейстера. Онъ никакъ не могъ привыкнуть къ здѣшнимъ морозамъ».

№ 2. Письмо къ дочери.

«Дорогая моя и прекрасная Летиція! Я нашелъ письмо твое очень милымъ и жалѣю, что не могу писать тебѣ почаще. Если это и лишаетъ меня счастья получать твои милыя записочки, зато мамочка твоя часто пишетъ мнѣ о васъ и обѣщаетъ мнѣ твой портретъ. Боюсь, чтобы онъ не оказался менѣе похожимъ, чѣмъ первый. Вы еще пользуетесь прекрасными днями, мы же здѣсь занесены снѣгомъ и инеемъ. Все предвѣщаетъ намъ суровую зиму. Мы приближаемся другъ къ другу, и по занятіи зимнихъ квартиръ я надѣюсь имѣть возможность отлучиться, чтобы поѣхать обнять моихъ милыхъ и нѣжныхъ дѣтей. Какъ счастливъ былъ бы я возможностью побыть съ ними снова. Прощай, дорогая моя Летиція, меня утѣшаютъ письма твои, а любовь твоя и братьевъ твоихъ скрашиваетъ мои досуги и утоляетъ печаль, причиняемую нашей разлукой. Я могу быть счастливымъ только вблизи королевы и съ вами. Рана моя перестала беспокоить меня. Прощай. Сердечно обнимаю милую свою Луизу и благодарю ее за строки, приписанныя ею на конвертѣ. Я весь твой, дочь моя. Обнимаю тебя отъ всего моего сердца».

№ 3. Письмо къ сыну.

«Дорогой Ахиллъ! Въ настоящую минуту я приблизился къ своему семейству на сто миль. Я уже въ Смоленскѣ, откуда писалъ своимъ дѣтямъ. Я приближусь еще болѣе и продолжаю надѣяться имѣть возможность обнять ихъ нынѣшней зимой. Мысль эта утѣшаетъ меня и помогаетъ мнѣ переносить съ твердостью нашу разлуку. Прощай, другъ мой; говорятъ, что эстафета отправляется и я покидаю тебя. Здоровье мое въ отличномъ состояніи. Обними за меня маменьку; говори съ ней обо мнѣ; поцѣлуй Луизу и вѣрь моей привязанности къ тебѣ. Сынъ

г-на находится здѣсь и здоровъ. Весь твой любящій тебя отецъ. Императоръ здоровъ и очень ко мнѣ милостивъ».

№ 4. Г-на Боне къ матери.

«Мы прошли по самой скверной и опустошенной дорогѣ; лошади, падавшія по пути, немедленно съѣдались».

№ 5. Г-нъ Балари къ женѣ.

«Я никогда не буду въ состояніи описать тебѣ положеніе, въ коемъ мы оказались по выступленіи нашемъ изъ Москвы. Безпрестанно тревожимые непріятелемъ и казаками, фланкирующими насъ и днемъ и ночью, среди мертвыхъ и умирающихъ, безъ съѣстныхъ припасовъ и въ странѣ, совершенно разоренной уже три мѣсяца тому назадъ».

№ 6. Буденъ, главный комиссаръ службы полевой Императорской почты, графу Лавалетту, главному почтъ-директору.

«У меня мало чего сообщить вамъ относительно службы; мы теряемъ ежедневно по нѣсколько штукъ лошадей изъ-за недостатка корма и вслѣдствіе трусости почтарей; условія затруднительны, но они все-таки виноваты и я заставляю ихъ заплатить за потерянныхъ лошадей и сѣдла».

№ 7. Рео, директоръ продовольственнаго отдѣла при главной квартирѣ, своей женѣ.

«Я сохранилъ свое здоровье и вотъ все, на что ты можешь рассчитывать съ моей стороны во время этого похода. Я буду стараться продолжать жить по возможности лучше; приходится много тратить, чтобы кормиться, спать, на освѣщеніе, на пріобрѣтеніе самыхъ необходимыхъ принадлежностей хозяйства, на проѣзды и, наконецъ, на зимнюю одежду. Этотъ разъ придется покупать все на свой счетъ, и мы не встрѣчаемъ никакой поддержки въ странѣ, гдѣ мало жителей, а у тѣхъ, которые остались, нѣтъ желанія прійти намъ на помощь».

№ 8. Ею же къ пріятелю ею Малле.

«Нынѣшнее мое положеніе не можетъ ни изгладить изъ памяти моей, ни возмѣстить потери, понесенныя мною въ Испаніи; напротивъ того, я имѣю въ перспективѣ такія же приключенія въ ближайшемъ будущемъ».

- № 9. *Отъ дивизионнаго генерала графа Лаборда къ женѣ.*

«Съ начала сей кампаніи я лишился 13 лошадей, что никоимъ образомъ не устраиваетъ моихъ денежныхъ дѣлъ, но я переношу это затруднительное положеніе безропотно: настанетъ болѣе удачное время, которое вознаградитъ меня».

№ 10. *Г-нъ Бушъ своей женѣ.*

«Любезный другъ, я потерялъ все: карету, лошадей, вещи, слугъ. При мнѣ осталась только бывшая подо мной лошадь и то, что было на мнѣ Надо думать, что карета моя досталась непріятелю, если только она не увязла и не была разграблена у насъ въ тылу. Большая часть моихъ товарищей потеряли болѣе или менѣе, но я все потерялъ, совершенно все, и даже 100 серебряныхъ экю, находившихся въ коляскѣ».

№ 11. *Графъ Оденардъ своей матери (Кирасирскій полковникъ и шталмейстеръ Императора.)*

«Вы, безъ сомнѣнія, знаете уже о моемъ несчастіи. Всѣ мои экипажи достались непріятелю. Потеря эта громадная и очень меня беспокоитъ, ибо придется замѣнять большую часть потеряннаго. Я надѣюсь, по крайней мѣрѣ, завести новые экипажи по чину генерала, ибо меня увѣряютъ, что я внесенъ въ списокъ, который не сегодня-завтра будетъ представленъ Императору. Дай Богъ, чтобы Его Величество меня произвелъ. Это утѣшитъ меня и вознаградитъ хоть немного за убытки, понесенные во время этой несчастной кампаніи. И, наконецъ, мнѣ крайне необходимо милостивое вниманіе Государя, для возстановленія моего душевнаго равновѣсія. Я не знаю, куда мы отправимся, но думаю, что довольно далеко, для приведенія въ порядокъ моего изрядно потерпѣвшаго полка, на что потребуется достаточно времени. Мы всѣ въ одномъ положеніи и очень нуждаемся въ отдыхѣ и хорошихъ квартирахъ».

№ 12. *Ею же 1-жѣ Френель, въ Люнневиль.*

«Вчера я видѣлъ Вьевилли, которому пришлось плохо по прибытіи сюда: у него украли лошадей. Онъ прошелъ пѣшкомъ въ два дня, ничего не ѣвши, цѣлыхъ семнадцать миль. Надобно вамъ сказать, что въ арміи нѣтъ болѣе кавалеріи; тѣ немногія лошади, которыя остались еще, падаютъ отъ холода и го-

лода, и не успѣють онѣ околѣть, какъ ихъ уже разбирають по кусочкамъ. Ежели это будетъ продолжаться, то вскорѣ лошади останутся развѣ только у одного Императора, потому что тѣ, которыя принадлежатъ ему лично, всегда защищены, по крайней мѣрѣ, по возможности».

№ 13. Г-нъ Лениъ 1-жъ Дарю, матери.

«Я выѣхалъ изъ Москвы 16/4-го октября и прибылъ въ Смоленскъ съ жалкимъ маленькимъ обозомъ, который былъ разграбленъ казаками, стащившими, между прочимъ, и мой ящикъ съ провизіей, такъ что я въ теченіе 18 дней питался сухарями и водой. И все это по той причинѣ, что я ношу длинный титулъ: генералъ-директоръ службы запаснаго продовольствія, который не доставилъ мнѣ покуда большихъ хлопотъ; я думаю, все-таки, что мнѣ придется отправиться въ Оршу.

Наши физическія тяготы со времени выступленія изъ Москвы и до сихъ поръ были дьявольскія Я считаюсь счастливѣйшимъ изъ всѣхъ, ибо цѣной денегъ и брани съ погонщиками повозокъ, наѣзжавшихъ на мою коляску, мнѣ удалось спасти ее. Ежели только можно назвать спасеніемъ сохраненіе 4 сорочекъ и одного сюртука. Бѣда въ томъ, что все это никого не забавляетъ. Нѣкоторая доля веселости помогла бы намъ не видѣть всего нашего горя; но всѣ, кто лишенъ хотя бы небольшого запаса душевной твердости, исполнены горечи».

Докторъ баронъ Ларрей и инженерный офицеръ Монфоръ сравниваютъ испанскій и египетскій походы съ русскимъ.

№ 14. Письмо барона Ларрея жень.

«Никогда еще такъ не страдалъ. Египетскій и Испанскій походы были ничто въ сравненіи съ теперешнимъ, и все-таки злоключенія наши далеко еще не окончились. Я чувствовалъ себя очень дурно по пріѣздѣ сюда, но 24 часа отдыха помогли мнѣ прійти опять почти въ то же самое состояніе, въ которомъ я былъ при выѣздѣ изъ Москвы. Притомъ же я могу сказать все-таки, что здоровъ, а потому не безпокойся. Какъ и товарищи мои, я потерялъ почти все, и мы не имѣемъ никакой надежды на вознагражденіе. Нерѣдко приходилось намъ радоваться кусочкамъ мяса отъ павшихъ лошадей, попадавшихся намъ по пути. Ихъ поджаривали на угольяхъ и въ этомъ заключалась вся наша пища».

№ 15. Отъ г-на Монфоръ, инженернаго офицера, состоявшаго при генералѣ Шаслу, полковнику Деко, начальнику инженернаго отряда при военномъ министерствѣ.

«Вотъ мы и въ Смоленскѣ, послѣ двадцатидневнаго непрерывнаго похода. Всѣ мы чрезвычайно устали, а лошади окончательно изнурены. Четыре дня уже, какъ земля вся покрыта снѣгомъ, такъ что онѣ почти не въ состояніи двигаться. Въ нашемъ паркѣ пришлось уже сжечь нѣсколько повозокъ. И если правда, какъ того ожидаютъ, что мы пойдемъ до Вильны, то я боюсь, что мы не доведемъ ни одной, и что нашъ паркъ будетъ ограниченъ тѣми, кои оставлены были нами при первомъ проходѣ черезъ сей городъ. Какъ бы тамъ ни было, онѣ исполнилъ, по крайней мѣрѣ, свое назначеніе въ теченіе всей кампаніи; а если и придется возстановлять его совсѣмъ заново, то участь его будетъ общею со многими другими, потому что я не думаю, чтобы артиллерія справилась лучше насъ съ этими затрудненіями. Вся почти кавалерія идетъ пѣшкомъ. Не найдется даже 100 человекъ конныхъ на каждый полкъ. Я встрѣтилъ вчера г-на Дежо довольно здоровымъ; а нѣсколько дней тому назадъ я получилъ извѣстіе о вашемъ двоюродномъ братѣ, который въ 6 кирасирскомъ полку; онъ тоже здоровъ. Въ Смоленскѣ нашли кое-какіе запасы, но вы легко можете себѣ представить, что ихъ не можетъ хватить надолго для такой изголодавшейся арміи. А потому я думаю, что мы тамъ недолго пробудемъ. Я полагаю, что главная квартира пойдетъ въ Вильну, а войска будутъ разбросаны по всей Литвѣ. Русскіе должны быть не менѣе насъ утомленными и голодными; это дастъ намъ возможность распространить наши зимнія квартиры, безъ чего дальнѣйшее существованіе будетъ невозможнымъ. Могу васъ увѣрить, любезный Деко, что сія кампанія была ужасно трудная. Всѣ, кто вернулся изъ Испаніи, увѣряютъ, что тамъ былъ рай по сравненію съ тѣмъ, что у насъ здѣсь».

№ 16. Отъ г-на Лористона къ его женѣ.

«Не сѣтуй, любезный другъ, на издержки; мы съ Огюстомъ счастливы всѣхъ, въ отношеніи лошадей и экипажей; въ этомъ столь славномъ походѣ, столь поспѣшномъ и во время котораго приходится забираться такъ далеко, невозможно не загонять множества лошадей. Когда императору нечего уже было дѣлать въ Россіи, онъ пожелалъ сосредоточить свои арміи, и если непріятель не пожелаетъ мира, мы будемъ въ состояніи заставить его дорого заплатить за свое упорство».

Оптимистическое письмо Лористона вызывает слѣдующее замѣчаніе, приписанное по-французски неизвѣстной рукой.

№ 17.

«Наше упорство лишаетъ васъ возможности сдержать свое слово. Походъ вашъ былъ очень торопливъ, а отступленіе ваше и того больше. Что вы выиграли, добравшись до Москвы, и чего только не потеряли при отступленіи. Но вы воображаете, что походъ вашъ былъ славенъ. Варвары, опустошившіе Римъ, тоже, вѣроятно, гордились своими подвигами. Истинная слава принадлежитъ Русскому народу, сумѣвшему уничтожить васъ и завоевать свою независимость».

№ 18. *Письмо Наполеона Императрицѣ.*

«Любезный другъ. Ты видишь, что мы уже на много шаговъ приблизились другъ къ другу. Я отправляю младшаго Монтескью въ Парижъ. Погода холодная, отъ 4 до 5 градусовъ, земля покрыта снѣгомъ. Здоровье мое въ порядкѣ, помню я о тебѣ. За счастье почту увидѣться, съ тобою въ скоромъ времени, ты въ этомъ не сомнѣваешься, потому что знаешь, сколь нѣжно я тебя люблю. Поцѣлуй моего сына. Смоленскъ ^{11-го ноября.}
30 октября.

№ 19. *Письмо Наполеона герцогу Бассано.*

«Г-нъ герцогъ де-Бассано! Прибыло сразу четыре эстафеты, такъ что я получилъ всѣ ваши письма до 7 числа. Я очень доволенъ, что вы призвали въ Ковно 34-ю дивизію. Важнѣе всего, чтобы она тамъ хорошо продовольствовалась. Генералъ Луазонъ сообщаетъ о закупкѣ имъ 600 лошадей для его артиллеріи, и что тотъ же продавецъ предложилъ продать ему еще 10.000 лошадей. Пошлите это предложеніе къ генералу Бурсье съ тѣмъ, чтобы онъ устроилъ эту покупку, если найдетъ это нужнымъ. Скажите генералу Бурсье, что необходимо, чтобы онъ прибавилъ къ сторгованнымъ имъ лошадямъ еще 6.000 для всѣхъ родовъ оружія и 6.000 лошадей для артиллеріи и военного обоза. Мы ежедневно несемъ значительныя потери, благодаря морозамъ и холоднымъ ночамъ. Мнѣ нѣтъ надобности разъяснять вамъ всю важность этихъ закупокъ. Генералъ Бурсье долженъ купить до 30.000 лошадей, а если можетъ, и болѣе. Предѣломъ будетъ то количество лошадей хорошаго качества, которое окажется возможнымъ достать. Лошадей! Лошадей и еще лошадей! все рав-

но кирасирскихъ, драгунскихъ, для легкой кавалеріи, артиллеріи или военного обоза. Въ этомъ мы больше всего нуждаемся. 10.000 человекъ пѣшей кавалеріи будутъ вскорѣ отправлены въ Минскъ. Надо, чтобы генералъ Бурсе направилъ ихъ на Кенигсбергъ и Варшаву, въ зависимости отъ того, гдѣ могутъ найтись лошади. Постарайтесь, чтобы не было никакихъ задержекъ, ни замедленій. Напишите князю Шварценбергу, чтобы онъ ускорилъ свое движеніе, и растолкуйте ему важность онаго. Ко мнѣ пріѣхалъ адъютантъ герцога Беллюнскаго, разставшійся съ нимъ 9 числа. Я послалъ ему положительныя приказанія. Затѣмъ молю Бога оградить васъ своимъ святымъ покровомъ.

Смоленскъ $\frac{11\text{-го ноября}}{30\text{-го октября.}}$ 1812 г.»

Подписано: Наполеонъ.

№ 20. Письмо генерала Тильмана $\frac{10\text{-го ноября}}{29\text{-го октября}}$ къ генералу Вальцдорфу:

«Вынужденъ диктовать свое письмо къ вамъ, по причинѣ совершеннаго разстройства моего здоровья вслѣдствіе жестокихъ трудовъ. Оба имѣющіеся у меня здѣсь полка почти совершенно спѣшены, и я положительно утверждаю, что черезъ нѣсколько дней не будетъ уже ни одной лошади. Несмотря на это, увѣряютъ, что полки эти могутъ быть здѣсь снова отремонтированы, хотя очевидно, что утрата обозовъ и потери людьми дѣлаютъ осуществленіе этого невозможнымъ. Сіе побудило меня обратиться къ принцу Невшательскому съ офиціальнымъ запросомъ, объясняя ему, что общая выгода обоихъ Государей требуетъ предоставленія королю способовъ облегчить для него выполнение обязательствъ его, какъ союзника, и что при нынѣшнемъ положеніи нашемъ единственнымъ къ тому способомъ будетъ отправленіе сихъ двухъ полковъ и въ какое-нибудь депо для переформирования ихъ, послѣ чего я берусь доставить 2 Саксонскихъ кирасирскихъ полка къ концу будущаго мая мѣсяца на берега Буга или Нѣмана. Гвардійскіе кирасиры, находящіеся въ пути, облегчаютъ сіе дѣло, потому что можно будетъ слить полки—лейбъ-гвардейскій и Застрова—и составить изъ нихъ одинъ полкъ, который при усиленной дѣятельности можетъ быть обученъ и обмундированъ между 1 февраля и 15 апрѣля. Вотъ содержаніе моей просьбы, которая не понравилась принцу Невшательскому. Но генералъ де-Нарбонъ, изъ любезности ко мнѣ, доложилъ объ этомъ самому Императору. Его

Величество нашель мое мнѣніе справедливымъ, и я надѣюсь получить вскорѣ приказъ возвратиться».

№ 21. *Письмо Ларибосьера 1-ю, инспектора артиллеріи майору Пуарелю, начальнику артиллеріи въ Вильнѣ.* 10-го ноября
29-го октября

«Мы прибыли въ Смоленскъ, любезный майоръ, въ коемъ нашли большое количество боевыхъ припасовъ, а потому нѣтъ надобности присылать еще въ этотъ пунктъ. Сохраните въ Вильнѣ все, что у васъ имѣется. Напишите въ Ковно, чтобы этотъ пунктъ продолжалъ быть хорошо снабженнымъ. Изъ этихъ двухъ депо вы должны продолжать удовлетворять требованія 2, 9 и 10 корпусовъ; вамъ нѣтъ надобности присылать намъ еще оружія. Не присылайте намъ больше вина, насъ обременяетъ уже и то, которое мы нашли въ Смоленскѣ».

№ 22. *Бодюенъ генералу Марену.*

«Въ случаѣ возстановленія королевства Польскаго, что очень вѣроятно, Смоленскъ будетъ составлять часть оборонительной линіи въ качествѣ важнаго пункта на Днѣпрѣ. А посему я полагаю, что наши зимнія квартиры будутъ недалеко отсюда».

№ 23. *Письмо Жюно къ женѣ изъ Смоленска, 9-10 ноября 1812 г.*

«Съ самаго нашего отъѣзда я не спалъ и двухъ ночей въ домѣ, а все на бивакахъ, или у себя въ каретѣ, не ѣвши цѣлый день, до 9 или 10 часовъ вечера. Вчера я прибылъ сюда; теперь уже 5 часовъ вечера и до сихъ поръ не дождался еще ни одной изъ своихъ повозокъ. Къ счастью, я встрѣтилъ генерала Шарпантье, который принялъ меня къ себѣ, но у него неважная вина и поваръ, потому ты можешь себѣ представить, что я недоволенъ подобнаго рода «гостиницей».

Завтра я снова отправлюсь въ путь и займу позицію за нѣсколько миль отсюда, но не знаю, долго ли на ней пробуду».

№ 24. *Дюрокъ оберъ-камеріеру Монтескью.*

«Какъ видите, всѣ наши приготовленія для зимовки въ Москвѣ оказались бесполезными и что всѣ наши надежды на удо-

вольствія и на зрѣлища пошли прахомъ, но не совсѣмъ, однако, ибо мы возимъ съ собою комическую труппу, и если она не застрянетъ гдѣ-нибудь по дорогѣ, то мы будемъ имѣть удовольствіе смотрѣть комедію тамъ, гдѣ будемъ стоять на зимнихъ квартирахъ. Мы совершенно не знаемъ, гдѣ это будетъ, все будетъ зависѣть отъ хода событій и отъ движеній непріятеля. Смоленскъ сохранился не лучше Москвы. Онъ выжженъ въ такой же степени, какъ и столица».

Приказы и переписка французовъ при отступленіи.

Приказъ отъ 14/2 ноября 1812 года, въ 7 часовъ утра, данный въ Смоленскъ по французской арміи.

«Князь Экмюльскій! Императору угодно, чтобы вы пришли на помощь къ герцогу Эльхингенскому въ дѣлѣ производимаго имъ арріергарднаго отступленія, такъ какъ вице-король вынужденъ отправиться завтра, 15-го, въ Красный; посему вы стараетесь занять или смѣнить посты, по вашему усмотрѣнію, и которые могутъ быть оставленными вице-королемъ. Его Величество желаетъ, чтобы вы отступили со своимъ армейскимъ корпусомъ и съ корпусомъ герцога Эльхингенскаго къ Красному. Произведя ваше движеніе 16-го или 17-го числа, генералъ Шарпантье со своимъ гарнизономъ, состоящимъ изъ трехъ третьихъ польскихъ баталіоновъ и изъ одного кавалерійскаго полка, уйдетъ изъ города съ арріергардомъ. Передъ уходомъ вы распорядитесь взорвать башни стѣны, окружающей Смоленскъ, приказавъ зажечь уже приготовленныя мины; вы позаботитесь о томъ, чтобы были сожжены артиллерійскіе снаряды, зарядные ящики и все, чего нельзя будетъ увезти, между прочимъ и ружья; что же касается до орудій, которыхъ нельзя будетъ взять съ собою, то велите артиллеристамъ спилить цапфы и закопать ихъ. Генералы Шаслу¹⁾ и Ларибосьеръ останутся здѣсь для наблюденія за выполненіемъ вышесказанныхъ распоряженій, каждый по своей части.

Вы позаботитесь, г-нъ маршалъ, о назначеніи патрулей для подбирания всѣхъ остальныхъ и примете мѣры къ тому, чтобы въ госпиталяхъ осталось возможно меньшее количество людей.

¹⁾ Начальникъ инженернаго корпуса.

Прилагаю къ письму моему только что продиктованную мнѣ Императоромъ инструкцію, касающуюся выполнения упомянутыхъ выше распоряженій. Вы будете руководиться этой инструкціей.

Князь Невшательскій, генералъ-маіоръ».

Подписано: Александръ.

Инструкція насчетъ способа выполнения распоряженій Императора.

«Герцогъ Эльхингенскій останется на своей позиціи весь сегодняшній день 14-го. Завтра, 15-го, онъ займетъ монастырскую гору, тетъ-де-понъ и предмѣстья. 16-го, въ 4 часа утра, когда все будетъ въ готовности, должны быть взорваны стѣны и сожжены боевые припасы. Князь Экмюльскій займетъ, въ ночь съ 15-го на 16-е, позицію за рвомъ, оставивъ въ Смоленскѣ только одну изъ своихъ дивизій, командованіе которою онъ можетъ поручить герцогу Эльхингенскому; 16-го на разсвѣтъ послѣ того, какъ всѣ мины будутъ взорваны, герцогъ Эльхингенскій двинется къ Красному. Если непріятель не обнаружитъ большаго, чѣмъ до сихъ поръ, количества войскъ, и если не все будетъ еще въ готовности, герцогъ Эльхингенскій можетъ пробыть въ городѣ весь день 16-го, занимая тетъ-де-понъ и взорвать стѣны только 17-го числа, за два часа до разсвѣта.

Принцъ Экмюльскій, Герцогъ Эльхингенскій, генералъ Ларибосьеръ, генералъ Шаслу, генералъ Гаксо и генералъ Шарпантье сговорятся относительно измѣненія и утвержденія настоящихъ распоряженій. Смоленскъ, $\frac{14}{2}$ ноября 1812 года.

Принцъ Невшательскій, генералъ маіоръ».

Подписано: Александръ.

№ 1. Письмо генерала д'Албиньякъ (d'Albignac), начальника главнаго штаба 6-го корпуса, герцогу Бассано, изъ Минска, отъ 13/1 ноября.

«Вынужденный остановиться здѣсь на нѣсколько дней, я отправилъ письмо, адресованное Вашему Превосходительству герцогомъ Реджіо. Я буду имѣть честь дать ему отчетъ въ томъ, что мнѣ поручено было сказать ему на словахъ. Вашему Пре-

восходительству извѣстно, что сегодня на непріятеля долженъ былъ напасть герцогъ де-Беллюно ¹⁾ въ Чашникахъ. Желательно, чтобы онъ (непріятель) былъ разбитъ. Императоръ приказалъ, чтобы дѣло это было упорнымъ. Долженъ сознаться Вашему Превосходительству, что герцогъ Беллюно, идущій на непріятеля по направленію къ Чашникамъ изъ Лукомля и открывающій свой лѣвый флангъ корпусу, находящемуся въ Лепелѣ, внушаетъ безпокойство, ибо если русскіе дебошируютъ изъ Лепеля, то они помѣшаютъ его движенію. Если же, напротивъ того, они заставятъ его завязать серьезный бой при Чашникахъ и атакуютъ его съ тылу, то это можетъ повести къ катастрофѣ».

№ 2. Гиле 1-ну Пирону.

«Арміи Витгенштейна навѣрно придется раскаяться во всемъ томъ злѣ, которое она намъ причиняетъ. Императоръ идетъ къ ней на перерѣзъ съ 100.000 человекъ, а маршалы Викторъ и Сень-Сиръ тѣснятъ ее у насъ въ тылу, и я надѣюсь, что она вскорѣ будетъ уничтожена. А пока набѣги ея отрядовъ причиняютъ намъ всевозможный вредъ, а когда къ намъ приходятъ подкрѣпленія, казаки оказываются уже далеко. Все было взято въ Витебскѣ, генераль-губернаторъ, комендантъ крѣпости, находившіяся тамъ наши орудія: одинъ изъ канонировъ далъ себя изрубить въ куски, прежде чѣмъ отдать свое орудіе въ руки непріятеля, и сколь люди, отличающіеся такой отвагой, достойны сожалѣнія; смерть одного полковника и нѣсколькихъ офицеровъ изъ числа моихъ знакомыхъ, убитыхъ при той же оказіи, усугубляетъ печаль мою по поводу этого происшествія.

Меня предупредили, что непріятель въ Оршѣ, въ четырехъ миляхъ отсюда, и я немедленно уѣзжаю».

№ 3. Письмо маршала Виктора герцогу Бассано изъ Черви, 9-10 ноября 1812 года.

«Я получилъ письмо Вашего Превосходительства отъ 4-го сего мѣсяца, вмѣстѣ съ депешей генерала Брониковскаго, въ коей онъ увѣдомляетъ меня, что русская армія, дѣйствующая противъ князя Шварценберга, направляется на Слонимъ. Если это

¹⁾ Маршалъ Викторъ.

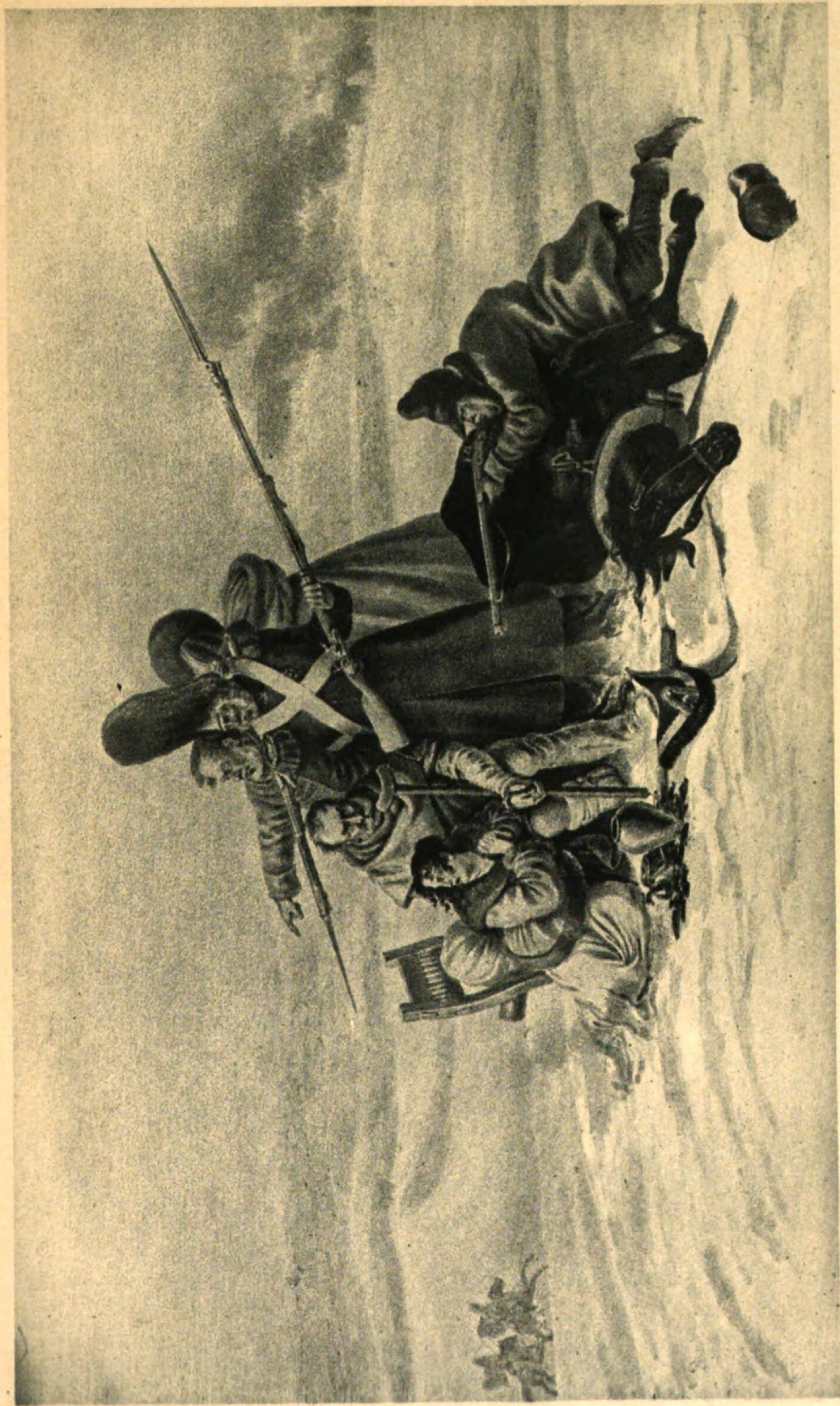

Фото-тинто-граммра Т-на „Образование“

Адамъ. Въ окрестностяхъ Бобруйска.

движеніе состоится, то Его Сіятельству необходимо будетъ поспѣшить движеніемъ въ тылъ или на лѣвый флангъ сей арміи, дабы тревожить ее, замедлять ея движеніе и даже атаковать ее, если представится удобный къ тому случай.

2-й и 9-й корпуса находятся между Березиною и Усвеею. Герцогъ де-Реджіо прибылъ и снова принялъ командованіе. Мы стоворились относительно того, что будетъ наиболѣе полезнымъ. Армія графа Витгенштейна стоитъ противъ насъ въ Чашникахъ; говорятъ, что она состоитъ изъ 40 или 50 тысячъ человѣкъ. Увѣряютъ, что онъ отправилъ отрядъ на Минскъ; это пока сомнительно, потому что всѣ дороги свободны. У насъ было два авангардныхъ дѣла въ Лукомлѣ 6-го и 7-го сего мѣсяца, они были благопріятны для насъ. Непріятельская конница и пѣхота, явившіяся въ семь пунктѣ, были опрокинуты. У нихъ оказались потери убитыми и взятыми въ плѣнъ».

№ 4. Письмо Лелорна герцогу Бассано.

«Со времени Славкова я не имѣлъ чести писать Вамъ. Императоръ провелъ тамъ весь день 4-го числа. Выѣхалъ же отсюда 5-го въ 5 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Дорогобужъ. 6-го Его Величество отправился въ Михайловку, гдѣ и провелъ ночь. 7-го Императоръ ночевалъ въ маленькомъ замкѣ на берегахъ Днѣпра, недалеко отъ станціи Пнево. Его Величество сѣлъ въ карету въ первый разъ, со времени выѣзда изъ Москвы. Снѣгъ, шедшій въ этотъ день, и сильный вѣтеръ дѣлали ѣзду верхомъ очень непріятной. 8-го ночевали на станціи Бередикино, противной маленькой деревушкѣ, гдѣ мы были нагромождены одинъ на другомъ. 9-го Императоръ прибылъ въ Смоленскъ въ часъ пополудни. Мы пробыли тамъ вчерашній день и остаемся и сегодня, а уѣдемъ, можетъ быть, завтра. Начиная съ 7-го числа походъ нашъ былъ очень труднымъ по причинѣ дурной погоды. Шелъ сильный снѣгъ и морозъ, сопровождавшійся вѣтромъ, былъ все время отъ 4 до 8 градусовъ. Лошади истощены. Было сдѣлано все возможное для спасенія артиллеріи. Нѣкоторые обозы останутся позади. Это не важно, въ виду нашего теперешняго положенія. При тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы тогда находились, надо было спасать людей, лошадей и орудія. Въ этомъ мы успѣли и если только непріятель справедливъ, то онъ долженъ удивляться поспѣшности и порядку нашего движенія. Я сообщу Вамъ подробности,

когда буду имѣть счастье бесѣдовать съ Вами у Васъ дома. Погода продолжаетъ быть холодной, хотя сегодня не болѣе 2 градусовъ. Генераль Баракъ д'Илье ¹⁾ случился очень кстати на дорогѣ въ Ельну, гдѣ ему удалось остановить наступательное движеніе отряда, подъ начальствомъ казацкаго офицера графа Орлова-Денисова, имѣющаго подъ начальствомъ 12 полковъ Донскихъ казаковъ, 2 полка регулярной конницы и можетъ быть одну пѣхотную дивизію. Милорадовичъ находится съ авангардомъ между Вязмою и Дорогобужемъ. Платовъ преслѣдуетъ маршала Нея со своими казаками и беспокоитъ его, не причиняя ему большого вреда. Неизвѣстно навѣрное, гдѣ находится самъ главнокомандующій.

Генераль Самсонъ попался въ плѣнъ съ 4 полками, близъ Дорогобужа».

№ 5. Отъ 1-на Альфонса де-Верженнъ, адъютанта дивизіоннаго генерала Думера, къ 2-ну Фридриху де-Верженнъ.

«Съ тѣхъ поръ, какъ я тебѣ не писалъ, любезный другъ, съ нами случилось столько непріятныхъ происшествій, что я считаю себя очень счастливымъ возможностью улучшить нѣсколько минутъ спокойствія для увѣдомленія тебя объ оныхъ. Необходимо вернуться немного назадъ. Ты, вѣдь, знаешь, что 18-го октября мы были еще въ Полоцкѣ, съ нашимъ необходимымъ армейскимъ корпусомъ, состоящимъ изъ 20.000 человекъ; но непріятель, получившій нѣсколько времени тому назадъ подкрѣпленія, имѣлъ подъ ружьемъ 52.000 человекъ и съ этимъ покрѣпленіемъ, гордый своимъ превосходствомъ, онъ изводилъ насъ безпрестанно. Наконецъ, 18-го октября, онъ рѣшилъ атаковать насъ и взять Полоцкъ обратно. Г-нъ маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ оборонялся превосходно и держался въ теченіе 4-хъ дней съ упорствомъ, могущимъ считаться славнѣйшимъ подвигомъ французскаго оружія; но, въ концѣ концовъ, мы были вынуждены очистить городъ и покинули берега Двины, все время преслѣдуемые».

¹⁾ Дивизіонный командиръ. При дальнѣйшемъ отступленіи часть его дивизіи принуждена была сдаться, что навлекло на него гнѣвъ Наполеона. Удрученный немилостью Императора, онъ скончался въ декабрѣ того же года въ Берлинѣ.

№ 6. Рапортъ военнаго министра отъ $\frac{23 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ 1812-го года.

«Имѣю честь представить Вашему Величеству нѣсколько замѣчаній, съ которыми обратился ко мнѣ г. завѣдующій рекрутскимъ наборомъ касательно срока отправки 17.000 рекрутъ, наборъ коихъ предстоитъ въ нынѣшнемъ году для пополненія состава когортъ національной гвардіи 1-го всеобщаго народнаго ополченія.

Генералъ баронъ д'Астрель замѣчаетъ, что было бы желательно, чтобы время выступленія контингентовъ, предназначаемыхъ для когортъ, не было слишкомъ близкимъ къ сроку отправки рекрутъ, предназначаемыхъ для линейныхъ полковъ, для того, чтобы дать время соотвѣтствующимъ вѣдомствамъ на пополненіе состава ихъ контингентовъ, съ цѣлію избѣжать возможности зачисленія въ армію рекрутъ, которые согласно вынужденію ими нумеру должны войти въ составъ когортъ.

Онъ присовокупляетъ, что такое замедленіе имѣло бы экономическое значеніе въ смыслѣ сбереженія расходовъ на жалованье, и что, кромѣ того, непополненіе когортъ не можетъ обусловить въ данный моментъ какихъ-либо неудобствъ вслѣдствіе того, что время года не даетъ непріятелю возможности предпринять что-либо противъ побережья. А потому онъ предлагаетъ отложить на 2 или 3 мѣсяца отправку 17.000 человекъ, предназначенныхъ для когортъ, назначивъ срокомъ для ихъ отправки 10 или 25 февраля 1813 года, съ тѣмъ, чтобы къ 15 или 20 марта они находились уже въ депо. Сія мѣра избавила бы, кромѣ того, сихъ молодыхъ людей отъ путешествія въ дурное время года.

Ожидаю по этому предмету распоряженія Вашего Величества».

Резолюція: «Одобрено». Славково, 3 ноября 1813 года».

Подписано: Наполеонъ.

№ 7. Рапортъ министра полиціи, отъ 13/1 октября 1812 г.

«Я узналъ о взятіи въ Прагѣ подъ стражу г-на Грунера, бывшаго начальника полиціи въ Берлинѣ. Я зналъ, что онъ былъ оставленъ въ семъ городѣ г-номъ Штейномъ, ѣхавшимъ тогда въ Россію.

Г-нъ Штейнъ оставался долгое время въ Прагѣ для руководства интригами, клонившимися къ возбужденію умовъ и объ-

единенію страстей нѣмцевъ противъ французской системы и власти Вашего Величества.

Разборъ бумагъ г-на Грунера и протоколы допросовъ его должны дать важныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ продѣлкахъ. Мнѣ кажется, что для пользы службы Вашего Величества было бы полезно познакомиться съ этими документами.

Имѣю честь предложить Вашему Величеству поручить министру иностранныхъ дѣлъ потребовать и сообщить мнѣ копіи протоколовъ допросовъ и результатовъ разбора бумагъ г-на Грунера».

Резолюція: «Отослано къ министру иностранныхъ дѣлъ». Славково, 3 ноября 1812 года».

Подписано: Наполеонъ.

Русскіе въ Парижѣ въ 1814 г.

(ИЗЪ ДНЕВНИКА СВИТСКАГО ОФИЦЕРА С. Г. ХОМУТОВА)¹⁾.

17-го марта (1814) главная квартира была переведена въ деревню Кле, въ четырехъ миляхъ отъ Парижа. Генералъ Толь дѣлалъ рекогносцировку съ Императоромъ и княземъ Шварценбергомъ, и мы провели ночь за двѣ мили только отъ Парижа, въ деревнѣ Бонди. Въ Кле я былъ свидѣтелемъ трогательной сцены: Полиньякъ, которому принадлежала деревня Кле, увидался тамъ съ Гюбсономъ, другомъ его дѣтства и молодости, съ которымъ революція разлучила его, а война, возвративъ въ отечество, соединила съ потерянными друзьями.

18-го мы поѣхали съ генераломъ Толемъ очень рано утромъ на мѣсто сраженія. Корпусъ маршала Мармона сталъ передъ самымъ Парижемъ въ очень крѣпкую позицію и собирался упорно защищаться. Его атаковали со всѣхъ сторонъ; жаркое сраженіе продолжалось около шести часовъ; мы потеряли многихъ воиновъ и между прочими храбрыхъ нашихъ офицеровъ Кнорринга и Лютинскаго. Наконецъ, въ два часа пополудни, мы заняли высоты Бельвиля; тогда сраженіе рѣшилось въ нашу пользу, непріятель бѣжалъ, и Парижъ предсталъ нашимъ взорамъ. Невозможно описать, что мы почувствовали при этомъ зрѣлищѣ.

Я былъ подлѣ гр. Милорадовича. «Вотъ,—вскричалъ онъ,—столица цѣлаго свѣта; я попотчую ее своимъ манеромъ», и велѣлъ бросить въ городъ нѣсколько бомбъ. Мы съ нимъ подошли къ самой заставѣ, но войска получили повелѣніе остановиться. Къ Императору пріѣхалъ парламентаръ, который объявилъ, что французская армія ретируется, и Парижъ сдается побѣдителямъ. Капитуляцію подписали, и всѣ не помнили себя отъ радости, всѣ обнимали другъ друга, поздравляли, показы-

¹⁾ См. Руск. Арх. 1870 г. стр. 162.

вали Парижъ рукой и благодарили Бога. Оставивъ графа Мило-
радовича, я не нашель генерала Толя при Императорѣ и, послѣ
совершенія капитуляціи, поѣхалъ его искать. Поднимаясь на
одну высоту, я увидѣлъ его ѣдущаго ко мнѣ навстрѣчу, а съ
двухъ противоположныхъ сторонъ Государя Императора и Бар-
клая де Толли. Его Величество, увидя послѣдняго, закричалъ:
«Михаилъ Богдановичъ, поздравляю васъ фельдмаршаломъ!» Го-
судь объявилъ еще много другихъ награжденій, и мы поѣхали
ночевать въ Бонди, довольные, счастливые, увѣнчанные без-
смертною славою.

19-го марта изъ Парижа пріѣхали въ Бонди члены сената
и другіе чиновники. Государь Императоръ принялъ ихъ очень
милостиво. Они увѣряли насъ, что Парижане ненавидятъ ти-
ранское правленіе Наполеона и ожидаютъ насъ съ нетерпѣ-
ніемъ. Въ десять часовъ утра Государь Императоръ сѣлъ на коня
и поѣхалъ въ Парижъ съ многочисленной свитой, въ которой
и я находился. Вся наша гвардія, гренадерскій корпусъ, три
кирасирскія дивизіи, часть артиллеріи, прусская гвардія, австрій-
скіе гренадеры, корпусъ баварцевъ, корпусъ виртембергцевъ и
баденская гвардія, стояли въ парадѣ у воротъ, которыя еще
были заперты. Какъ только Его Величество подъѣхалъ, ворота
отворились, музыка загремѣла со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько ка-
валерійскихъ эскадроновъ и гвардейскіе казаки открыли маршъ,
за ними ѣхалъ Императоръ съ королемъ Прусскимъ и княземъ
Шварценбергомъ. Народъ толпился около насъ, изъявляя вели-
чайшую радость. Всѣ бросались къ ногамъ Государя, цѣловали
его одежду, даже его лошадь; насъ тоже безпрестанно оста-
навливали, называли русскихъ своими избавителями и кричали:
«Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуетъ ко-
роль Прусскій, да здравствуетъ Людовикъ восемнадцатый, да
здравствуютъ Бурбоны, да здравствуетъ миръ!»..

Государь Императоръ остановился въ Елисейскихъ поляхъ, и
всѣ войска дефилировали передъ нимъ, что продолжалось болѣе
четырехъ часовъ. Народъ окружалъ Его Величество, и надо было
силою разсѣвать толпу. По окончаніи парада, Государь поѣхалъ
во дворецъ принца Бенвентскаго, гдѣ онъ остановился, хотя
ему былъ приготовленъ Елизе Бурбонъ. Намъ всѣмъ казалось,
что мы видимъ прекрасный сонъ. Кто видѣлъ наяву входъ
Всероссійскаго Императора въ столицу Франціи, тому, кажется,
не остается ничего и желать!

20-го мы пробыли въ Парижѣ, и я весь день гулялъ по го-
роду въ кабриолетѣ, въ фіакрѣ, верхомъ и пѣшкомъ, видѣлъ

Пантеонъ, Лувръ, Тюльери; но въ одинъ день нѣтъ возможности осмотрѣть все достойное вниманія въ этомъ великомъ, образованномъ, славномъ городѣ. Парижане хотятъ имѣть на престолѣ Бурбоновъ и всѣ надѣли бѣлую кокарду. Сенатъ объявилъ, что Наполеонъ пересталъ царствовать, и учредилъ временное правленіе. Кажется, Бонапартъ навсегда лишенъ престола, который онъ пріобрѣлъ ужасными преступленіями и кровью многихъ несчастныхъ жертвъ. Онъ приближается со своей арміей, но теперь никто его не боится, и большая часть войскъ отъ него отстала.

Вечеромъ я былъ въ оперѣ. Хотѣли дать Траяна, пьесу, относящуюся къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ; но Государю Императору не угодно было принять столь лестное выраженіе приверженности Парижанъ, и онъ просилъ, чтобъ эту пьесу перемѣнили. Зала была уже полна зрителей, когда одинъ изъ актеровъ вышелъ объявить, что будутъ играть Весталку. Это было принято съ общимъ негодованіемъ; поднялся страшный шумъ, стучали ногами, руками, палками, кричали: Траяна, Траяна! Тотъ же самый актеръ сказалъ, что перемѣнили пьесу по желанію Императора Александра, и мгновенно шумъ и крики умолкли. При появленіи Императора Русскаго и Короля Прусскаго поднялись громкія восклицанія, радостные крики. Требовали, чтобъ сбить былъ орелъ, украшающій ложу Наполеона. Энтузіазмъ усиливался каждую минуту. Съ восторгомъ приняли старинную пѣснь Генриха IV, и всѣ плакали, призывая на тронъ Бурбоновъ.

21-го главная квартира князя Шварценберга пошла въ Шевилье, въ двухъ миляхъ отъ Парижа, и я поѣхалъ туда же и занялъ хорошія квартиры для генерала и для себя.

22-го. Сегодня Вербное Воскресенье; мы молились въ католической церкви. Мнѣ не такъ жаль Парижа, какъ жаль того, что я не могу слышать нашей службы въ Страстную недѣлю.

Парижъ 1-го Апрѣля.

23-го марта мы простояли въ Шевилье, и какъ началась Страстная недѣля, графъ Апраксинъ пригласилъ меня на постный завтракъ, состоявшій изъ икры и рѣдьки. Изъ разсказовъ Новосильцева (адъютанта генерала Сеславина), который съ нами завтракалъ, мы узнали, что князь Шварценбергъ поѣхалъ на наши аванпосты и имѣлъ свиданіе съ Мармономъ, Неемъ и Макдональдомъ, которые согласились оставить Бонапарта и при-

знать Бурбоновъ, которыхъ французы единодушно призываютъ на престолъ. Такъ какъ вѣрнаго мы не знали ничего, то генераль Толъ послалъ меня на аванпосты за извѣстіями. Приѣхавъ въ замокъ, гдѣ была конференція, я обратился къ графу Радецкому, и онъ подтвердилъ мнѣ, что маршалы отстали отъ Наполеона и послали курьера къ нашему Императору просить аудіенціи. Съ этими извѣстіями я возвратился къ генералу Толю въ часъ ночи.

24-го мы узнали, что князь Шварценбергъ уѣхалъ въ Парижъ; генераль Толъ рѣшился то же сдѣлать и послалъ меня занять квартиры. Несравненно пріятнѣе быть въ Парижѣ, чѣмъ въ маленькой деревушкѣ. Теперь, кажется, можно скоро ожидать мира, потому что Наполеонъ формально отрекся отъ престола. Я взялъ для генерала прежнюю его квартиру, а самъ остановился у г-на Терси, тоже прежняго моего хозяина, который очень ласково меня принялъ. Устроивъ все и всѣхъ, я пошелъ къ князю Волконскому—повидаться съ товарищами и посмотреть на толпу народа, окружавшую дворецъ и съ нетерпѣніемъ ожидавшую Государя Императора. Онъ скоро пошелъ въ церковь, и я послѣдовалъ за нимъ. За обѣдней генераль Толъ сказалъ мнѣ, что графъ Канкринъ обѣщалъ намъ выдать жалованье; это извѣстіе меня очень обрадовало, и я поспѣшилъ сообщить его всѣмъ товарищамъ. Обѣдали мы въ Пале-Рояль и вернулись во дворецъ ко всенощной.

25-го за обѣдней было множество народа и вся конногвардія, такъ какъ Благовѣщеніе—праздникъ ихъ полка. Цѣлый день мы провели у себя на квартирахъ, а вечеромъ собрались опять въ церкви. Послѣ всенощной Императоръ пошелъ исповѣдаться, прося у насъ всѣхъ прощенія, съ великимъ, трогательнымъ смиреніемъ. За нимъ послѣдовали Великій Князь, всѣ генералы и мы.

26-го опять была полная церковь; когда запѣли причастный стихъ, Императоръ подошелъ къ алтарю, приложился къ мѣстнымъ образамъ, поклонился всѣмъ и принялъ Святое Причастіе съ такимъ благоговѣніемъ, съ такою теплою вѣрою, что лицо его казалось еще прекраснѣе; счастье, небесная радость блеснули въ его глазахъ, а кротость и доброта, сіяющія въ его чертахъ, дѣлали лицо его, всю особу его, какимъ-то неземнымъ видѣніемъ. Когда мы подходили ко кресту, Его Величество поздравлялъ насъ. Послѣ обѣда съ товарищами въ Пале-Рояль я ходилъ къ г-ну Дикре, бывшему учителемъ въ нашемъ пансіонѣ; онъ обрадовался, увидавъ меня, и живо напомнилъ мнѣ

счастливые года моего дѣтства. Отъ него я пошелъ опять въ дворцовую церковь слушать двѣнадцать Евангеліевъ.

27-го вечерня была въ четыре часа. Много было французовъ и француженокъ. Императоръ послѣ вечерни снялъ шпагу, отдалъ ее держать дежурному генералъ-адъютанту, сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, приложился къ плащаницѣ и дожидался, пока всѣ выполняли этотъ священный обычай.

28-го послѣ обѣдни я гулялъ въ Тюльерійскомъ саду съ Офросимовымъ и Вишняковымъ, были въ Домѣ Инвалидовъ и потомъ смотрѣли, какъ снимали статую Бонапарта съ колонны Вандомской. Площадь была покрыта народомъ, работали съ большимъ усердіемъ; но статуя была такъ прикрѣплена, что съ трудомъ ее сняли. Наполеонъ подписалъ свое отреченіе отъ престола, всѣ его маршалы отъ него отошли, и вся армія его покинула. Хвала Богу! Миръ возвращенъ Европѣ, и Европа своимъ благополучіемъ обязана нашему Императору. Какая слава Александру Первому, какая слава Россіи! Я не могу довольно благодарить Небо за то, что я могъ участвовать въ этой войнѣ, которая будетъ служить удивленіемъ потомству.

29-го марта, Свѣтлое Христово Воскресенье. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа я пошелъ въ церковь съ моимъ генераломъ. Всѣ уже дожидались Государя. Онъ скоро изволилъ выйти съ королемъ Прусскимъ, наследнымъ принцемъ Виртембергскимъ, съ княземъ Шварценбергомъ и генераломъ Вреде; за ними слѣдовало множество генераловъ всѣхъ націй, которые пришли поклониться Воскресшему Христу. Въ этотъ торжественный, радостный день, казалось, одна вѣра соединила всѣ народы. Заутреню и обѣдню служили съ большою пышностью. Императоръ усердно молился. Его Величеству не угодно было принимать поздравленій въ обыкновенное время, и послѣ обѣдни всѣ разошлись по домамъ; но часть присутствующихъ пошла во дворецъ, и я въ томъ числѣ: мы приносили поздравленіе Государю Императору, и онъ христосовался съ нами и пригласилъ разговѣться Святой Пасхой. Государь изволилъ сказать намъ, что представленія князя Волконскаго и генерала Толя всѣ подписаны. Я былъ пожалованъ въ штабсъ-капитаны и благодарилъ Бога за эту новую монаршую милость. Въ двѣнадцать часовъ былъ большой парадъ, и войска, прошедъ мимо Императора, стали на площади Людовика XVI или Конкордъ, посреди которой былъ поставленъ амвонъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ кончилъ жизнь несчастный Людовикъ XVI. На этомъ амвонѣ совершено было молебствіе за послѣднія побѣды, за взятіе Па-

рижа и за возвращеніе престола Бурбонамъ. Пушки выпалили сто одинъ разъ; радостныя восклицанія слышались со всѣхъ сторонъ: «Да здравствуетъ Александръ І! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII!» У всѣхъ зрителей были слезы на глазахъ, и всѣ единодушно преклонили колѣна предъ милосерднымъ Богомъ, единымъ подателемъ всѣхъ благъ! Послѣ молебствія Императоръ обнялъ французскихъ маршаловъ, сказавъ имъ, что русскіе въ этотъ день всегда христосуются съ своими друзьями.

30-го церковь опять была полна французовъ, которыхъ привлекло любопытство видѣть Государя Императора. Всѣмъ желавшимъ быть въ церкви позволено доставать билеты у Рошешуара. Цѣлый день я былъ занятъ счетами и къ вечеру подалъ ихъ генералу Толю.

31-го пошелъ съ Воейковымъ въ церковь Богоматери, гдѣ ожидали графа д'Артуа, брата Людовика XVIII. Онъ пріѣхалъ въ три часа; народъ принялъ его съ живѣйшей радостью; громкія восклицанія встрѣтили его въ церкви, гдѣ былъ молебенъ. Все время графъ д'Артуа стоялъ на колѣняхъ и молился очень усердно. Онъ не молодъ, но свѣжъ, и на лицѣ его написана доброта.

2-го апрѣля осматривали Гобеленовскую фабрику обоевъ и зоологическій садъ; вечеръ провели въ театрѣ. Было такъ тѣсно, что я съ трудомъ могъ пройти, однакожъ имѣлъ довольно хорошее мѣсто. Ожидали Государя Императора, но онъ не пріѣхалъ. Прусскій Король съ сыновьями былъ въ закрытой ложѣ. Партеръ очень долго кричалъ: «Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуетъ Король Прусскій! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII, Графъ д'Артуа, даже графъ Сакенъ, который тоже былъ въ театрѣ. Давали: Охоту Генриха IV. Пьеса эта мнѣ очень понравилась, особенно при теперешнихъ обстоятельствахъ. Весь партеръ пѣлъ пѣсню Генриха IV, и всѣ съ радости плакали. Въ заключеніе спектакля, актеръ Мишо пѣлъ куплеты, относящіеся къ славнымъ происшествіямъ нынѣшняго времени, что умножило восторгъ зрителей и вызвало громъ рукоплесканій.

4-го генералъ Толь позвалъ меня къ себѣ и сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Россію и что мы будемъ прикомандированы къ графу Дибичу. Это меня очень огорчило; я боялся, что графъ отошлетъ насъ въ какой-нибудь дальній корпусъ; цѣлый день думалъ, что дѣлать, и рѣшился просить, чтобы и мнѣ дали отпускъ.

5-го пошелъ къ своему генералу съ просьбою объ отпускѣ; онъ, по обыкновенію, весьма добрый ко мнѣ, обѣщалъ погово-

рить съ княземъ Волконскимъ и послѣ обѣдни сказалъ мнѣ, что я отпущенъ въ Россію.

6 и 7-го цѣлые дни былъ занятъ дѣловыми бумагами и сче-тами. Генераль Толь скоро уѣзжаетъ, и надо всѣ дѣла привести въ порядокъ. Орловскій ѣдетъ вмѣстѣ со мной въ Россію.

8-го генераль Толь уѣхалъ! Я съ прискорбіемъ прощался съ нимъ; грустно мнѣ было разстаться съ такимъ добрымъ начальникомъ, которому я столькимъ обязанъ и съ которымъ мы столько времени были неразлучны.

16-го. Давали: Возвращеніе Улиса. Пьеса не очень понравилась, хотя и написана прекрасными стихами и разыграна была лучшими актерами. Тальма представлялъ Улисса.

19-го спѣшилъ къ обѣднѣ, но опоздалъ. Императоръ уѣхалъ въ Компіенъ навстрѣчу Королю, и потому обѣдню отслужили ранѣе обыкновеннаго.

21-го Король Людовикъ XVIII въѣхалъ въ свою столицу. Поутру я пошелъ въ церковь Богоматери, гдѣ его ожидали, но тамъ была такая духота и тѣснота, что я ушелъ домой. Въ полдень пушечная пальба возвѣстила прибытіе Короля въ церковь. Тогда я пошелъ въ Тюльерійскій садъ, пробрался черезъ толпу народа и видѣлъ, какъ французскія войска проходили парадомъ. Солдаты были дурно одѣты, дурно выстроены и казались печальными. Король долго не ѣхалъ, и я пошелъ въ Пале-Рояль, тамъ погулялъ съ знакомыми и, услышавъ радостныя восклицанія, выбѣжалъ на улицу и видѣлъ всю церемонію. Множество нарядныхъ каретъ ѣхало передъ золоченой каретой, въ которой сидѣлъ Людовикъ съ герцогиней Ангулемской, герцогомъ Конде и герцогомъ Бурбонскимъ. Король очень толстъ и, говорятъ, не можетъ ходить, потому что у него подагра въ ногахъ. Военная музыка и народный крикъ провожали Короля до самаго Тюльерійскаго замка, гдѣ онъ остановился. Въ девять часовъ вечера городъ освѣтился, я пошелъ съ Нелединскимъ смотрѣть на иллюминацію, потомъ въ галерею князя Волконскаго видѣть фейерверкъ, который былъ совсѣмъ не хорошъ. Иллюминація тоже показалась мнѣ бѣдна; какая разница съ тою, которая ежегодно ослѣпляетъ насъ въ Петергофѣ!

27-го ходилъ прощаться съ княземъ Волконскимъ, съ товарищами и съ добрыми моими хозяевами. Какъ они хлопотали снабдить меня всѣмъ нужнымъ на дорогу; никогда не забуду ихъ дружбы. Завтра выѣзжаю съ Орловскимъ въ бричкѣ, купленной Павломъ, и на своихъ лошадяхъ. Надѣюсь на милость Божію, что Онъ поможетъ намъ доѣхать благополучно.

Смоленскъ, 16 Іюня.

Всѣ деревни по дорогѣ разграблены и выжжены; въ одной изъ нихъ мы встрѣтили французскихъ плѣнныхъ. Воображаю, что они должны чувствовать при видѣ слѣдовъ ихъ варварства. Они сами не могутъ найти убѣжища и должны ночевать въ поляхъ.

Въ Крупкѣ мы нашли большое общество исправниковъ, засѣдателей и т. д. въ большомъ парадѣ: они ожидали Великаго Князя. Мы увѣряли ихъ, что онъ уже давно въ Петербургѣ, но они не вѣрили намъ. Вся дорога, по которой мы ѣхали, напоминала мнѣ 1812 годъ. Въѣзжая въ Смоленскъ, я содрогнулся, увидя этотъ несчастный городъ. Ни одинъ домъ не сохранился,—только торчатъ обгорѣлыя стѣны, развалины и кучи пепла. Бѣдные жители помѣщаются кое-какъ въ подвалахъ. Мы остановились во вновь выстроенномъ трактирѣ. Я долго грустно ходилъ по городу, сравнивая его съ тѣмъ, что онъ былъ два года тому назадъ. Всѣ церкви разорены, только соборъ напоминаетъ блестящіе дни Смоленска. Церковь Пресвятой Богородицы, что на Днѣпровскихъ воротахъ, возобновлена и богато украшена. Я молился передъ чудотворной иконой, которая находилась въ арміи почти всю кампанію 1812 года и была ашей надеждой, нашимъ утѣшеніемъ. Сколько слезъ видѣла Пресвятая Владычица, сколько слышала теплыхъ молитвъ! Я какъ теперь гляжу на князя Кутузова, который послѣ Тарутинскаго сраженія палъ на колѣни передъ образомъ Смоленской Богородицы и благодарилъ Ее за успѣхи Россійскаго оружія.

21 Іюня. Москва.

Вся дорога, Дорогобужъ, Вязьма, все напоминало мнѣ нашу ретираду. Въ Гжатскѣ—я былъ пріятно удивленъ, увидавъ его вновь выстроеннымъ: нельзя думать, что онъ весь былъ сожженъ. Подъѣзжая къ Можайску, весь 1812 годъ живо представился моей памяти; сердце у меня сжалось при видѣ Бородинскаго поля. Каждый кустикъ, каждое дерево, каждая тропинка напоминали мнѣ 26 августа: здѣсь Кутузовъ стоялъ съ своимъ штабомъ, здѣсь пронесли раненаго князя Багратіона, на этой высотѣ погибъ молодой Кутайсовъ, и мы нашли вѣрнаго его коня, и сколько воиновъ легло здѣсь за вѣру и отечество...

Я все ближе и ближе подвигался къ Москвѣ. Что я чувствовалъ, ты не можешь себѣ представить, и я не въ силахъ тебѣ описать¹⁾. Грусть и вслѣдъ за нею радость, благодарность къ Богу умиляли мою душу. Печальныя мысли, смѣняясь радостными, какъ-то слились въ молитву.

Съ Поклонной горы я увидѣлъ Москву,—Москву такую же почти прекрасную, какъ прежде, только колокольня Ивана Великаго безъ креста напоминала мнѣ все, что выстрадала наша Бѣлокаменная. У заставы я вышелъ изъ повозки, сѣлъ на извозчика и поѣхалъ къ церкви Ильи Пророка. Еще видны были слѣды злодѣйствъ непріятеля, но новыя строенія уже возвышались подлѣ и радовали взоры. Я тотчасъ же узналъ домъ тетушекъ, уцѣлѣвшій отъ всеобщаго пожара, и вошелъ тихо, не желая ихъ испугать; но поваръ Константинъ, попавшійся мнѣ навстрѣчу, опрометью бросился въ комнаты, крича изо всѣхъ силъ. Прибѣжали обѣ тетушки, и ты можешь себѣ вообразить нашу радость... Онѣ рассказали мнѣ, гдѣ батюшка купилъ домъ, и мы вмѣстѣ отправились къ нему. Дорогой тетушки осыпали меня вопросами, показывали меня всѣмъ встрѣчающимся знакомымъ; тѣ выходили изъ экипажей, присоединялись къ намъ и съ тріумфомъ привели меня къ батюшкѣ...

Я и теперь еще съ восторгомъ вспоминаю ту минуту, счастливѣйшую, какую можно имѣть, увидавъ отца послѣ долгой разлуки. Я цѣлый день была какъ бы внѣ себя. Сбѣжались всѣ люди, пришли старые знакомые, пріѣхали всѣ друзья батюшки, вопросамъ и рассказамъ не было конца. Къ вечеру пошли въ церковь Ильи Пророка отслужить благодарственный молебенъ за благополучное возвращеніе и за всѣ милости, ниспосланныя мнѣ отъ Бога.

Церковь Ильи Пророка много пострадала отъ непріятеля, но уже, насколько можно, поправлена; во многихъ мѣстахъ недостаетъ золота и серебра, но вообще она такая же, какъ и была и живо мнѣ напомнила мое дѣтство.—Домъ, купленный батюшкой, очень хорошъ, но его надо заново отдѣлать, и батюшка устроилъ себѣ пока пріютъ въ банѣ.

На слѣдующій день батюшка повезъ меня дѣлать визиты, показывать меня своимъ знакомымъ. Прежде всего мы поѣхали къ графу Ростопчину, съ которымъ отправились въ соборъ на благодарственный молебенъ за заключеніе мира съ Франціей, ра-

¹⁾ Дневникъ этотъ писанъ въ видѣ писемъ къ сестрѣ Хомутова, Аннѣ Сергѣевнѣ.

достное извѣстіе котораго привезъ генералъ адъютантъ Васильчиковъ. Архіепископъ Августинъ сказалъ отличную проповѣдь, Изъ собора продолжали визиты до самаго обѣда у графа Ростопчина для празднованія мира. Обѣдъ былъ великолѣпный, съ музыкой и пѣсельниками. Шампанское лилось рѣкой.

Москва совсѣмъ не кажется такой печальной, какъ я воображалъ: хотя и видны слѣды ярости непріятеля, но она почти вся вновь обстроена и черезъ нѣсколько лѣтъ никто не повѣритъ, что это та же Москва, которая была принесена въ жертву для спасенія Европы.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Календарь.	5
Князь Вяземскій о Бородинскомъ сраженіи	77
Битва при Березинѣ и ея послѣдствія (Записки Леглера). .	89
Матеріалы по Отечественной войнѣ:	
Письмо Наполеона Александру I изъ Москвы	103
Письмо Императора Александра къ сестрѣ Вел. Кн. Екатериинѣ Павловнѣ	107
Копія Манифеста	114
Приказъ по арміямъ	115
Дружеское посланіе отъ главнокомандующаго въ Москвѣ къ жи- телямъ ея	116
Извѣщеніе о Бородинскомъ сраженіи.	118
Письмо Императора Александра I Н. И. Салтыкову	121
Письма французовъ на родину	124
Приказы и переписка французовъ при отступленіи	134
Русскіе въ Парижѣ въ 1814 г. (изъ дневника свитскаго офицера С. Г. Хомутова).	141

COPYRIGHT

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

Copyright, 1900, by the Author.

Published by the Author.

**МОСКОВСКОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
БРАЗОВАНИЕ.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: МОСКВА, Тверская, Камер-
герский пер., д. 4. противъ Художествен. театра. Тел. 245-30.

Obermeier
Buchendruck mit BA 80495
Nr. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100
8303 Rottenburg/L

1812 Tysiača vosemśot dvenadcatyj god Memuary sovremennikow i očevidev

Moskva 1812

4 Eur. 505 q

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10353280-5